

КОМПЬЮТЕРЫ И ССЫЛКИ
НА АСИА АР

1950

XXV

Составил:
Д. С. Козлов

ИЗДАТЕЛЬСТВО

1950

ТОТІ ТРИ ЦІННІ КНИЖКІ ДОЛЖНІ НАХОДИТИСЯ В ДОМІ
КАЖДОГО КАРПАТОРОССА:

1. Наша Книжка.
Карпаторусска народна читанка.

2. Як Гартувалася Сталь.
Повість-роман Н. А. Островского о початках будовы
Совітской державы.

3. История Совітского Союза
с додатком: Коротка История
Карпатской Руси.

Всі три книжки, коли их выпишете разом для своєї бібліо-
теки або на подарок вашої родині чи знакомим, можете
получити тепер
за \$1.50

Пиште в Редакцію "Карпатской Руси" за тими книжками.
KARPATSKA RUS
556 Yonkers Avenue Yonkers 4, N. Y.

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ

"КАРПАТСКА РУСЬ"

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАРПАТОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по-пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" мае своих корреспондентов на Пряшев-
щині, на Лемковщині под Польшом и в Закарпатской области.
В "Карпатской Руси" найдете найполнійшу інформацію о
жизньі нашего народа по обох склонах Карпат и о жизньі
лемковских переселенцев в Совітском Союзе.

ПРЕДПЛАТА: \$3.00 НА ГОД.

За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим
родным в старом краю.

Чеки, моні-ордери и всі посылки адресуйте

KARPATSKA RUS

YONKERS 4, N. Y.

Карпаторусский КАЛЕНДАРЬ ЛЕМКО-СОЮЗА

на
1950

Составил

Др. Симеон С. Пыж

Год Издания 25-ый

Печатано в типографии Лемко-Союза

Йонкерс, Н. Й.

556 Yonkers Avenue,

Yonkers 4, N. Y.

ЦІНА 85 ЦЕНТОВ

Календарь

Систематично упорядкованне розподілення часу цілого року для практичного ужитку називає Календарем.

Природном одиницею для виміру часу служить сонечна доба. То єсть тривалість одного повного обороту землі коло своєї осі. Доба ділиться на 24 години, котрі знова діляться на хвилини і секунди. В одній добі має 24 години, або 1440 хвилин або 86,400 секунд.

Години, хвилини і секунди то єсть умовні відрізки часу, не пов'язані з деяким означеним явленням в природі.

Час одного повного обходу землі коло сонця називає сонечним роком (годом). По уплыві одного року земля найдеся точно в том самому пункті своєї екліптики (лінії її оборота коло сонця) де була на початку року.

Висчислено, що сонечний рік має 365 днів, 5 годин, 48 хвилин і 46 секунд.

В вимірі і поділі часу важну роль грає і рух місяця (луни). В дійсності люди скорше почали рахувати час за місяцем, як за сонцем. Луна завершат свій оборот коло землі приблизительно в 29½ днях. Тот відрізок часу називають лунним місяцем. 12 оборотів луни коло землі виконит 354 дні, то-єсть около 11¼ днів менше от сонечного року. Из того взято розділяти рік на 12 місяців. Но ріжниця меже сонечним роком и 12 лунними місяцями за пару літ була бы дост значна и отсунула бы початок року в инший сезон.

Як сказано выше, сонечний рік має 365 днів, 5 годин, 48 хвилин і 46 секунд. Из того видно, що сонечний рік не можна розділити ані на рівне число місяців ані днів. А в практичному життю мы хочемо мати рік с рівним числом днів и місяців. Тот практичний рік мы називає гражданским або цивильным роком. Но гражданский рік може лем приближаться к сонечному, а на ділі не може ніколи вирівнатися с ним.

Европейскы країны и Америка прийняли свой гражданский рік от Рима. Так и наші календары показують тот гражданский рік.

Католицкы и протестантскы країны уживають Григорианский календарь, або календарь нового стиля. Православны країны ище донедавна уживали старого стиля календарь, т. зв. Юлианский. Часто можна чути от сторонников старого стиля: "Мы не хотим римского календаря". Но як Григорианский, так и Юлианский календарь єсть "римским" календарем, бо был заведений

Юлианский календарь несе свое имя от римского диктатора Юлия Цезаря, котрый казал виробити тот календарь и запровадил його до ужитку от 1 января 46 року перед рождением Христовым. В том календарі рік має 365¼ днів. Но так як чвертку дня не можна включити до року, то треба чекати, аж набератся цілий день и тогди додати го. Длятого по Юлианскому календарю каждый четвертый рік єсть "переступный" и числит не 365, а 366 днів, причом додатковий день додаєся до найкоротшого місяця — февраля.

Юлианский календарь ровнал бы ся с сонечным, если бы сонечный рік мал 365 днів и 6 годин, бо тогди тых 6 годин за 4 роки зробили бы 24 години, то-єсть цілий день. Но сонечный рік єсть о 11 хвилин и 14 секунд коротший. То дост мала ріжниця, но за 128 років из того набератся цілий день, а за 400 років приблизительно три дни.

В 16-ом столітті ріжниця меже Юлианским календарем и сонечным часом превышала 10 днів. Папа Григорий XIII за доводом ученых астрономов объявил новый календарь, и в 1582 року посунули календарь на 10 днів вперед — замість 5 октября рахували 15 октября. От 1582 до 1700 ріжниця меже старым и новым стилем была 10 днів, от 1700 року до 1800 — 11 днів, от 1800 до 1900 — 12 днів, а от 1900 до теперь — 13 днів. Тота ріжниця росне от того, що по Юлианскому календарю роки 1700, 1800 и 1900 были переступны, а по Григорианскому просты.

Як сказано выше, ріжниця меже Юлианским календарем и сонечным часом за 400 літ робит приблизительно три дни. Григорианский календарь устранил тоту ріжницю так, що при конці каждого століття пропускал один день, за вынятком каждого четвертого століття. Напримір, роки 1700, 1800 и 1900 не были переступны по Григорианскому календарю, но год 2,000 буде переступным, як и по Юлианскому календарю.

Але и при всіх тых поправках Григорианский календарь так само не покрыватся точно с сонечным часом. Пересічний рік по Григорианскому календарю даст 365 днів, 5 годин, 49 хвилин, 12 секунд, а сонечный рік єсть 365 днів, 5 годин, 48 хвилин и 46 секунд, так ріжниця єсть 26 секунд. Рок по Григорианскому календарю єсть о 26 секунд за долгий. В 3,323 роках то зробит цілий день.

Григорианский календарь был заведений в Испании, Португалии и в деяких частях Италии того самого дня, як и в Римі. Во Франции был заведений в декабрі того самого року, в католицких частях Германии аж слідуючого року, а в протестантских країнах Германии держалися Юлианского календаря до 1700 року. В Англии закон о новом календарі прийнято в 1750 року и на основі того закона с 2 сентября 1752 зроблено 14 сентября. Россия в своем гражданском календарі держалася старого

Январь - 1950 - January

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Новый Год, Обр. Госп.	14	Гилария еп.
2 Н	Перед Просвщ.	15	2 по 3 К., Павла
3 П	Малахия	16	Маркила
4 В	Собор 70 Ап.	17	Антония
5 С	Нав. Бог., Теотемпта	18	Присти
6 Ч	Богоявление Госп.	19	Мария ит.
7 П	Иоанна Крестителя	20	Севастияна
8 С	Емилиана	21	Агнеты
9 Н	По Просвщени	22	3 по 3 К., Випкен.
10 П	Пр. Григория	23	Раймунда
11 В	Пр. Феодосия Вел.	24	Тимофея
12 С	Татьяны мч.	25	Нав. Ап. Павла.
13 Ч	Ермила	26	Поликарпа
14 П	Отцев в Синаі	27	Иоанна Златоустого
15 С	Павла Тив. и Иоанна пр.	28	Леонида
16 Н	о Митарі и Фарисей	29	4. по 3 К., Франца
17 П	Антония Вел.	30	Мартина
18 В	Афанасия и Кирилла	31	Петра
19 С	Прп. Макария	1	(Фев.) Игнатия
20 Ч	† Прп. Ефимия Вел.	2	Марии Гром.
21 П	Максима прп.	3	Власия
22 С	Тимофея ап.	4	Вероники
23 Н	о Блудном Сыні	5	Старозап., Агаты
24 П	Ксении прп.	6	Тита еп.
25 В	† Григория Богослова	7	Ромульда
26 С	Ксенофонта прп.	8	Иоанна прп. из М.
27 Ч	† Пер. Мощ. Иоанна Зл.	9	Апольония
28 П	Ефрема прп.	10	Попел Схолястик.
29 С	Пер. Мощ. Игнатия Б.	11	Появл. МБ. Люрд.
30 Н	Мясопуст. Трех Святит.	12	Мясопустна, Григ.
31 П	Кира и Иоанна Безстр.	13	Валентина

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ЯНВАРЬ

- (1795) родился А. С. Грибоедов, знаменитый русский писатель-драматург. Убитый в 1829.
- (1706) родился Бенджамин Франклин, знаменитый американский физик, экономист и полит. деятель. Умер в 1790 р. Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии блискавичным ударом освободили столицу Польши Варшаву от немецких захватчиков.
- (1654) — Переяславска Рада. Воссоединение Украины с Русском Державом. Того же дня в 1943 р. Красна Армия прорвала блокаду Ленинграда.
- (1924) умер Владимир Ильич Ленин, вождь и организатор большевицкой партии, основатель Советской державы. Того же числа в 1870 р. умер А. И. Герцен, великий русский революционер-демократ, философ, писатель.
- (1755) — Основание Московского университета.
- (1924) Петроград был переименованный в Ленинград.
- (1826) родился М. Е. Салтыков-Щедрин, великий русский писатель-сатирик.
- (1918) В. И. Ленин подписал декрет про организацию Робочо-Селянской Красной Армии.
- (1805) — Основание Харьковского университета. Того же числа в 1860 родился А. П. Чехов, великий русский писатель. Умер в 1904 р.
- (1882) родился Франклин Д. Рузвельт, великий президент США.
- февр. (1812) родился укр. поет Евгений Гребінка. Того же числа в 1943 завершено ликвидацию окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск.
- (1813) родился С. С. Гулак-Артемовский, укр. композитор, автор "Запорожця за Дунаем".
- (1836) родился Н. А. Добролюбов, великий русский философ, критик, журналист и демократ-революционер.
- (1725) умер царь Петр Великий, преобразователь Русской державы. Того же дня в 1834 родился Д. И. Менделеев, гениальный русский ученый-химик. Умер в 1907.
- (1881) умер Ф. М. Достоевский, великий русский писатель. Того же дня в 1904 Япония напала без объявления войны на русску кріпость Порт-Артур. Початок русско-японской войны.
- (1837) умер А. С. Пушкин, великий русский поет.
- (1809) родился Авраам Линкольн, 16-ый Президент С. Ш. А., великий демокрт, освободивший негров от рабства.
- (1769) родился И. А. Крылов, знаменитый русский баснописец.

Февраль – 1950 – February

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1	В	Муч. Трифона
2	С	Стрітєние Господне
3	Ч	Симеона и Анны
4	П	Исидора прп.
5	С	Агафии мчц.
6	Н	Сыропустна, Вукола пр.
7	П	Парфения
8	В	Влмч. Теодора Стр.
9	С	Никифора мч.
10	Ч	Харлампия, Порфирия
11	П	Власия мч.
12	С	Мелетия св.
13	Н	1 Поста, Мартина прп.
14	П	Авксентия прп.
15	В	Ап. Онисима
16	С	Памфила мч.
17	Ч	Теодора вмч.
18	П	Льва папы рим.
19	С	Архипа ап. и Максима
20	Н	2 Поста, Льва еп.
21	П	Тимофея
22	В	Свмч. Евгении
23	С	Поликарпа свмч.
24	Ч	† Сбр. Гл. Иоанна Кр.
25	П	Тарасия св.
26	С	Порфирия св.
27	Н	3 Поста, Прокопия
28	П	Василия прп.

14	Фавстияна и Ювва
15	Фавстияна и Ювва
16	Юлианны муч. дівы
17	Юлиана
18	Симеона
19	Маркелина
20	Льва еп.
21	Феликса еп.
22	Маргар из Л.
23	Петра Дам.
24	Вигилия
25	Матфея ап.
26	Вступна, Цезария
27	Виктора
28	Александра
1	(Март) Альбина еп.
2	Павла м.
3	Кунегунды
4	Адриана
5	2 Суха, Иоанна
6	Перпетуи
7	Фом., Аквилыны
8	Франциски д.
9	40 мучеников
10	Константина
11	Григория Вел.
12	3 Глуха, Розины
13	Христины

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ФЕВРАЛЬ

- 14 (1918) заведено в Советской России календарь нового стиля.
- 15 (1857) умер М. И. Глинка, великий русский композитор, творец русской оперы.
- 17 (1944) завершено ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных Красной Армией в районе Корсунь-Шевченковский.
- 19 (1473) родился Николай Коперник, славный польский астроном, який объяснил движение небесных тіл и доказал, што Земля не стоит нерухомо, лем разом с другими планетами обертається наоколо Солнца. Учение Коперника было засуждено и заборонено католицком церковом.
- Того же числа в 1878 Эдисон выбрал патент на первый фонограф.
- 20 (1819) — Основание Петербургского университета.
- 22 (1732) родился Джордж Вашингтон, головной командир американских войск в войні за освобождение ам. колоний от Англии и первый Президент С. Ш. А.
- 23 — День Красной Армии и Военно-Морского Флота.
- Того числа в 1945 р. умер видный советский писатель Алексей Н. Толстой, автор исторического романа “Петр I”, драматичной повісти “Иван Грозный” и др.
- Того же числа в 1918 р. отділы Красной Армии на голову розбили под Нарвом и Псковом войска немецких загарбников (кайзеровской Германии), котры послі нарушения перемирия с молодом Советском республиком хотіли блискавичным ударом захватити Петроград и задусити большевицку революцию.
- Тота дата считается днем рождения Красной Армии.
- 24 (1574) вышла в світ перва печатанна на Україні книга “Апостол”.
- Того же числа в 1856 умер Н. И. Лобачевский, великий русский математик. Родился в 1793 р.
- 25 (1871) родилася Леся Украинка (Л. П. Косач), видна украинска поетеса.
- 27 (1936) умер И. П. Павлов, великий русский ученый, новатор-биолог.
- 4 марта 1852) умер Н. В. Гоголь, великий русский писатель.
- 8 марта — Международный Женский День.
- 8 (1866) родился П. М. Лебедев, славный русский ученый, экспериментатор-физик. Умер 1912 р.
- 9 (1814) родился Т. Г. Шевченко, великий украинский поет.
- Того же дня в 1890 родился В. М. Молотов, первый заміститель председателя Совета министров СССР.
- 10 (1564) — Вышла в России перва печатанна книжка “Апостол”.
- 10 (1861) умер Т. Г. Шевченко.
- 12 (1917) — Февральска буржуазно-демократична революция в

Март – 1950 – March

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Евдокии прп.
2 С	Феодота свмч.
3 Ч	Евтропия и др. мч.
4 П	Герасима прп.
5 С	Канона мч.
6 Н	4 Поста, 42 мч. в Амор.
7 П	Ефрема свмч.
8 В	Прп. Феофилакта
9 С	† Муч. Севастийских
10 Ч	Кондрата свмч.
11 П	Софрона Патриарха
12 С	Теодана исп.
13 Н	5 Поста, Никифора свмч.
14 П	Венедикта прп.
15 В	Агапия мч.
16 С	Савина и Юлиана
17 Ч	Алексия прп.
18 П	Кирила Єрусалимского
19 С	Хризанта и Дарии мч.
20 Н	6 Поста (Цвітоносна)
21 П	Якова исп.
22 В	Василия свмч.
23 С	Никона свмч.
24 Ч	Зах. и Якова (Стр. Чет.)
25 П	Вел. Пят. Благовіщ. П. Б.
26 С	Собор Арх. Гавриила
27 Н	Воскресение Христово
28 П	Св. Понедільник
29 В	Св. Вторник
30 С	Іоанна Листв. прп.
31 Ч	Ипатия свмч.

14	Матильды к
15	Климентя
16	Кирияка м.
17	Патрикия
18	Кирилла
19	4 Средопостна, Иос.
20	Евфимия
21	Венедикта
22	Катери
23	Феликса м.
24	Гавриила
25	Благовіщ. ПДМ
26	5 Чорна, Кассияна
27	Рунерта
28	Гунтрам
29	Кирилла
30	Квирина
31	Бальбины д.
1	(Апр.) Гугона
2	Квітна, Франца
3	Ришарда
4	Изидора
5	Винцентия
6	Келестина
7	Вел. Пяток, Епифан.
8	Дионосия еп.
9	Воскресение Христово
10	Світлый Понедільник
11	Світлый Вторник
12	Юлия
13	Герменегильды

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — МАРТ

- 14 (1883) умер Карл Маркс, основоположник научного социализма. Родился в 1818 р.
- 17 (1921) умер Н. Е. Жуковский, славный русский ученый в области теоретической механики и аэродинамики, “бабушка русской авиации”. Родился в 1847 р.
- Того же числа в 1926 р. умер ген. А. А. Брусилов, видный русский полководец, прославившийся в первой світовой войні. Родился в 1853 р.
- 18 — День Парижской Коммуны.
- 19 (1916) умер В. И. Суриков, великий русский художник-живописец. Родился в 1848.
- Того же числа в 1895 родился М. Т. Рыльский, видный украинский советский поэт, академик.
- 21 (1942) умерла Ольга Кобилянська, видна украинская писателька.
- 22 (1842) родился Микола Лисенко, славный украинский композитор. Умер в 1912 р.
- 24 (1905) умер Жюль Верн, прославленный французский писатель.
- 26 (1945) умер Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, начальник ген. штаба Красной армии в первые годы Отечественной Войны, один из лучших стратегов Советского Союза.
- 28 (1881) умер М. П. Мусоргский, славный русский композитор. Родился в 1839 р.
- 31 (1653) славный козацкий полковник Иван Богун розгромил польско-шляхетское войско под Винницей.
- 31 (1727) умер Ньютон, великий английский математик, астроном и физик.
- 4 апр. (1945) частины Красной Армии освободили головное місто Словакии — Братиславу от немецких оккупантов.
- 5 апр. (1242) войска Александра Невского розгромили немецких псов-рыцарей на Чудском озере (“Ледовое побоище”).
- 6 (1902) умер Г. И. Успенский, видный русский писатель.
- Того же числа в 1917 США объявили войну Германии и так вмішалися отверто в первую світовую войну.
- 9 (1945) частины Красной Армии взяли штурмом крпость и головное місто Восточной Пруссии — Кенигсберг, твердыню прусского юнкерства. Кенигсберг был присоединенный к Советскому Союзу и в 1946 р. переименованный в Калининград.
- 10 (1925) Царицин переименовано в Сталинград.
- 12 (1945) умер Президент Соединенных Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт. Родился в 1882 р.
- 13 (1904) погиб адмирал С. А. Макаров, славный русский флотоводец.

Апріль — 1950 — April

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Марии прп.
2 С	Тита и Амфианы
3 Н	Фомина , Никиты исп.
4 П	Иоанна прп.
5 В	Феодосия
6 С	Евтихия св.
7 Ч	Георгия св.
8 П	Иродиона и др. ап.
9 С	Евстахия мч.
10 Н	Мироносиц , Терентия мч.
11 П	Антипы свмч.
12 В	Василия прп. еп.
13 С	Артемova свмч.
14 Ч	Мартина папы рим.
15 П	Аристарха и Трофима
16 С	Агапии мч.
17 Н	о Розслабленном , Сим.
18 П	Иоанна прп.
19 В	Иоанна ветхопещерского
20 С	Феодора прп.
21 Ч	Януария свмч.
22 П	Феодораи Віт. прп.
23 С	† Георгия вч.
24 Н	о Самарян. , Саввы мч.
25 П	Марка еван.
26 В	Василия свмч.
27 С	Симеона ап.
28 Ч	Ясона и Сосипарта ап.
29 П	Св. 9 муч.
30 С	Якова Заведеева ап.

14	Валерияна
15	Анастасин мч.
16	Біла , Ламберта
17	Аникита
18	Апполония
19	Георгия
20	Феодора
21	Анзольма
22	Сотера и Кай м.
23	2 по Вел. Войтеха
24	Феликса
25	Марка ап.
26	Клита
27	Петра Кан.
28	Павла
29	Петра из Вер.
30	3 по Вел. Катерины
1	(Май) Филиппа
2	Атаназия
3	Обріт. Ч. Крес.
4	Флоріяна мч.
5	Теодора
6	Іоанна еван.
7	4 по Вел. Флявіни
8	Станислава
9	Григория
10	Изидора
11	Адольфа
12	Панкратия
13	Серватия

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — АПРІЛЬ

- 14 (1930) умер В. В. Маяковский, великий русский поэт советской эпохи. Родился в 1893 р.
- 15 (1944) умер генерал армии Н. Ф. Ватутин, один из лучших полководцев Красной Армии в великой Отечественной Войні с німецькими захватчиками. Родился в 1901 р.
- 16 1917) В. И. Ленин вернулся с эмиграции до Петрограду.
- 19 (1882) умер Чарльз Дарвин, великий английский ученый-природознавец. Родился в 1809 р.
Того же числа в 1885 умер Николай Костомаров, видный украинский писатель, ученый, историк.
- 22 (1870) родился Владимир Ильич Ленин.
- 23 (1616) умер Вильям Шекспир, гениальный английский поэт-драматург.
Того же числа и в том самом року умер Мигель Сервантес, великий испанский писатель.
- 24 (1803) родился Александр Духнович, просвітитель Закарпатской Руси. Умер в 1864 р.
Того же числа в 1852 умер В. А. Жуковский, видный русский поэт.
- 25 (1945) открылась Конференция Объединенных Наций в Сан Франциско.
- 26 (1856) умер П. Я. Чаадаев, видный русский писатель, философ, друг А. С. Пушкина.
- 28 (1813) умер фельдмаршал И. И. Кутузов, великий русский полководец, побідивший Наполеона.
- 1 мая — День Международного Праздника Трудящихся.
- 2 (1648 — Початок борьбы народных масс Украины под руководством Богдана Хмельницкого против чужеземных поневолителей — польских панов.
Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии заняли в цілости столицу Германии — город Берлин.
- 5 (1912) в Петербургу вышел первый номер массовой большевицкой газеты "Правда". — День большевицкой прессы.
- 7 (1840) родился П. И. Чайковский, великий русский композитор. Умер в 1893 р.
- 7 — День Советского Радио.
- 7-го мая 1895 р. великий русский физик и вынаходник А. С. Попов демонстрировал на собрании русских ученых роботу вынайденного ним первого в світі радиоприйомника.
- 8 (1945) в Берліні подписано акт о безусловной капитуляции німецьких вооруженных сил. — Указом Президии Верховного Совета СССР объявлено 9 мая Праздником Побіды.
- 9 — Праздник Побіды в Советском Союзи.
- 9 (1945) Частины Красной Армии освободили столицу Чехо-

Май – 1950 – May

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н	о Спїпорожд. Ефреми	14 5	по Вел. Бониф.
2 П	Афанасия вел.	15	Софин
3 В	Тимофтея свмч.	16	Іоанна Непом.
4 С	Ірини св.	18	Пасхалиста
5 Ч	Вознесение Господне	18	Вознесение Госп.
6 П	Іова Многострадальца	19	Петра Вел. пап.
7 С	Явление Чест. Креста	20	Бернандина
8 Н	Св. Отец, Іоанна Богосл.	21 6	по Вел. Елены
9 П	Пер. Мощ. св. Николая	22	Юлиі д.
10 В	Симеона ап.	23	Дезид.
11 С	Мокия мч.	24	Іоанны
12 Ч	Епифамия и Герм. патр.	25	Урбана папы
13 П	Глекери мч.	26	Филиппа Нер.
14 С	Ізидора мч.	27	Беды В.
15 Н	Сошествіе Св. Духа	28	Сош. Св. Духа
16 П	Просв. Тройцы, Теодора	29	Пон. С. С. Д.
17 В	Андроника ап.	30	Феликса
18 С	Феодота мч.	31	Петронеия
19 Ч	Патрикия мч.	1	(Іюнь) Бл. Якова
20 П	Фалалей и Аскалон мч.	2	Маркелина
21 С	† Константина и Елены	3	Пр. Сер. Ис. Кль.
22 Н	1 по С. Д. Всіх Святых	4	Пр. Тройцы
23 П	Михаила прп.	5	Бонифация
24 В	Симеона прп.	6	Норберта
25 С	† Обр. Гл. Іоанна пред.	7	Роберта
26 Ч	Карпа ап.	8	Медарда еп.
27 П	Ферапонта прп.	9	Филилиана м.
28 С	Никиты еп.	10	Маргагеты
29 Н	2 по С. Д., Феодосия мч.	11	1 по С. Д., Варнавы
30 П	Ісаакія прп.	12	Онуфрия
31 В	Ермня ап., Ермиі мч.	13	Антонія

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — МАЙ

- 15 (1845) родился И. И. Мечников, знаменитый русский ученый биолог. Умер в 1916 р.
- 16 (1648) побѣда козацких войск Богдана Хмельницкого над польско-шляхетскими войсками под Жолтыми Водами.
- 18 (1800) умер А. В. Суворов, великий русский полководец. Родился в 1730 р.
- 20 (1506) умер Христофор Колумб, славный итальянский мореплаватель, открывший Америку.
- 21 (1937) — Совѣтска воздушна експедиция высадила на Сѣверном Полюсі Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова.
- 25 (1945) умер Демьян Бедный, видный русский совѣтский поэт (Ю. А. Придворов).
- 26 (1648) Богдан Хмельницкий розгромил польске шляхетске войско под Корсунем.
Того же числа в 1821 родился П. Л. Чебышев, великий русский математик.
- 27 (1703) — Основание Петербурга (Ленинграда).
Того же числа в 1766 умер И. И. Ползунов, славный русский механик, який построил перву в свѣті парову машину.
- 28 (1916) умер И. Я. Франко, великий украинский революційный писатель, ученый и общ. дѣтель. Родился в 1856 р.
- 2 июня (1882) умер Джузеппе Гарибальди, итальянский революционер-демократ. Родился в 1807 р.
- 3 (1826) умер Н. М. Карамзин, славный русский историк и писатель.
- 3 (1946) умер М. И. Калинин, видный дѣтель большевицкой партии и Совѣтской державы, член Политбюро Ц. К. ВКП (б) и долголѣтний предсѣдатель Президиі Верховного Совѣта Совѣтского Союза. Головне мѣсто Восточной Пруссии Кенигсберг, отняте от Германии, было переименовано в честь М. И. Калинина в Калининград.
- 6 (1799) родился А. С. Пушкин, гениальный русский поэт, родоначальник новой русской литературы, творец русского литературного языка.
Того же числа в 1944 началась высадка американских и английских войск на сѣверном побережью Франции, што означало открытие 2-го фронта в Европѣ в великой войнѣ свободолюбивых народов против фашистской Германии.
- 7 (1935) умер И. В. Мичурин, великий совѣтский селекционер-плодовод, преобразователь природы растений.
- 12 (1920) — Освобождение Красном Армиом Киева от польских войск Пилсудского.
- 13 (1811) родился В. Г. Белинский, великий русский литературный критик, философ, теоретик искусства и пламенный русский патриот. Умер в 1848 р.

Июнь – 1950 – June

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С Юстина мч.	14 Василия В.
2 Ч Никифора св.	15 Бенона
3 П Лукиана мч.	16 Боже Тіло
4 С Митрофана св.	17 Райнера
5 Н 3 по С. Д., Доротия свмч.	18 2 по С. Д., Ефрема
6 П Висариона пр.	19 Юлианны
7 В Теодота свмч.	20 Сильверия папы
8 С Теодора влмч.	21 Альойзия
9 Ч Кирилла св.	22 Павлина еп.
10 П Тимофтея свмч.	23 Агрепины д. им.
11 С † Вартомея и Варнавы	24 Рожд. Іоанна Кр.
12 Н 4 по С. Д.	25 3 по С. Д., Вильгелм
13 П Акилины мчц.	26 Павла
14 В Елисея прор.	27 Владислава
15 С Амоса прп.	28 Ирина
16 Ч Тихона еп.	29 Петра и Павла
17 П Мануила свмч.	30 Пам. св. Павла
18 С Леонтия мч.	1 (Іюль) Крови І. Х.
19 Н 5 по С. Д.	2 4 по С. Д., Пс. ПДМ
20 П Мефодия свмч.	3 Антолия
21 В Юлиана мч.	4 Феодора
22 С Евсевия свмч.	5 Филомены
23 Ч Агрипины мчц.	6 Луки мч.
24 П Рождество Іоанна Кр.	7 Кирилла и Мефодия
25 С Февронии дівы мчц.	8 Елисаветы прп.
26 Н 6 по С. Д. Давида, прп.	9 5 по С. Д., Верон.
27 П Самсона прп.	10 Братей мч.
28 В Пер. мощ. Кира и Іоанна	11 Пия І.
29 С Св. Ап. Петра и Павла	12 Генриха
30 Ч Собор Апостолов	13 Маргариты

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ІЮНЬ

- 14 (1886) умер А. М. Островский, великий русский драматург.
- 15 (1895) умер М. П. Драгоманов, видный украинский ученый и критик.
- 16 (1671) — Казнь Степана Разина, донского козака, вождя селянского восстания против феодально-панщизняного гнету в царской России.
- 17 (1765) — Основание Державного Эрмитажа (музея) в Петербургу.
- 18 (1936) умер М. Горький, великий русский писатель, родоначальник пролетарской литературы. Был умертвленный преступном руком троцкистско-бухаринской банды.
- 22 (1908) умер Н. А. Римский-Корсаков, видный русский композитор.
- 22 (1941) — Зрадничий напад фашистской Германии на Советский Союз. Початок Великой Отечественной Войны Советского Союза против фашистской Германии.
- 24 (1934) — Перенесено столицу Советской Украины из Харькова в Киев.
- 27 (1873) умер Ф. И. Тютчев, известный русский поэт. Родился в 1803 р.
- 28 (1940) — По требованию советского правительства Румыния вернула Бессарабию и передала Северну Буковину Советскому Союзу.
Того же числа в 1942 умер Янка Купала (Луцевич), народный поэт Білоруссии.
- 29 (1945) — Подписано договор меже СССР и Чехословацком республиком о Подкарпатской Руси. В силу того договора Подкарпатска Русь была воссоединена с Советском Украином и вошла в склад Советского Союза.
- 1 (1862) — Открытие в Москві Державной публичной библиотеки: теперь Державна библиотека СССР имени В. И. Ленина.
- 4 — День Независимости Соединенных Штатов С. А. (174 roky от дня объявления Декларации Независимости).
- 8 (1709) — Полтавска битва. Русскы войска под ведением Петра Великого розгромили шведску армию Карла XII.
Того же числа в 1944 р. был изданный указ Президии Верховного Совета СССР об увеличении державной допomoги многодітным матерям, об установлении почетного звания “Матигероиня”, ордена “Материнска слава” и медали “Медаль материнства”.
- 8 (1792) — Місто Вашингтон установлено столицом США.
- 12 (1855) умер от ран адмирал Нахимов, герой обороны Севастополя против объединенных сил Западной Европы в Крымской войні.

Июль - 1950 - July

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 П	Космы и Дамьяна
2 С	† Пол. Риз. Пр. Бог.
3 Н	7 по С. Д., Якинта мч.
4 П	Андрея архиеп.
5 В	Афанасия прп.
6 С	Сисоя вел.
7 Ч	Фомы и Акакия прп.
8 П	Прокопия мч.
9 С	Панкратия свмч.
10 Н	8 по С. Д. Антония печ.
11 П	Ефрема мч.
12 В	Прокла и Илария мч.
13 С	Соб. Арх. Гавриила
14 Ч	Акилы прп., Кирика мч.
15 П	† Волод. В. кн.
16 С	Афанасагена свмч.
17 Н	9 по С. Д., Марины втч.
18 П	Якинта мч.
19 В	Макрины прп.
20 С	† Или прор.
21 Ч	Симона и Иоанна прп.
22 П	Марии Магдалины
23 С	Трофима мч.
24 Н	10 по С. Д., Бориса и Гл.
25 П	Успение св. Анны
26 В	Ермолия свмч.
27 С	† Пантелеймона втч.
28 Ч	Профора и др. ап.
29 П	Калиника мч.
30 С	Силы и др. ап.
31 Н	11 по С. Д., Евдокима пр.

14	Бонавентуры
15	Розсылка Апост.
16	6 по С. Д., М. П. Шк.
17	Алексия
18	Симеона з Л.
19	Винкентия
21	Пракседы
20	Чеслава
22	Марии Магдалины
23	7 по С. Д., Аполин.
24	Кристины
25	Якова
26	Анны
27	Рудольфа
28	Иннокентия п.
29	Марты д.
30	8 по С. Д., Руфина
31	Игнатия
1	(Авг.) Петра
2	Пр. Д. М. Анк.
3	Обр. св. Стефана
4	Доминика
5	МБ Сніжною
6	9 по С. Д., Пр. Госп.
7	Кафеан.
8	Кирияка м.
9	Романа
10	Лаврентия м.
11	Сусанны д.
12	Кляры д.
13	10 по С. Д., Гипол.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ИЮЛЬ

- 14 (1789) — Початок французской буржуазной революции.
- 15 (1410) — Рішительна побіда литовско-польских и русских войск над німцами (Тевтонским орденом) под Грюнвальдом.
- 17 (1936) — Початок гражданской войны в Испании — борьба испанского народа за свою независимость против итало-німецкой фашистской интервенции.
- Того же числа в 1945 открылась Берлинская конференция трех великих держав: СССР, США и Великобритании.
- 20 (1816) умер Г. Р. Державин, славный русский поэт.
- 21 — Всесоюзный день физкультурника в Советском Союзе.
- 24 (1828) родился Н. Г. Чернышевский, великий русский революционер-демократ, философ и писатель.
- 25 (1930) Ц. К. ВКП (б) принял рішение о загальном обовязковом початковом обучении в Советском Союзе.
- 27 (1834) — Основание Киевского университета.
- Того же числа в 1841 р. был убитый на поединку великий русский поэт М. Ю. Лермонтов. Родился в 1814.
- Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили Львов, Бережаны и Станиславов от німецких оккупантов.
- 28 — День Военно-Морского Флота в Советском Союзе.
- Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили Перемышль, Ярослав и Брест-Литовский от німецких оккупантов.
- 1 авг. (1914) — Германия объявила войну России. Початок первой світовой войны.
- 5 (1895) умер Фридрих Энгельс, великий друг и соратник Маркса, один из основоположников научного социализма.
- Того же числа в 1858 послано перву каблеграмму через Атлантический океан.
- 6 (1657) умер Богдан Хмельницкий, великий сын украинского народа, вождь народной войны против польских панов-поневолителей.
- Того же числа в 1944 частины Красной Армии освободили Дрогобыч от німецких оккупантов.
- 8 (1834) родился Юрий Федькович, извістный украинский (гуцульский) писатель, борец против вызыску народных масс польском шляхтом и австрийскими властями. Умер в 1888 р.
- 9 (1945) — Советский Союз вступил в войну против Японии.
- 10 (1907) умерла Марко Вовчок, видна укр. писателька (М. Вилинска-Маркович).
- 11 (1807) — Первый рейс на рікі Гудсон первого на світі парохода "Клермонт", построенного американским инженером Робертом Фультоном.
- 12 (1759) — Розгром русскими войсками прусской армии коло Кунерсдорфа.

Август - 1950 - August

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П Прис. Ч. Древ. 7 мч. М.
2 В Пр. мощ. мч. Стефана
3 С Исаака прп.
4 Ч Мол. в Ефесі мч.
5 П Евсиния мч.
6 С Преображение Господне

7 Н 12 по С. Д., Домения м.

8 П Емилиана еп.
9 В † Матфея ап.
10 С Лаврентия мч.
11 Ч Евпла мч.
12 П Фотия и Аникиты мч.
13 С Максима исповід.

14 Н 13 по С. Д., Михея прор.

15 П Успение Пр. Богород.
16 В Пер. Неруктв. Образа
17 С Мирона мч.
18 Ч Фльора и Лавра мч.
19 П Андрея Стр. мч.
20 С Самуила пророка

21 Н 14 по С. Д., Фадея ап.

22 П Агафоника мч.
23 В Лупы мч.
24 С Евтихия свмч.
25 Ч Варфоломея и Тита ап.
26 П Андриана и Наталии мч.
27 С Пимона прп.

28 Н 15 по С. Д., Мойсея прор.

29 П Усікновеніе Г. І. К.
30 В Александра патр.
31 С Полж. Пояса Пр. Д. М.

14 Евсевия
15 Успение Пр. Бог.
16 Иакинта В.
17 Яцка в.
18 Елены
19 Людвика

20 11 по С. Д., Менар.

21 Иоанны
22 Тимотея м.
23 Филиппа
24 Вартомолея ап.
25 Людвика к.
26 МБ. Ченстехов.

27 12 по С. Д., Юзефа

28 Августина
29 Ус. Гл. І. Кр.
30 Розалии
31 Раймунда
1 (Сент.) Брониславы
2 Стефана кор.

3 13 по С. Д., Зизона

4 Розалии д.
5 Лаврентия
6 Захар.
7 Бл. Мольхиора
8 Рожд. Пр. Д. М.
9 Петра Кл.

10 14 по С. Д., Никол.

11 Прота
12 Им. Б. М.
13 Филиппа

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — АВГУСТ

- 14 (1945) Советский Союз и Китайская республика подписали договор о дружбе и союзе.
- 15 (1649) — Битва войск Богдана Хмельницкого с польско-шляхетскими войсками под Зборовом.
- 15 (1914) — Открытие Панамского канала.
- 18 — Всесоюзный День Авиации в Советском Союзе.
- 19 (1780) родился Беранже, знаменитый французский поэт-сатирик.
- 20 (1843) умер Г. Ф. Квитка-Основяненко, видный украинский писатель.
- 22 (1945) — Советские войска на Дальнем Востоке заняли Дайрен и Порт-Артур.
- 25 (1944) — Американские войска освободили Париж от гитлеровских оккупантов.
- 27 (1856) родился И. Я. Франко, великий украинский писатель и революционер.
- 30 (1919) погиб Н. А. Щорс, герой гражданской войны на Украине. Того же числа в 1935 р. Алексей Стаханов в майні "Центральна-Ирмино" (Донбасс) вырубал за одну зміну 102 тонны угля вместо 7 по нормі. Початок Стахановского руху в Советском Союзе.
- 31 (1944) — Частины Красной Армии вступили в столицу Румынии — місто Бухарест.
- 1 сент. (1939) — Фашистская Германия напала на Польшу. — Початок 2-ой світової війны.
- 2 (1945) — Япония подписала акт о безусловной капитуляции.
- 3 — Праздник Победы над Японией в Советском Союзе. Того же числа в 1883 р. умер И. С. Тургенев, великий русский писатель. Родился в 1818 р. Того же числа в 1943 р. Италия подписала условия капитуляции перед союзниками.
- 5 (1919) погиб В. И. Чапаев, герой гражданской войны. Родился в 1887 р.
- 7 (1812) — Бородинская битва между армией Наполеона и русскими войсками.
- 8 (1380) — Куликовская битва, в которой русские войска Дмитрия Донского разгромили монгольско-татарские орды Мамай.
- 9 (1828) родился Л. Н. Толстой, великий русский писатель. Умер в 1910 р. Того же числа в 1769 родился И. П. Котляревский, видный украинский писатель. Умер в 1838 р.
- 10 (1581) — Начался поход Ермака в Сибирь. Того же числа в 1756 р. был основан в Петербургу русский театр.
- 13 (1866) — Основание Московской Консерватории.

ЗАПИСКИ

Сентябрь - 1950 - September

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч	† Новый Год Церковный	14	Возд. Ч. Креста
2 П	Маманта мч.	15	Стр. ПДМ
3 С	Антима свмч.	16	Корнилия
4 Н	16 по С. Д., Вавилы свмч.	17	15 по С. Д., Зн. с. Ф.
5 П	Захария прор.	18	Иосифа
6 В	Чудо св. Михаила	19	Іанурия
7 С	Созонта мч.	20	Евстахия
8 Ч	Рождество Пр. Бог.	21	Матфея ап.
9 П	Іоакима и Анны	22	Фомы из Вил.
10 С	Минодоры и Митр. мч.	23	Текли д.
11 Н	17 по С. Д., Феодоры	24	16 по С. Д., Вык.
12 П	Автонома мч.	25	Владислава
13 В	Корнилия	26	Киприяна
14 С	Возд. Чест. Креста	27	Космы и Дамьяна
15 Ч	Никиты вмч.	28	Вячеслава кор.
16 П	Евфимии вмчц.	29	Михаила Арх.
17 С	Софии, Віры и Надежды	30	Гieronима
18 Н	18 по С. Д., Евмения пр.	1	(Окт.) 17 по С. Д.
19 П	Трофима	2	Ангел Ст.
20 В	Евтафия вмч.	3	Кандила
21 С	Кондрата ап.	4	Франца Ас.
22 Ч	Фокии свмчц.	5	Плакида м.
23 П	Зач. Іоанна Крестителя	6	Брунона
24 С	Теклы св. прмч.	7	Марка п.
25 Н	19 по С. Д., Евросинии	8	18 по С. Д., Бриг.
26 П	Св. Іоанна Богослова	9	Людвика
27 В	Калистрата мч.	10	Франциска
28 С	† Харитона прп.	11	Емилиана
29 Ч	Кирияка прп.	12	Максимилнана еп.
30 П	Григория свмч.	13	Едварда к.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — СЕНТЯБРЬ

- 16 (1745) родился М. И. Кутузов, великий русский полководец, изгнавший Наполеона из России.
- 17 (1787) — Ратификация Конституции США.
Того же числа в 1939 советские войска перешли границу Польши для освобождения населения Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 22 (1789) — Розгром Суворовым турецкой армии коло Рымника.
- 23 (1648) — Розгром войсками Богдана Хмельницкого польско-шляхетских сил под Пилавцами.
- 24 (1801) — Присоединение Грузии к России.
- 25 (1917) — Письма В. И. Ленина Ц. К. партии о необходимости взять власть в свои руки. 25—27 сентября вышли письма: "Большевики повинны взять власть" и "Марксизм и восстание".
- 26 (1943) — Частины Красной Армии, преследующи гитлеровские войска, дошли до Дніпра.
- 27 (1895) умер Луи Пастер, великий французский ученый-биолог. Родился в 1822 р.
- 28 (1773) — Початок селянского восстания под ведением Е. И. Пугачева в России.
- 29 (1930) умер И. Ю. Репин, великий русский художник-живописец.
- 30 (1933) первый советский стратостат "СССР" поднялся на высоту 19 километров.
- 7 окт. (1943) частины Красной Армии переправились через Дніпр к северу от Киева, к югу от Переяслава и к юго-востоку от Кременчуга.
- 8 (1942) умер академик С. А. Чаплыгин, великий русский ученый аэродинамик, Герой Социалистического Труда. Родился в 1869 р.
- 9 (1760) — Русские войска по первый раз в Семилетней войне заняли Берлин.
- 10 (1932) пущено в рух одну из крупнейших в світі Дніпровскую гидроэлектростанцию имени В. И. Ленина.
- 11 (1835) убито Устима Кармалюка, поднимавшего и руководившего восстаниями панщизняных селян на Украине против помещиков.
- 12 (1492) Христофор Колумб открыл Америку.
Того же числа в 1943 указом Президии Верховного Совета СССР місто Переяслав было переименовано в Переяслав-Хмельницкий.
- 13 (1865) умер П. П. Гулак Артемовский, известный украинский поэт. Родился в 1790 р.
Того же числа в 1924 умер Анатолий Франс, видный французский писатель.

Октябрь – 1950 – October

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С Покров Пр. Бог.	14 Каликта папы
2 Н 20 по С. Д., Киприяна мч.	15 19 по С. Д., Тересы
3 П Дионисия свмч.	16 Герарда
4 В Герофея мч.	17 Ядвиги
5 С Харитины мчц.	18 Луки
6 Ч † Фомы апостола	19 Петра из Ал.
7 П Сергия и Вакха мч.	20 Иоанна Кант.
8 С Пелагии прп.	21 Уршулы
9 Н 21 по С. Д., Якова ап.	22 20 по С. Д. Кордул.
10 П Евлампия мч.	23 Серванта
11 В Филиппа ап.	24 Рафаила
12 С Прова мч.	25 Луисии
13 Ч Карпа мч., Космы прп.	26 Евариста папы
14 П Ефимия прп.	27 Фльорентия
15 С Параскевы прп.	28 Симеона и Фадея
16 Н 22 по С. Д., Лонгина	29 21 по С. Д., Нарк.
17 П Осии прор.	30 Альфонса
18 В Луки ап.	31 Квинтина
19 С Юлия пророка	1 (Ноябрь) Всіх Святых
20 Ч Артемия вмч.	2 День Задущный
21 П Илариона вел. прп.	3 Губерта
22 С Аверкия еп.	4 Кароля Бором.
23 Н 23 по С. Д., Якова ап.	5 22 по С. Д., Зах., Ел.
24 П Ареты мч.	6 Леонарда
25 В Маркиана мч.	7 Енгельберта
26 С † Дмитрия вмч.	8 Северина
27 Ч Нестора мч.	9 Феодора
28 П Параскевы вмчц.	10 Андрея из Авл.
29 С Анастасия прп.	11 Мартина еп.
30 Н 24 по С. Д., Зиновия мч.	12 23 по С. Д., Мартина
31 П Стахия ап.	13 Станислава

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ОКТЯБРЬ

- 14 (1944) — Красна Армия завершила освобождение Советской Украины от немецких оккупантов.
- Того же числа в 1840 родился Д. И. Писарев, видный русский публицист и критик. Погиб в 1868 р.
- 15 (1582) введено Григорианский календарь (новый стиль) в Западной Европ.
- Того же числа в 1814 родился М. Ю. Лермонтов, великий русский поет.
- 18 (1931) умер Томас Альва Эдисон, знаменитый американский электротехник-вынаходник. Родился в 1847 р.
- 19 (1812) — Армия Наполеона оставила Москву и начала великое отступление из России.
- 20 (1917) В. И. Ленин нелегально переїхал из Финляндии в Петроград и взял руководством подготовком к вооруженному восстанию против Временного правительства.
- 23 (1917) — Историчне засідание Ц. К. партии большевиков в Петрограді, на яком принято резолюцию В. И. Ленина о вооруженном восстании.
- 25 (1922) Красна Армия освободила Владивосток и завершила ликвидацию білогвардейщины и японской интервенции на Дальнем Востоці.
- 26 (1905) организовано первый Совет рабочих депутатов в Петербургу.
- 27 (1939) — Народне Собрание Западной Украины единодушно проголосило установление советской власти на территории Западной Украины.
- Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили головне місто Подкарпатской Руси Ужгород от немецко-мадярских оккупантов.
- 31 (1925) умер М. В. Фрунзе, славный полководец Красной Армии в роки Гражданской войны.
- 1 ноября (1939) — Верховный Совет СССР принял закон о включении Зап. Украины в СССР с воссоединением ей с УССР.
- 2 (1939) — Верховный Совет СССР принял закон о включении Западной Білоруссии в СССР с воссоединением ей с БССР.
- 6 (1811) родился Маркиян Шашкевич, видный галицкий писатель.
- Того же числа 1943 частины Красной Армии освободили столицу Украины Киев от немецких оккупантов.
- 7 — 33 роки со дня Великой Октябрьской Социалистичной Революции в России.
- 10 (1842) умер А. В. Кольцов, знаменитый русский поет.
- 11 (1821) родился Ф. М. Достоевский, великий русский писатель. Того же числа в 1837 открылась первая желізна дорога в России.

Ноябрь – 1950 – November

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Космы и Дамьяна
2 С	Акиндина мч.
3 Ч	Акапсима мч.
4 П	Іоаникия В. прп.
5 С	Галактиона и Епистимии
6 Н	25 по С. Д., Павла св.
7 П	33 мч. иже в Мелитині
8 В	Собор Арх. Михаила
9 С	Онисифора пр.
10 Ч	Ераста и др. ап.
11 П	Мины, Виктора
12 С	Іоанна милостивого
13 Н	26 по С. Д., Іоанна зл.
14 П	Филиппа ап.
15 В	Гурия мч.
16 С	† Мафея апостола
17 Ч	Григория еп. чудотвор.
18 П	Платона и Романа мч.
19 С	Авдия пророка
20 Н	27 по С. Д., Григория д.
21 П	Вход в Храм Пр. Бог.
22 В	Филимона ап.
23 С	Амфилогия
24 Ч	Екатерины вмч.
25 П	Клементя и Петра смч.
26 С	Алипия столп. прп.
27 Н	28 по С. Д., Якова прп.
28 П	Стефана мч.
29 В	Парамона мч.
30 С	† Андрея ап.

14	Серафима
15	Леопольда
16	МБ. Остробрамской
17	Сальомей д.
18	Романа м.
19	24 по С. Д., Елисов.
20	Феликса
21	Введ. в Х. ПБ.
22	Келикии
23	Климентя пап. м.
24	Іоанна, Емилии
25	Екатерины д. и м.
26	25 по С. Д. Леонар.
27	Валерияна
28	Здиславы
29	Сасурина
30	Андрея апостола
1	(Дек.) Елигия еп.
2	Бибияны д.
3	1 Адв. Франца
4	Варвары
5	Саны еп.
6	Николая
7	Амросия еп.
8	Неп. Зач. ПДМ
9	Леокадии д.
10	2 Адв. БМ Льорет.
11	Дамасия м.
12	Александра
13	Луции и Отилии

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — НОЯБРЬ

- 16 (1917) оголошена за подписом Ленина и Сталина "Декларация прав народов России".
Того же числа в 1920 р. Красна Армия освободила Крым послі полного розгрома войск ген. Врангеля.
- 18 (1905) В. И. Ленин вернулся с эмиграции в Россию.
- 19 — Всесоюзный День Артиллерии в СССР.
Того же числа в 1711 родился М. В. Ломоносов, великий русский ученый, писатель и поэт. Умер в 1765 р.
- 20 (1875) родился М. И. Калинин, председатель Президии Верховного Совета СССР. Умер в 1946 р.
Того же числа в 1910 р. умер Л. Н. Толстой, великий русский писатель.
- 21 (1694) родился Вольтер, великий французский писатель и философ.
- 23 (1725) — Основана Академия Наук в Петербурге.
- 26 (1855) умер Адам Мицкевич, великий польский поэт.
Того же числа в 1944 на первом съезде Народных Комитетов Подкарпатской Руси принято Манифест о воссоединении Закарпатья с СССР.
- 28 (1820) родился Фридрих Энгельс.
Того же числа в 1943 р. открылась в Тегерані конференция Великой Тройки — главных руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании.
- 29 (1861) умер Н. А. Добролюбов, великий русский критик, философ, революционный демократ.
Того же числа в 1941 погибла партизанка Герой Советского Союза, комсомолка Зоя Космодемьянская.
- 1 дек. (1934) погиб С. М. Киров, видный деятель большевизмской партии, зловинно убитый троцкистами.
- 3 (1722) родился Г. С. Сковорода, видный украинский поэт и философ. Умер в 1794.
- 4 (1821) родился Н. А. Некрасов, великий русский поэт.
- 5 — День Сталинской Конституции.
- 6 (1941) началась контр-оффензива Красной Армии против немецко-фашистских войск, яка привела к розгрому гитлеровских сил под Москвом.
- 7 (1941) — Віроломный напад японских аеропланов на Перл Гарбор. Початок войны Японии против США и Великобритании.
- 11 (1856) родился Г. В. Плеханов, видный русский марксист, публицист и общественный деятель. Умер в 1918 р.
- 12 (1766) родился Н. М. Карамзин, виднейший русский историк и писатель.
Того же числа в 1792 умер Д. И. Фонвизин, видный русский писатель-драматург.

Декабрь - 1950 - December

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч	Наума пророка
2 П	Аввакума пророка
3 С	Софронии
4 Н	29 по С. Д., Варвары
5 П	Саввы св.
6 В	Николая Чудотворца
7 С	Амросия еп.
8 Ч	Пататия еп.
9 П	Гануля прп.
10 С	Мины и Геромогена мч.
11 Н	Праотець, Даниила ст.
12 П	Спиридона св.
13 В	† Евстратия
14 С	Тирса мч.
15 Ч	Елевферия свмч.
16 П	Аггея пророка
17 С	Даниила пророка
18 Н	Пред Рожд. Хр. Севаст.
19 П	Бонифатия мч.
20 В	Игнатия мч.
21 С	Юлиана мч.
22 Ч	Анастасии вмч.
23 П	10 муч. в Криті
24 С	Навеч Рожд. Евгении
25 Н	Рождество Христово
26 П	Собор Пр. Богородицы
27 В	Прмч. Стефана
28 С	Мчц. из Никодим
29 Ч	Макария мч. прп.
30 П	Мчц. Анисии
31 С	Мелании прп.

14	Спиридона еп.
15	Валерияна еп.
16	Альбина
17	3 Адв. Лазария еп.
18	Грациана
19	Немесия еп.
20	Феофила
21	Фомы апостола
22	Зезона м.
23	Виктории д.
24	4 Адв. Адама и Евы
25	Рожд. Христово
26	Стефана Првмч.
27	Іоанна св.
28	14 тыс. дітей убиен.
29	Фомы еп.
30	Евгения еп.
31	30 по С. Д., Сильв.
1	Новый Год 1951
2	Макария
3	Геновефы
4	Емилиана мч.
5	Талесфора м.
6	Трех Королей
7	1 по 3 К. Лукияна
8	Іоанны д.
9	Марцияна
10	Северина ап.
11	Альойсия
12	Гигина папы рим.
13	Леонтия еп.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ДЕКАБРЬ

- 15 (1938) погиб В. П. Чкалов, знаменитый советский летчик, совершивший первый полет через Северный Полюс из Москвы в Америку.
- 16 (1848) умер Евгений Гребінка, украинский писатель. Того же числа в 1583 р. умер во Львові Иван Федоров, первый русский книгопечатник. В 1572 року ним была основана первая в Южной Руси русская друкарня, из которой вышла в світ в 1574 первая печатная книга "Апостол".
- 17 (1903) — Первый полет аэроплана братьев Райт.
- 21 (1879) родился Генералиссимус Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин, председатель Совета Министров СССР. Того же числа в 1620 Пилгримы высадились в Америкі.
- 22 (1790) русские войска под командом Суворова взяли штурмом неприступную турецкую крепость Измаил.
- 24 (1187) родился Шота Руставели, великий грузинский поэт.
- 25 (1921) умер В. Г. Короленко, видный русский писатель. Родился в 1853 р. Того же числа в 1917 была объявлена советская власть на Украині.
- 26 (1825) восстание декабристов в Петербургі. Того же числа в 1922 р. на X Всероссийском Съезде Советов И. В. Сталин сделал доклад об объединении советских республик.
- 28 (1919) — Письмо В. И. Ленина рабочим и селянам Украины по случаю победы над Деникиным.
- 29 (1910) — В Петербургі вышел первый номер большевистской легальной газеты "Звезда".
- 30 (1944) умер Роман Роллан, видный французский писатель.
- 1 янв. (1919) — Создание Белорусской ССР.
- 2 (1871) умер К. Д. Ушинский, видный русский педагог.
- 3 (1920) Красная Армия освободила Царицын, ныне Сталинград, от белогвардейцев.
- 4 (1879) основано в Петербургі "Северный союз русских рабочих" — одну из первых революционно-политических организаций рабочего класса в России.
- 5 (1643) родился И. Ньютон, великий английский математик, астроном и физик.
- 6 (1834) родился С. В. Руданский, видный украинский поэт.
- 8 (1642) умер Галилео Галилей, великий итальянский философ, астроном и физик. Родился в 1564.
- 11 (1888) умер Юрий Федькович, видный украинский поэт.
- 13 (1703) вышел в світ первый номер первой русской газеты "Ведомости", основанной Петром Великим в Петербургі. Того же числа в 1906 умер А. С. Попов, видный русский ученый, творец радиосвязи.

С Новым Годом

Прощай, старый наш годичку,
Ты был для нас, як то море,
В котром звольна мы топили
Нашу радость, наше горе.

А ты новый, што приходишь,
Будь достойным наслідником,
Где зле было, ты поправляй
И будь добрым провідником.

Ты молодой и красивый,
То весело тя зустрічают,
Як молоды, так и стары,
Счастья, любви ожидают.

Може несешь того счастье,
Але не знаешь кому дати,
Про то бьются на том люде,
Штоб другому го вырвати.

Читателям, всім краям
Я жиченья тут складаю:
С Новым Годом, друзья, братья
Вас сердечно поздравляю.

Т. Кохан,
Виннипег, Ман.

Родный Край неможна забытьи

Каждый нормально развитый человек отчуват и розуміе трагедию примусового выселения людей из их родного края, из старой отчизны. Особливо близко мусит отчувати тоту трагедию каждый емигрант. Мы тут в Америкі можеме сказати о собі, што мы выїхали из родного края добровольно. Правда, біда притискала не одного дуже тяжко, и гнала в чужину, но силом нас никто не выганял, и мы, як бы завзялись, то могли сме остатись на родной землі. И большинство из нас іхало в чужину лем на короткий час. То была лем дочасна розлука с родным краєм. У каждого была надія, што о пару літ вернется к своим родным в старый край.

Однако, мы памятаме, як и при том добровольном и дочасном переселении было нам тяжело розлучатися с родным краєм. О сколько же тяжше переносит то человек, котрого насильно выкидуют из родного края, не оставляючи йому и надіи вернуться на старе місце! А теперь взяті под увагу примусове выселение цілого народа из його прадідной землі, як то случилось с нашими лемками на родной Лемковщині, оставшейся в преділах Польши, где приходило войско и выганяло село за селом, выганяло всіх жителей от мала до велика. Цілы фамелии с дробными дітьми и бессильными стариками мусили

покидати свои хаты и свою прадідную землю. Где был в родині хворый, то и хворого треба было брати на фуру и везти в чужину. За дві години ціле село опорожнялося от людей. Выселенны забєрали с собой, што могли забрати на вozy, и гнали худобу перед собой, а решта оставалось там в опущенных хатах и селах.

В осени 1947 року, о пару місяцев послі завершения примусового выселения лемков в Польші, пишущий сїи строки мал нагоду говорити в Нью Йорку с одним советским журналистом о той трагедии нашего народа. Советский журналист сказал: "Я отчувам и розумію прекрасно, што то значит, бо я виділ в минувшу войну, як плакали наши селяне при эвакуации сел Калининской области перед німцами." Там люде знали, што они вернуться до своего родного села, як тилько німцєкы захватчикы будут выгнаны, но и так эвакуанным родинам было дуже тяжело расставатися с своим хатином, с родным селом. Были выпадкы, што треба было насилу выносить женщин из их хат.

Само собой розумієся, што примусове переселение лемков в Польші потрясло всю нашу емиграцию в Америкі, як нияке инше событие на родной землі. По числу жителей лемковска емиграция в Америкі была може ише сильнїша, чым вся крайова Лемков-

щина перед тим розселенням, яке там проведено після війни. Из кожного села в старому краю виїхало в Америку більше односельчан, як осталося дома. И то-ти односельчане все были и суть связаны тісно своїми думками з рідним селом. Хоч прожили по 40 и 50 літ в Америці, а рідного краю не забули. Все у кожного тліла надія, што ище перед смертю вернеся в своє село в Карпатах, если уж не жити там постійно, то хоч на короткий візит.

Особенно тішилися том надійом члени наших прогресивных народных организаций в Америці, в першій мірі члени Лемко-Союза и читатели "Карпатской Руси". Они по своим найлучшим силам помагали в боротьбі свободолубивых народов против фашизма, и після великих историчных побід Красной Армии над Германиею привітствовали с восторгом установление народно-демократичной власти в Польщі, дружественной Совітскому Союзу. Мы в Лемко-Союзе все стояли за присоединение Лемковщины к Совітскому Союзу, и лем в таком соединении мы виділи правдиве национальне освобождение нашего народа и нашего родного краю. От первых дней существования Лемко-Союза мы протестовали постоянно против "линии Керзона", котра была нам все ненавистна. Для того мы были глубоко розочарованы, коли на международных конференциях великих держав стара линия Керзона была принята наново за основу новой послевоенной границы меже Поль-

шом и Совітским Союзом, бо та граница отрізувала от Руси не лем историчну Саноцку землю и всю лемковске Подгорье, но и старинный княжеский Перемышль с Ярославщином и Холмщином. Однако, коли після освобождения Польши совітскими войсками там укріпилася народна демократична власть, связанна тісно дружбой с Совітским Союзом, то и мы начали тратить свое предубіждение к линии Керзона и готовы были признати, што при новой народной демократии, опертой на славянском братстві, не робит великой різниці, где останеся наш родный край и наш народ, бо стара национальна вражда буде теперь на віки устраниена.

Так мы сподівалися, што по війні можна буде нам емигрантам вертатися до родного краю без огляду на то, к какой державі он буде приділений. Но примусове выселение наших лемков из Лемковщины на запад — на отысканьи от Германии стары польскы земли явилось страшным ударом для всьей нашей эмиграции в Америці. То не лем тоты наши люде в старом краю, котры были насильно выгнаны на запад, стратили свой родный край, свою отчизну. И мы тут в Америці, всі як один, стратили свой родный край. Польске правительство ограбило всю нашу лемковску эмиграцию в Америці от того, што наймильше каждому человеку. В польских рабочих газетах тут в Америці мы читаем теперь о массовых поїздках польских эмигрантов до родного краю, в новую народно-демократичну Польшу.

Люде описуют свою радость, яку переживают при посещении родных сел и при встречах со старыми знакомыми и новым поколением, котре будует новую жизнь. А наши лемковскы эмигранты в Америці той радости не могут мати. Хоч бы и хотіл человек поїхати отвідати родный край, або остатися там, то не може. Наши родны села на Лемковщині або стоят пусты, зарослы бурьяном, або заселены польскими колонистами. Хаты и церкви в великой части розобраны и вывезены на скорую руку. Выглядат так, што місцевы польскы власти там стараются чым скорше затерти всякий слід нашего народного життя на Лемковщині. И не лем наше родное село розобрали або заселили чужим народом після примусового выселения лемков, но и вас самого не пустят на вашу старую отцовщину, хоч бы сте и поїхали туда из эмиграции с желанием отвідати родны стороны и помолитися на могилах своих родителей, дідов, прадідов.

Таку кривду было дуже тяжело переживать нам, лемковским выходцам в Америці, а особенно членам Лемко-Союза, котры все проповідували и ширили идеи славянского братства и единства и участвовали в работі прогрессивных загальноамериканских и славянских организаций в Америці, в том числі и в работі Американского Славянского Конгресса.

Як тільки выяснились розміры польской акции с примусовым выселением нашего народа в Польщі, правление Лемко-Союза

ВАСИЛИЙ В. ВАРХОЛЯК
Головний Предсідатель Л. С.

начало предпринимати кроки, штобы звернути увагу ширших славянских демократичных кругов и самого польского правительства на кривду нашего народа в старом краю и так добитися направи. 22 июня 1947 Центральный Комитет Л. С. на засідании в Карпатурском Ам. Центрі в Юнкерс, Н. Й., принял резолюцию в той справі и переслал ей через польского амбасадора Йозефа Виньевича в Вашингтоні польскому правительству в Варшаві. Текст той резолюции и отвіт амбасадора Виньевича были опубликованы в Календарі Л. С. на 1948 рок.

Но головна протестна акция была поднята через общеславянскы организации в Америці и Европі. 25 априля 1948 отбывалася в Нью Йорку рочна конференция Американского Славянского Конгресса и там делегаты карпа-

торусской дивизии, по предложению редактора "Карпатской Руси" д-р. С. С. Пыжа, приняли и внесли на обсуждение пленума конференции следующую резолюцию:

The Carpatho-Russian Panel at the 6-th Conference of the American Slav Congress of Greater New York, held on Sunday, April 25, 1948, in New York City, is asking the All-Slav Committee in Belgrad and the Slav Committee in Poland to look into situation of the Lemko people in Poland. Last year this group of the Carpatho-Russian people has been forcibly evicted by the present Polish government from their native land in the Carpathian mountains and dispersed among the Poles in western parts of Poland.

A majority of the Lemko people in Poland have taken advantage of the Polish-Soviet agreement regarding voluntary exchange of population and emigrated to the Soviet Ukraine. But about 35% of the Lemko population remained in Poland, mostly for sentimental reasons, as they were deeply attached to the land of their forefathers. And they sincerely expected that in new Poland they would enjoy freedom and equality in accordance with the principles of new people's democracy and Slav brotherhood, governing the post-war relations among the Slav countries of Europe.

But in the Summer of 1947 the Polish authorities ordered a wholesale removal by military force of the entire Lemko population, about 60,000 persons, from the Carpathians, in South-Eastern Poland, to Silesia, Pomerania and Eastern Prussia. The activities of roving Ukrainian Fascist bands from neighbouring countries in South-Eastern Poland were given as reason for these drastic measures against the whole population. But only inhabitants of the Greek-Catholic or Russian Orthodox faith have been affected by the order of forcible removal. The inhabitants of the Roman-Catholic faith and those

married to Roman-Catholic Poles were left where they lived.

Those removed lost their houses, farms and all equipment and up to the present time they have not been recompensated for this loss in any way. At the time of forcible expulsion about 2,000 young men and girls have been arrested and sent to concentration camps, as being suspected of collaboration with Fascist bands, but by now all of those arrested have been released because it was discovered that they were not guilty of any hostile acts against the government.

Now we in America are receiving daily hundreds of letters from those forcibly removed complaining bitterly of injustice inflicted upon them by a Slav government in a Slav country. So we take this opportunity to ask the Polish Government to return the Lemko people to their native land in the Carpathian mountains and recompensate them justly for material losses suffered by this forcible expulsion.

В виду того, што наш Календарь може попасти в руки наших людей в Польші и Чехословакии, котры не можут розобратися в англійском тексті, то мы приводиме ниже перевод на наш язык.

* * *

(Карпаторусска панель на 6-ой Конференции Американского Славянского Конгресса объединенного Нью Йорка, состоявшейся в неделю 25 апреля 1948 року в городе Нью Йорку, просит Вселаянский Комитет в Белграде и Славянский Комитет в Польші розглянути положение лемковского народа в Польші. Минувшого року тота частина карпаторусского народа была насильственно выгнана теперішным польским правительством из своего родного краю в Карпатских горах и россияна меже польским населением в западных частях Польши.

Большинство лемков в Польші выкорысталось нагоду польско-советского соглашения дотычно сво-

АННА КОНОНЧУК

Головна Містопредс. Л. С.

АННА ЧАЧО

Генеральна Секретарка Л. С.

бодного обміна населением и переселилось на Совітску Украину. Но около 35% лемковского населения осталось в Польші, головно из чувства глубокой привязанности к' землі своих предков. И они чистосердечно сподівалися, што в новой Польші им буде признана свобода и равноправность згідно с принципами новой народной демократии и славянского братства, якими керуются послівоенны отношения меже славянскими державами в Европі.

Но літом 1947 року польскы власти распорядились о загальном выселении с помощью войска всіх оставшихся лемков, около 60,000 особ, из Карпат, в юго-восточной Польші, на Силезию, Поморье и в Восточну Пруссию. Діяльність вандровных украинских фашистских банд из сусідних стран в юго-восточной Польші была указана як причина тых суровых міроприятий против цілого народа. Но тилько жители греко-католицкого або русского православного віроисповідания были доткнены приказом о при-

мусовом выселении. Жители римско-католицкой віры и женаты с римско-католицкими поляками были оставлены там, где жили.

Тоты, котрых выселено, утратили свои дома, фармы и всі господарскы приряды. До сего часу им нияк не вынагороджено тоту страту. В момент примусового выселения около 2,000 молодых хлопцев и дівчат были арестованы и посланы в концентраційны таборы по подозрінню в сотрудицтві с фашистскими бандами, но до сего часу всі арестованны тогди были выпущены на свободу, бо показалося, што они не провинилися нияким ворожим актом против правительства.

Теперь мы в Америкі получаме штодня соткы писем от насильно выселенных с горькими жалобами на несправедливость, причиненну им славянским правительством в славянской державі. Так мы, корыстаючи из теперішньої нагоды, просиме Польске правительство вернуть лемковский народ на його родну землю в Карпатских горах и вынагородити йому справедливо за матеріаль-

ну шкоду, понесенну вследствие того примусового выселения).

Тота резолюция розбериалася три разы перед Американским Славянским Конгрессом.

Первый раз была проведена дискуссия над ней в резолюционной комиссии той же 6-ой конференции ньюйоркского Ам. Славянского Конгресса. Представитель карпаторусской дивизии домогался на засідании резолюционной комиссии, чтобы приведенна выше резолюция против примусового выселения лемков в Польше была прочитана на пленарном засідании конференции и переслана от имени конференции Всеславянскому Комитету в Белграді и Славянскому Комитету в Польше. (В том часі югославскы титовцы утримували ище дружественны отношения с Советским Союзом, и канцелярия Всеславянского Комитета находилась в Белграді). Резолюційна комиссия ньюйоркской конференции пришла к заключению, што тота резолюция карпаторусской дивизии може вызвати споры на самой конференции, и тому было рішено не передавати ей на пленарне засідание, а только переслати до головной канцелярии Американского Славянского Конгресса, штобы головный уряд обсудил справу и рішил, што дальше робити.

Головный исполнительный секретарь Ам. Славянского Конгресса Джордж Пиринский скликал дві конференции представителей национальных групп для обсуждения той справы. Обі тоты конференции отбылись в канцелярии Ам. Славянского Конгресса в Нью

Йорку. На первой конференции, отбывшейся пару неділь перед 4-ым съездом Ам. Славянского Конгресса в Чикаго, были присутны представители всіх славянских национальных групп Конгресса, а на другой, в апрілі 1949 р., лем представители тех групп, котры найближе доткнуты справом, поднятом в резолюции о лемках, а именно русской, украинской, польской и карпаторусской.

Наибольше неприхильну позицию по отношению к нашей резолюции заняли представители украинской и русской групп (Ткач и Рыбак, Крынкин и Николаюк), а с ними держал и секретарь Карпаторусской секции Международного Рабочего Ордена М. Логойда. Они стояли на том, што польске народно-демократичне правительство не могло поступити несправедливо с лемками в Польше. Если Польша выселила лемков на запад, то видно, што она мала добру причину на то, и мы тут не сміеме критиковати демократичне правительство Польши за примусове выселение лемков. Секретарь карпаторусской секции МРО повторил свой аргумент, яким послуговувался и на головном съезде Лемко-Союза в Ансо-нии, Конн., што коли советске правительство выселило примусово крымских татар, то польске правительство мае такое же право выселити примусово лемков из их родного краю. Упомянуты представители украинской и русской групп высказались даже, што Лемко-Союз и "Карпатска Русь" не повинны бы были ани поднимати той справы, бо кто

ПЕТРО КОРБА

Головный Містопредс. Л. С.

критикуе народне правительство Польши, тот уж помагат фашистам.

Больше прихильну позицию занял польский представитель, редактор газеты "Глос Людовы" из Детройт. Он сказал, што польске народне правительство мало ріжны трудности в первые роки послі войны, и тогда в замішателстві нераз и невинны люде пострадали. Так и с лемками могло случитися, што справа их не была розобрана со всіх сторон, и им сталася кривда. Но всяку несправедливость, если была допущена, можна буде поправити, бо польске народно-демократичне правительство старатся служити наравду интересам работного народа. Лемкы сдіають добре, сказал редактор газеты "Глос Людовы", если не будут ходити нигде по чужых людях со своими

ПЕТРО КОСТИШАК

Головный Містопредс. Л. С.

жалобами, які мають, лем предложат их польскому правительству, бо лем польске правительство може помочи в том ділі.

Джордж Пиринский, як головный секретарь Ам. Славянского Конгресса, сказал, што он мал намір послати тоту лемковску резолюцию до Варшавы, най бы там росслідили ситуацию с переселением лемков, но Ам. Славянский Конгресс ище не мал никакой переписки до того часу с Польским правительством ни со Славянским Комитетом в Польше, то не выпадало открывати корреспонденцию жалобом. Напримір, треба было послати Польскому правительству и Славянскому Комитету в Варшаві выражения соболізнования в связи с убийством бандеровцами генерала Сверчевского, но канцелярия Ам. Славянского Конгресса якось

зацедбала то. В виду того было бы недипломатичным кроком посылати теперь лемковску резолюцию.

Так приведенна выше резолюция в справе выселенных лемков в Польши не была выслана от имени Американского Славянско-го Конгресса. Но она была выслана в Варшаву и Белград генеральным секретарем Лемко-Союза. Мы осягли свою цель уж и тим, што справа примусово выселенных лемков розбералась широко на конференциях представителей славянских прогрессивных организаций и тим способом она была доведена и до відомости представителей польского правительства, котре начало приглядатися ближе тому, што зроблено было с лемками, и приняло цілый ряд мір для улучшения життя наших переселенцев.

Справу примусового выселения нашего народа из Лемковщины даже сами лемки розберают ріжнорак, подходят к ней с ріжных сторон, то не можна чудуватися, што такы украинцы из Восточной Галичины або белоруссы не мают ясного представления о том, што случилось с нашим народом на Лемковщині, в Польши.

Заряд Лемко-Союза и редакция "Карпатской Руси" стоят на том, што Польша, выселяючи примусово всіх лемков без розбору из их старых сідиб в Карпатах, совершила над ними насилиство, яке не можна нияк погодити с принципами новой народной демократии и славянского брат-

ства, и яке кидат тінь даже на польско-советску дружбу. Мы віриме, што саме польске народне правительство постепенно роскрые всі обставины, які привели к тому насилиству над нашим народом, и постаратся направи-ти кривду.

В половині ноября 1949 року, два и пол рока послі примусового выселения лемков из их родного краю, в Варшаві отбивался съезд Центрального Комитета Объединенной рабочей партии Польши (объединение коммунистов и социалистов). На том съезде судили трех видных польских коммунистичных лидеров, котры занимали высокы посты в правительстві в часі примусового выселения нашего народа из Лемковщины. То были Владислав Гомулка, бывший генеральный секретарь польской компартии, вице-премьер и министр отзысканных земель на западі (куда переселено лемков); генерал Мариан Спыхальский, бывший заміститель министра обороны, котрый мал власть над войском; и Зенон Клишко, бывший вице-министр судовництва, котрый мал надзор над судами в Польши. Всі тоты три видны коммунистичны лидеры были исключены из Центрального комитета партии за антинародну роботу, за националистичный уклон и за подрыв дружественных отношений с Советским Союзом. В специальном заявлении, опубликованном послі съезда, было сказано, што Гомулка и Клишко даже послі объединения социалистичной и коммунистичной партий "не потрафили

АНДРЕЙ ГРАБСКИЙ
Рекордовый Секретарь Л. С.

выявити доброй воли ни в направи шкоды, нанесенной партии право-националистичным уклоном, на котором империализм и його агентуры будували свои планы", ни в честной политической самокритики. В заявлении сказано дальше, што Гомулка и Клишко не помогли партии раскрыти цілковито агентов врага, так што в результаті такой непростительной терпимости тоты вражескы агенты "потрафили зограти свою роль".

А дотычно ген. Спыхальского сказано, што он был устраненный из Ц. К. партии за "политичну сліпоту, вызванну ложным оппортунистичным и националистичным отношением, давшим возможность агентам врага получить отвічательны посты и працю-

ЗАХАРИЙ МЕРЕНА
Головный Кассир Л. С.

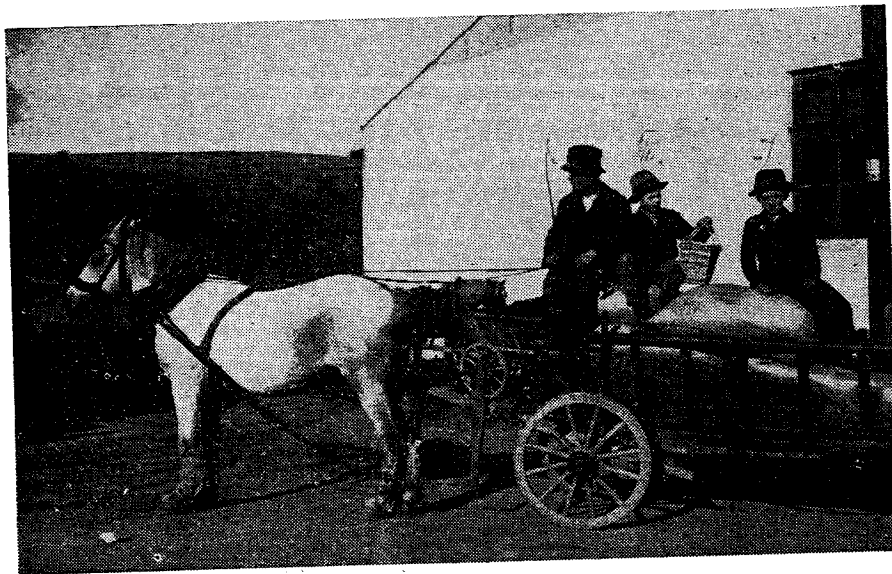
вати против революцийного движения в Польши и в интересах заграничных шпионских организаций".

Вот тут сказано ясно, які люде переводили примусове выселение лемков из родного краю. То польскы националисты, котры, прикрываючися билетом рабочей революцийной партии, хотіли вести нову Польшу по старым дорогам традицийной польской политики. Причину и видиме оправдание насилиства над нашим народом они нашли в украинских бандеровцах. При помощи своих единомышленников, котрых понаставляли по урядах в районах Лемковщины, им было легко собрати "доказы", што місцеве лемковске население "кооперуе" с украинскими бандами по лісах и помагат им, и што без выселения всіх лемков на запад не можна очистити Кар-

патских гор от фашистских банд. А всі тоты доказы и рапорты были дуты або цілком фальшивы. Як в інших районах, так и на Лемковщині нашлись единицы, котры были связаны с бандеровцами и помогали им. Но процентно их не было больше, як и в інших частях Польши, где так само находились ворожы элементы, котры помогали “подземным” армиям против народного правительства. Во всяком случае бандеровцы мали меньше прихильников на Лемковщині, як мали их в Восточной Галичині и в тех же Карпатских горах дальше к востоку. Но из Восточной Галичины советска полиция потрафила выкурить их без выселения народа.

Теперь, коли знаме и характер обвинений против польских ком-

мунистов-националистов — Гомулки, Клишка, Спыхальского и их агентов, нам ясно, чого лемкы были выселены примусово на запад. Тоты польскы лидеры, котры выселяли лемков на запад, не вірили в тревалость и искренность польско-советского союза дружбы и славянского братства, так они хотіли наперед обезпечитися на тот случай, если треба буде обернутися против Советского Союза и глядати приятельства на Западі. Гомулка знал прекрасно, што як долго Польша и Советский Союз будут находиться в дружественных отношениях и кооперовати меже собом, то тех 60 до 70 тысяч лемков в Карпатах, на стыку советской, польской и чехословацкой границ, не будут представляти наименьшого затруднения для Поль-

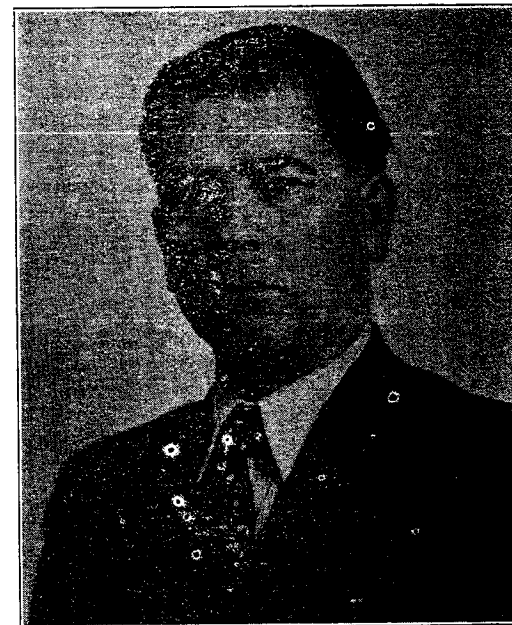

Лемкы в Польші: Григорий Лешко из Флоринкы с двома сынами везе остатки зерна на контингент німцу (в минувшу войну). Оба сынове учатся теперь в средних школах во Вроцлаві с отличным успіхом.

шы. Они стояли бы вірно при народном польском правительстві, як и нашы лемкы по другой стороні границы, в Чехословакии, стоят при чехословацком народном правительстві. Но если бы Польша захотіла даколи змінити ориентацию, то и тота мала горстка лемков на старом місци, на своей прадідной землі, стырчала бы там як терн в боку и связувала бы до певной міры руки польского правительства.

Вот чому мы думаем, што примусове выселение лемков из Карпатских районов на запад кидат певну тінь и на польско-советску дружбу.

Давнійше нашы лемкы любили хвалитися тым, што они найтвердшы руснакы, што знают кріпко постояти за свою русску віру и народность. Но ныні видно, што они нич не твердшы от “восточняков” — галицких украинцев. Доки на Лемковщині сиділи стары священники-русофилы, то и нашы лемкы трималися своей старой русской ориентации и тягли на восток — к православию и к России. Но як пришли на Лемковщину молоды украинскы священники, воспитанны в школі Шептицкого, а за священниками и украинскы учителя-самостійники, то показалося, што они и наших “твердых лемков” потягли, куда хотіли. То само было и тут в Америкі, где по

Д-р. С. С. ПЫЖ
редактор газ. “Карпатска Русь”
официального органа Л. С.

униатских парафиях и в украинских запомоговых организациях украинскы сепаратисты, священники и редакторы, закрутили головы тысячам лемковских эмигрантов и тягнут с них миллионы долларов на римско-католическу и украинску националистичну пропаганду. В нашем народі встрітите массу таких припадков, што дідо все позерал на восток, бо оттуда ждал освобождения; отец сиділ в Талергофі “за русскость”, а сын уж поддався німецко-украинским и римским агентам и плюе на Русь.

У нас на Лемковщині, як и в цілої Галичині, не было уж долго сильных характеров. Народ не мал перед собом достойных наслідования лидеров, котрыми

мог бы гордиться и духовно кріпитися на примірах их твердости. Правда, под словом “твердость” треба розуміти гражданску смілость и честность, а не пусте упрямство, бо упрямых, впертых людей у нас много. В Восточной Галичині за короткий час одного-двох поколіній чужа пропаганда потрафилла оторвати майже всю интеллигенцию от славной истории ей власного народа, от традиций Киевской Руси, и привести ей на рабску службу німцам и другим западным империалистам.

У нас на Лемковщині всі знали Амроза и говорили за него. Ни один світский ци церковный лидер не зыскал такой популярности, як тот Амроз, котрый ходил по селах, собирал печатки и говорил свои казанья. За него иншого не говорила так вся Лемковщина, як за Амроза. Он был несполна розуму, но вбился в память цілого покоління нашого народа, бо он все был вірний своему характеру. Всі были певны, што його не можна купити ни за грошы ни за гоноры, и “през розум” не мог йому перейти ни поп ни пан. И он никому не подлизувался, никому не пас ласку. Для того на людей, котры привыкли видіти коло себе хвійны характеры подлизников, он производил сильне впечатліние и врзился им в память.

Меже простым народом трафлялись у нас тверды натуры, котры не можна было погнути. В одном селі на Лемковщині случилось, што один газда посварился со священником и перестал хо-

дити до церкви. Священник не-сколькo раз вызывал його по имени в церкви и казал молитися за него, штобы навернулся на праву дорогу. Кто знае сельске житья у нас в старых часах перед первом світовом войном, тот може порозуміти, под яким натиском находился тот селянин, коли за него молитвы служили в церкви. Но он и так не поддался. Тогда священник пошел ише дальше. В одну неділю он объявил в церкви: “Берте хоругви, крест и мары, то пойдем с процессиом по грішника, котрый умер для віры Христовой, и принесем го на марах до дому Божого.” Пришла процессия на обыстья того селянина, співають и служат, а священник в полном облачении. Задуркали до ворот и кличут селянина, абы лягал на мары, же го понесут до церкви. Селянин выглянул, вернулся до избы по топор и порубал мары. Священник был так пораженный, што перестал співати и казал процессии вернуться зараз до церкви.

Так были у нас и такы люде, но их было мало. А меже интеллигенциом их майже совсім не было. Решта были хвійны оппортунисты, подлизники. Хлоп подлизувался попу, поп епископу, епископ папі. Вышел хлоп из своего села, то снимал капелюх перед жандармом, возным, судьом и комиссаром из староства. Своей гунькы, своей бесіды и своего краю ганьбился, бо виділ, што як лем выйде из своего села, то всі сміются над ним. Не розуміл того, што если бы

он сам перестал ганьбитися того, а стоял твердо за свое, то и други перестали бы сміяться над ним.

Теперь, як полякы выселили примусово лемков из родной земли, то тоты, котры найбарже все ганьбились, первы заломили руки и заплакали: “Пропала наша Лемковщина!” Плачут, бо и им жаль родного краю своих предков.

Други пробуют быти дуже прогрессивными и прогрессивном программом закрывают страту родного краю, як бы прогрессивному человеку не была дорога своя отчизна. Говорят, што світ прогрессиує, то треба и нам отречися от старизны, то-есть от старого родного краю. Но прогрессивный поляк, чех, русский николи не скаже того о своем родном краю. Они не скажут того, бо направду прогрессивны люде не отрекаются от своей старой отчизны, лем стараются розвивати и двигати ей вперед с прогрессом світа. Направду прогрессивный лемко нынє радуєся, коли читат о быстром прогрессі наших братьов в советском Закарпатью, або и на Пряшевщині, но одночасно йому робится жаль, што його родна Лемковщина так запустіла в результаті примусового выселения нашего народа и не може принимати участия в новом господарском и культурном прогрессі славянских народов.

Можна встрітити ише меже нашим народом в Америкі завистливых людей, котры говорят по поводу примусового выселения на Лемковщині: “А добре им зро-

ТИМОФТЕЙ ФЕЦИЦА
менеджер типографии Л. С.

били, бо они думали, што будут богачами, и тому не переселялися до Советского Союза.” Так може говорити лем сліпый завистник. При новой господарской системі в Польші тоты селяне на Лемковщині не могли бы поробитися большими богачами, як и селяне по польских селах, с часом они вступили бы в колхозы, и их богатство залежало бы от их труда. Но Лемковщина осталась бы Лемковщином, родным краєм нашего народа, и каждый наш емигрант, где бы он ни жил, мог бы ише вернуться в свое родне село.

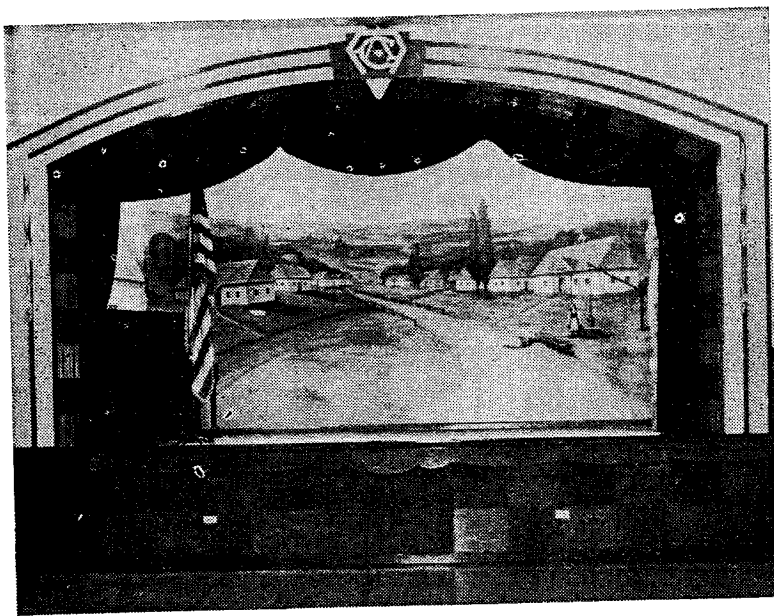
Много змін пережили мы на світі лем за своего житья. А зміны будут приходити все новы, бо житье не стоит на місци, лем все розвивается, міняється. Одны

зміни в минувшій війні привели к виселенню нашого народу из Лемковщины на запад. Но другие зміни в недалекой будущности могут открыть нашим выселенцам и всім желающим поворот в родны стороны. В самой Польщі иде чистка шовинистичных элементов из державных урядов. С другой стороны державы народной демократии затісняють все больше економічны, культурны и политичны связи с Совітским Союзом, и стары державны границы меже ними так само міняють свой характер. Если Гомулка и його единомышленники будували "єдинонаціональну" Польшу и ради того старались позбытися чым скорше наших лемков и других национальных мень-

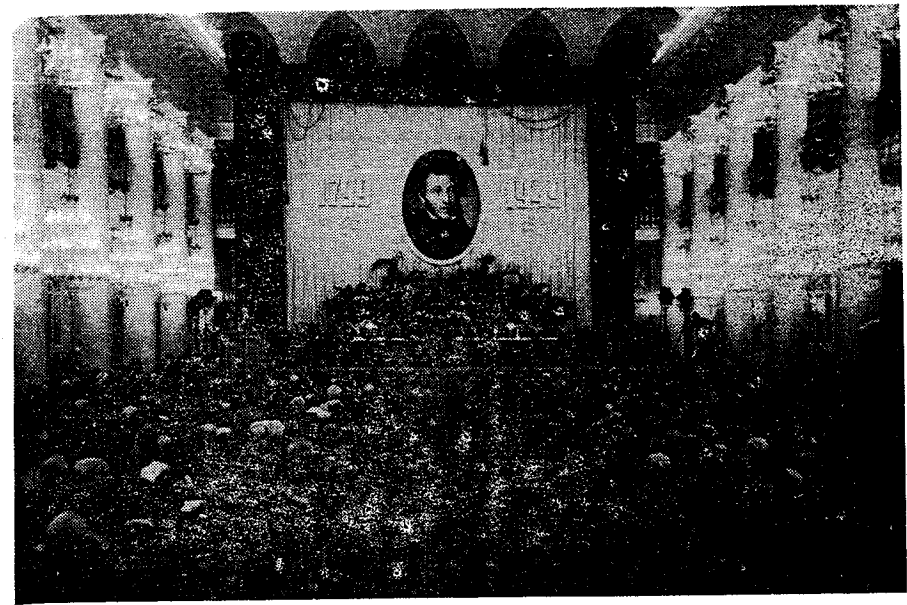
шинств, то новы польскы лидеры могут взяти собі примір с политики многонационального Совітского Союза.

Так мы в Лемко-Союзі не махаеме руком на свой родный край, на Лемковщину, не отрекаемся ей. Мы будеме добиватися дальше, чтобы кривда причиненна нашому народу была отчинена. Мы домагаемся, чтобы всім выселенцам была обеспечена полна свобода вернуться в родны стороны. Кто хоче остатися на новом місци, то його воля, но кто тужит за родным крайом и хоче вернуться, то так само най буде його воля.

Мы просиме всіх выходцев из Лемковщины поддержати Лемко-Союз в той роботі.

ЛЕМКОВСКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ В КЛИВЛАНДІ, ОГАЙО:
Новы декорации на сцені в головном залі, работы нашего маляра П. Роздільского, из Перегримкы, пов. Ясло.

Торжественне засідання Академии Наук СССР в Колонном залі Дома Союзов в Москві, посвященне 150-літтю со дня рождения А. С. Пушкина.

НИКОЛАЙ ГУДЗИЙ

Дійсний член Академии Наук УССР

Наш Пушкин

В июне 1949 року Совітска країна відмічала 150-літє со дня рождения гениального сына великого русского народа, одного из найвиднішых поэтов світа — Александра Сергеевича Пушкина. В дни Великой Отчизняной войны совітского народа Сталин назвал имя Пушкина в ряду имен, котры представляют гордость и славу русской нации. Тоту славу Пушкину навікы забезпечила не только чаруюча красота його

вершов, але насамперед його прогрессивны идеи, його свободлюбие, гуманизм, гениальна способность реального изображения русского человека, быта и природы.

Передовы діятели русской культуры и литературы с воодушевлением говорили про Пушкина, як про наибольшого, найгениальнішого русского национального поэта. Н. В. Гоголь писал:

“Пушкин есть явление надзвы-

чайне и, можливо, єдине явлення русского духа: то — русский человек в його розвитку, в яком он, може бути, явиться по дваста роках. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер — отразились в той же чистоте, в той же очищенной красоте, в которой отражается краєвид на выпуклой поверхности оптического стекла”.

Справді, Пушкин втілює в собі невичерпанні багатства, закладені в духовній культурі народу, який створив його. Он став виразителем духовної могутності русского народа и найяскравішим проявом його розумової и поетичної здатності. Русську літературу он підняв на таку висоту и надал їй такої сили, що тим забезпечив дальший надзвичайно швидкий поступальний її рух, її світове значення и світовий вплив. Художні скарби, створені Пушкіним, втягла в себе дальша література аж до сьогодняшнього дня. И не тільки руска, але и література братських радянських народів, а також народів родственных славянських країн.

В наш час здійснилося пророцтво великого русского поета:

“Про мене отголос пройде в
Руси великой,
И нарече мене всяк сущий в ней
язык.”

Творчество Пушкина нині стало достоянием всего многонационального Советского Союза. За тридцять років радянської влади твори Пушкина, переведені на 76 мов, вийшли тиражем бли-

зко 45 мільйонів екземплярів. Причому видані вони в такій повноті и с таким текстологічним точністю, про яку дореволюційні пушкінознавці не могли и сміяти. За роки радянської влади вивчення творчості и біографії Пушкина во багато раз перевищило все, що було зроблено в тій області до Октябрьської революції. А то тому, що тільки наша революційна епоха змогла во всій повноті зрозуміти величчя Пушкина — великого свободолубця и гуманності геніального реформатора русської письменності, родоначальника и основоположника нової русської літератури. Значення його творчості уж давно перекроило далеко за межі нашої Отчизни. Його твори знають цілому світу.

Пушкин безгранично любив свою отчизну, и тоє почуття не мог притупити пануючий в країні реакційний режим. События Отчизняной війни 1812 р. навчили Пушкина, як и все його покоління дорожити славом и достоїнством своєю отчизни. Того почуття Пушкин розділяв с майбутніми декабристами, своїми єдинодумцями в поглядах на дороги політичного розвитку Росії.

Великий поет вірив в могутність, величчя и високу історичну місію русского народа. Откликаючись на “философский лист” Чаадаєва, в яком той скептично оціняв минувшину и будучність Росії, Пушкин, згадує про героїчні сторінки з історії русского народа, писав: “Клянусь честью, ни за што

в світі я не хотів би переіменувати отчизну, або мати іншу історію, крім історії наших предків...”

Пушкин виразно усвідомляв величезну роль своєї країни в

ділі спасення європейської культури от ворожих їй сил. “Росії визначено було високе призначення, — говорив он, маючи на увазі боротьбу русської держави

В Москві, на Пушкінському бульварі перед початком мітингу 5-го червня 1949, присвяченого 150-літтю со дня народження великого русского поета А. С. Пушкина: Генеральний секретарь Союзу радянських письменників А. А. Фадєєв бесідує з внуком великого поета Г. Г. Пушкіним и праправнучкою Юлією Пушкіною.

против татарского ярма. — Ей неохватны ровнины поглотили силу монголов и задержали их навалу на самом краю Европы; варвары не осмелились залишити у себе в тылу пригнобленну Русь и повернулись в степи своего востока. Начинаючися цивилизация была спасена подробленным и конаючом Россиом..."

Вдивляючися в будучность, великий мыслитель с гордостью за русский народ заявлял, што "освобождение Европы приде из России".

Пушкин с пристрастьем и обуреньем заступался за честь и достоинство своей отчизны, коли в ей домашны sprawy намагались вмшати ся чужоземны политиканы, яки желали дискредитувати Россию. Так само різко Пушкин нападав на дворянских космополитов, сих чужинцев в своей отчизні, яки с погордом относились до русского народа, до всего отчизняного и ползали на колінах перед заграницом. Поет неутомимо боролся за утверждение русской национальной свідомости, за національну самобытность русской культуры.

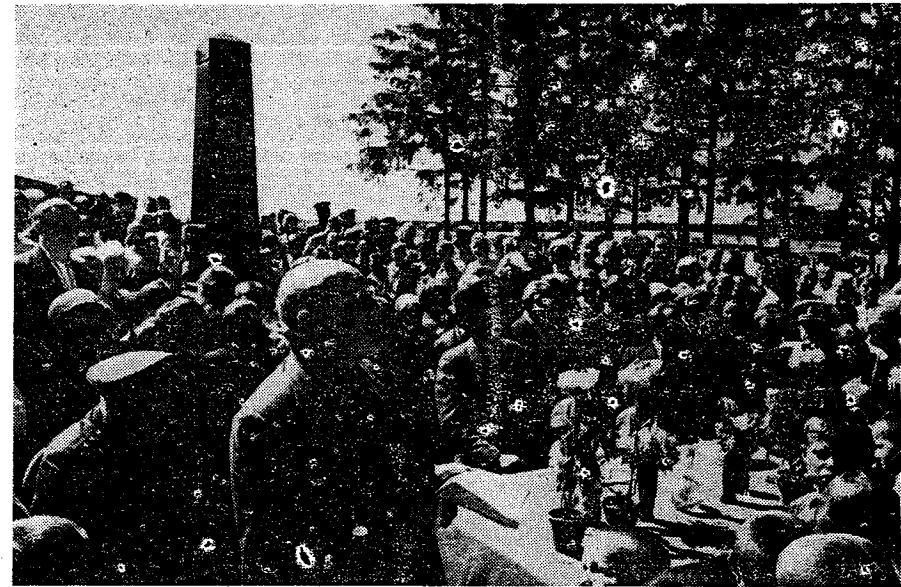
В творчестві и світогляді Пушкина не могли не отбиватись впливы того социального середовища, до якого он належал своим родом и воспитанием. Але величие Пушкина заключаея именно в том, што завдяки широті своих поглядов и могучности своего художнього гения, он объективно потрафил преодолівати исторично неминучу ограниченность своих классовых позиций и был разом с найпрогрес-

сивнішими людьми своей сполечности. "От кого бы я не походил, — говорит Пушкин, — напрям мыслей моих от сего нияк бы не залежа". М. Горький додал до тых слов Пушкина слідующе: "То суть слова человека, який чувствовал, што для него интересы всей нации выше интересов одного дворянства. А говорил он так тому, што його особистый досвід был ширший и глыбши: от досвіду дворянского класса." Пушкин близкий к народу, он отражал прогрессивны стремления эпохи, мысли и мрії передовых людей сполечности. Тым-то он был предвістником многих идеалов слідующих поколіний.

Ище в молодости "вслід за Радищевым" прославивши свободу, Пушкин до конца жизни оставался поетом-гражданином, выразителем высоких идей свободолубия, врагом и ненавистником деспотизма. Пушкин мал тісны связи с лучшими людьми своего часу — декабристами, он рос и формувался в одной духовной атмосфері с ними. С членами тайного Полудневого товариства, яке ставило собі за ціль установление в России демократичной республики, Пушкин сблизился в Кишиневі и в Камянкі на Киевщині. "Я мал связь майже со всіми и переписувався с многими из заговорщиков," свідчит сам Пушкин. Як раз в том часі на полудню России сосредоточена была діяльність найбільше радикальной группы дворянских революционеров, идеология и практика яких, по определению Ленина, характери-

зовала первый, дворянский этап русского освободительного движения. Все они належали до военного осередку и приготавливали военный переворот. Пушкин прагнул взяти особисту участь в революционной діяльности и в подготовкѣ восстания. Хотя формально он и не брал участи в заговоре декабристов, но он был поетичным выразителем того заговора. Революційны вершы Пушкина отограла велику идеологичну роль в руху декабристов. Друзья Пушкина, члены тайного товариства наумысно усували його от прямой участи в их замыслах, по-перше, тому што за опальным поетом слідила полиция, и он мог подвести не лем себе, но и всю организацию, по-

друге, можна додумуватись, тому, што, цїнячи высоко поетичный талант Пушкина, они не хотіли выставляти поэта на небеспеку, связанну с активном революційном роботом. Для того, як говорил друг Пушкина — П. А. Вяземский, добре ознакомлений с настроениями Пушкина на полудню, "хотя Пушкин и не належал до заговора, який затаювали от него, но он жил и роспалювался в той жаркой, вулканичной атмосфері", принимал участь в горячих политических диспутах, што там отбивались. Отже, существует незаперечно пряма идеологична спольность меже декабристами и Пушкиным. Послі розгрома декабристов, Пушкин на вопрос царя Николая I, где бы

А. С. Пушкин в дѣтстві проводил літо в маेतку своей бабушки М. А. Ганнибал в Захарові, коло Москвы. 5-го июня 1949 р. в том селі открыто памятник великому поэту. На открытии памятника выступили с бесідами академик Б. Д. Греков, член-корреспондент Академии Наук СССР А. М. Еголин (показанный на фотографии) и други.

он был 14 декабря, ответил: "В рядах бунтовщиков". Именно революционизирующая роль пушкинской поэзии привела його до ссылки на полудне.

Пушкин сподівался близкой революции в России, отверто говорил: "Подлец тот, кто не желает зміны правительства в России".

В стихотворении, посвященном В. Л. Давыдову, Пушкин споминат придавление народной революции в Неаполі и высказує надію, што в России приде кровава революция и даст свободу народу:

Ужель надежды луч исчез?

Но нет, мы счастьем насладимся,
Кровавой чашей причастимся —
И я скажу: "Христос воскрес".

В духі политических идей лівого крыла декабристов Пушкин лише в Кишиневі свои замітки из русской истории XVIII столітия, в яких он, с одной стороны, різко говорит о захланних требованиях русской аристократии в посліпетровский период на шкоду народным интересам, а с другой — сурово осуждает деспотизм Екатерины II и Павла I, як и поведение лакомых и продажных екатеринских вельмож. Коли до Пушкина доходили вісти о подавлении революционных рухов на Западі, он приходит до переконання, што военна революция без поддержки народных масс не може числити на успіх, и пристає до демократичной революционности, установляючи связь с Белинским. Пушкин был одним из первых организаторов

журнала "Современник", який отограл велику роль в объединении прогрессивных сил России и в развитии революционно-демократического руха и русской литературы.

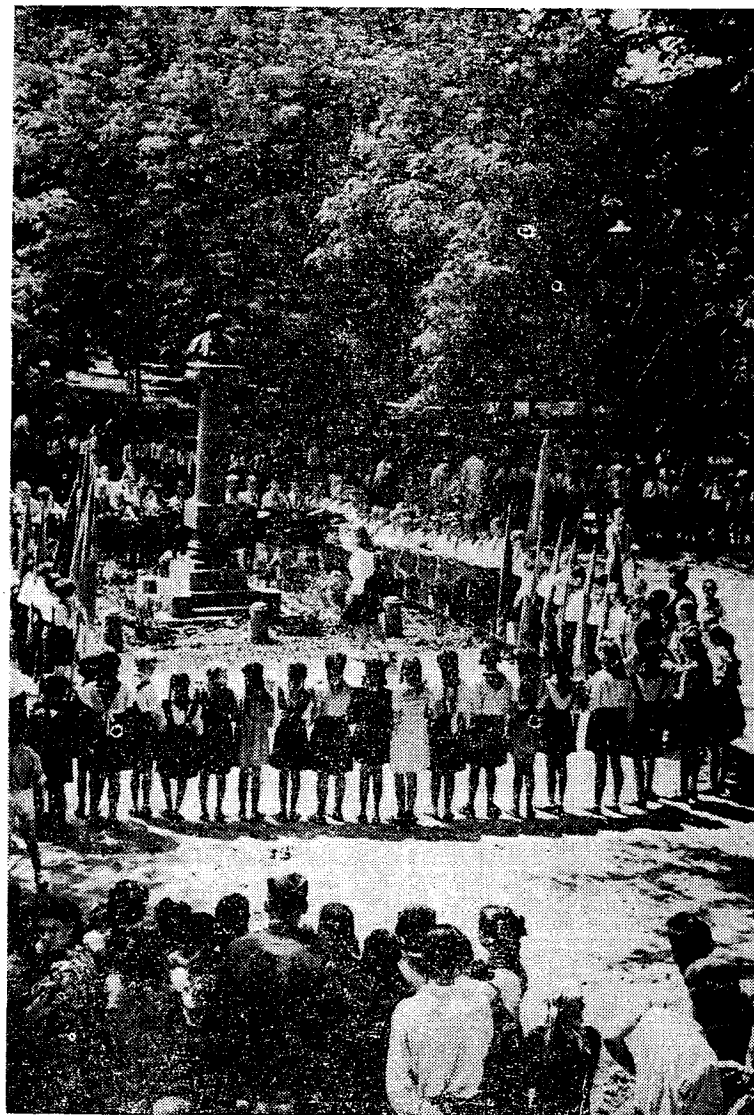
Родоначальник новой русской литературы, Пушкин был и творцом русского литературного языка. В своем творчестве он выкорыстал попередны досягнення книжного русского языка, обогативши його живом струйом народного языка. В той роботі йому допомогло його прекрасное знание русской народной поэзии и горячая любовь той поэзии.

Пушкин был первым великим русским реалистом. Он створил первый направду реалистичный роман в вершах "Евгений Онегин" и перву историчну реалистичну повесть "Капитанская дочка". От сих творов и от його "Графа Нулина", "Домика в Коломне", "Станционного смотрителя" и "Истории села Горюхино" треба вести початок того великого реализма, який прославил русскую литературу в цілом світі.

В своем творчестве Пушкин в наибольшей мірі выполнил проголошенный прогрессивными русскими писателями лозунг народности, як основы и жерела культурного будовництва. Йому было близке все справді народное, он глубоко дорожил всіма проявлениями национальной самобытности, духа родного народа. Народность для Пушкина была опором в його борбѣ за развитие самобытной русской культуры, за освобождение ей от наносных чужеземных влияний. Он вы-

соко цинил духовную культуру русского народа, засвідченну уж найстаршими памятниками його литературы, и с воодушевлением в послідны роки своего життя працювал над тлумаченьем доро-

гоцінного "Слова о полку Игоревом". Пушкин преклонялся перед чудовыми русскими людьми, які вышли из самой гущи народа, называл Ломоносова "великим человеком", "первым на-

У памятника А. С. Пушкина в містечком саду в Кишиневі состоялся 5 июня 1949 г. торжественный митинг школяров, посвященный 150-летию со дня рождения великого русского поэта.

шым университетом” и говорил, што “имена Минина и Ломоносова двоих переважают всі нашы родоводы”.

Пушкин — один из найбільш свободолюбивых художников России. Он боролся за свободу людини, шанувал каждую людску особу, любил пригнобленных и знедоленных трудовников. Сам поет подчеркнул значение своего творчества именно в том, што оно служило цілому народу:

И долго буду тем любезен я
народу,
Что чувства добрые я лирой
пробуждал,
Что в мой жестокий век вос-
славил я свободу
И милость к падшим призывал.

Гениальность Пушкина, як художника, гармонийно соединялась с гениальностью його розума и красотом його душевной личности. Йому властива была тота глубока всесторонность, тота жива чутливость до всего, чым жила сполечность, яка властива лем найвиднійшым людям. Поражаючом есть многогранность интересов и познаний Пушкина в самых різнонародных галузях культуры. Он не тилько гениальный майстер художнього слова, але и чудовый литературный критик, який во многих мыслях о нашей литературі был попередником Белинского; он — видный журналист и публицист, што отстоювал прогрессивны идеи своего часу; даровитый филолог и историк. Филологи-специалисты были поражены його познаниями в языкознавстві, при-

саяжны историки высоко цинили його историчны росслідования. Маркс и Енгельс цитовали його суждения в вопросах политической экономии, у Мицкевича бесіды с Пушкиным вызвали щире воодушевление. Пушкина любил и высоко цинил В. И. Ленин.

Природа наділила Пушкина ріжносторонними талантами. И в историю нашей культуры он ввойшол, перше всего, як величайший поет світового значения. Он створил найсовершеннійшы образцы словесного искусства. Высоку идейность, глубину мысли и силу чувства он гармонийно соединял с блестящим мастерством.

Видны писатели світа, в том числі Мериме, Мопассан, Золя, словак Людвиг Штур, чехы Бендл, Пфлегер-Моравский, поеты инших славянских народов поставили Пушкина в один ряд с найвиднійшими світовыми поетами и признали його творчество драгоценным достоянием всего человечества. Пушкин есть близкий и дорогой всему передовому человечеству. Гуманизм и реализм, жизненность и цілеустремленность творцов Пушкина отограют велику роль в сближении народов, што стоят на сторожі мира и свободы. Пушкин — співец дружбы и братства всіх волелюбных народов, што плечо-о плечо идут до вышин коммунизма. Великий Пушкин запалюе прогрессивных деятелей віром в торжество сил розума над чорными силами реакции и воодушевляє пламенным желанием от-

чизні посвятити души прекрасны порывы.

Гениальны творы Пушкина были відомы передовым сынам всіх наших народов. На творах Пушкина виховувалися видны діятели братных литератур. Пушкин оплодотворил литературу всіх народов нашей отчизны. Бессмертное наслідство Пушкина отограло велику роль и в истории украинской литературы. Про любовь свою до Пушкина и про преклонение перед його гением говорили найбільшы украинскі поэты. Великий Шевченко больше всего любил творы Пушкина. Дуже высоко цинили Пушкина И. Франко, О. Федькович, П. Мирный. Прямый вплив драматургии Пушкина замічаеся в драматичных творах Ивана Франка, Леси Украинки, лирики — в вершах Максима Рыльского.

Величезной популярности набыло творчество Пушкина среди украинского народа, який любовно хранит творческу спадщину великого поэта, який отограл велику роль в присоединении украинской литературы к вершам передовой русской литературы. П. Г. Тычина писал к столітию со дня смерти Пушкина: “Из спадщины Пушкина черпали мы весь час. Из спадщины Пушкина черпаете и теперь. И будем черпать без конца, бо мы хочеме розмовляти с півцем радости и счастья, с поетом-титаном... Так, отже, наперекор всім буржуазным националистам... Пушкин для Украины был, есть и вічно буде! Вплив Пушкина на укра-

инску поезию, як и на всю литературу нашу, никому не знищити, никому не затерти.”

Ище за життя Пушкина творы його перекладались на украинский язык. Але на тоту художну высоту, какой достойне есть имя Пушкина, переводы його творцов подняты были аж советскими украинскими поэтами. Тут достойно потрудились М. Рыльский, П. Тычина, М. Бажан, В. Сосюра, А. Малышко, Л. Первомайский, М. Терещенко и др. Украинскы литературны знатоки и критики написали множество творцов дотычно творчества и биографии Пушкина.

Великий русский поет, якого творы обогатили человечество, есть близкий и дорогой всім трудящимся, як глашатай свободы, як борец за счастье людства. Так само и Пушкину были дороги и близки иншы народы, их волелюбны идеалы. Он цинил и шанувал их язык и культуру. Зокрема, Пушкину добре были відомы украинска народна поезия и украинска история. Послугуючись историчными творами Карамзина и книгами украинских историков, Пушкин пише свои недоконченны замітки из истории Украины.

В нашем советском обществе великий поет русского народа чым дальше, тым больше раскрывается во всей могучности своего гения не тилько для родного йому русского народа, але и для всіх народов советской земли, бо велика русска литература стала теперь сполечным достоянием могучого содружества

всіх народів, що населяють нашу отчизну.

“Пушкин належит до явлень, якы вічно живут и движутся, не останавливаются на той точці, на какой застала их смерть, а продолжают розвиватися в сознании общества, — писал Белинский. — Каждая эпоха говорит о них свое слово: хотя як бы правильно порозуміла она их, але все останется слідуючої епохі сказати што-нибудь нове и правильнійше”.

Совітска эпоха найправдивіше оцінила Пушкина, осмыслила його творчество и його велике значение так, як не могла того зробити эпоха дореволюційна. То дало нам можливість увидіти в його творах то, чого не виділи и не могли видіти раніше читатели Пушкина. Як раз наша эпоха найглибше оцінила Пушкина, бо його могучий дар в найбільшій

мірі созвучний строю нашого совітського життя. В своїй передовій статі “Правда” 10 февраля 1937 року писала: “Пушкин цілком наш, совітський, бо совітська власть унаслідувала все, што есть лучшего в нашем народі, и сама она являється осуществлением наилучших желаний народных. Нынѣ, в соту годовщину смерти великого русского поэта, ніт больше актуальной темы, як Пушкин и сучасна доба. В конці концов творчество Пушкина злилось с Октябрьском социалистичном революциом, як ріка вливаются в океан.

Так через століття перекликається Пушкин с нашим великом сталинском эпохом. Совітський народ под руководством коммунистичной партии побудував могутчу країну социализма, країну великой и неодолимой дружбы народов многонационального Совітского Союза.

Нове в Совітском Союзі: — При конці війны в Совітском Союзі была створена широка сіть шкіл робочой и сільской молодіжи. То были спеціальны школы для юнаков и дівчат, котры по причині війны были примушены прервати науку в нормальных школах. В 1947-48 учебном року в 18,195 таких школах училось около одного миллиона молодых рабочих и колхозников. В 1950 року в tych школах робочой и сільской молодіжи буде заниматься 1,800,000 человек.

В 1947 року поверх 15 тысяч молодых селян и селянок запад-

ных областей Белоруссии училось в высших научных учреждениях и техникумах. До воссоединения белорусского народа в тысячах сел Западной Белоруссии под режимом панской Польши население было цілковито неграмотным. Доступ в высшы и середны школы белоруссам был закрытый.

В осени 1949 року в высшы учебны установы, техникумы и другы средни спеціальны учебны установы Совітского Союза было принято поверх 770,000 новых учеников, юнаков и дівчат.

Клеветникам России

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? — волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские-ль ручьи сольются в русском море?
Оно-ль иссякнет? вот вопрос.
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

За что-ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то-ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир,
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир.

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайловский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?

Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?
Так высылайте-ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

НАКЛЕПНИКАМ РОСІЇ

Про що клопочетесь, народнії вітії?
Чому анафему віщуєте Росії?
Що вас обурило? — Тривожний стан Литви?
Облиште: спірка це слов'ян поміж собою,
Сімейний, давній спір, вже зважений судьбою,
Питання, що, ручусь, розв'яжете не ви!

Уже давно поміж собою
Ці ворогують племена;
Не раз хилилась під грозою
То ця, то друга сторона.
Звитяжить хто в нерівнім спорі —
Поляк чи рос — покаже час.
Чи ручаї слов'ян зіллються в руськім морі,
Чи висохне воно — залиште нас!
Здобуті в битвах і у славі,
Що вам скрижали ці криваві?
Племен слов'янських славу путь
І долю їх — вам не збагнуть!
Для вас безмовні Кремль і Прага,
Здавна бездумно вабить вас
Борні жорстокої відвага,
І ви ненавидите нас!

За що? Чи ми не завинили
Тим, що на чорних згарищах Москви
Свавілля визнать не схотіли
Того, під ким тремтіли ви?
Тим, що в безодню ми жбурнули
Над царствами тяжіючий кумир,
І кров'ю здобули й вернули
Європі волю, честь і мир?

Ви грізні на словах — а спробуйте на ділі!
Чи багатир старий, спочивши на постілі,
Не в силі загвинтити свій ізмаїльський штик?
Чи руського царя не має слово сили?

Чи ми Європу вже не вчили?
Чи руський од звияг одвик?
Чи мало нас? Хиба від Пермі до Тавриди,
Од фінських зимних скель до пломеню Колхіди,
Від непохитного Кремля
До стін Китаю — мов стіною,
Вогнем, щетиною сталлюю
Не встане руськая земля?

То шліть своїх синів, вітії,
Їм не зломити наших сил!
Є місце їм в полях Росії
Поміж знайомих їм могил!

Переклав Ігор Муратов.

Примічание к вершу "Клеветникам России": — А. С. Пушкин написал верш "Клеветникам России" в часі польского восстания против России в 1830-31 роках. Восстание началось при конці 1830 р., а закончилось в сентябрі 1831, коли русскы войска розбили цілковито повстанцев и взяли Варшаву.

В часі упомянутого восстания Западна Европа кидала громы на Россию. Во французском парламенте раздавались призывы к объявлению войны России для спасения польского восстания и упокорения России. А. С. Пушкин виділ в польском восстании не народну революцию, подняту во имя свободы, а военну атаку на национально-державны интересы России. Як горячий русский патриот, он сильно беспокоился, што французске вмшательство може потягнути и другы державы Западной Европы в поход против России. Тота клеветнича кампания против России напоминала йому о 1812 року, коли польскы войска приняли участие в походе Наполеона на Москву. О том, як волновался Пушкин відомостями о подготовкi французского вмшательства, видно из письма його князю Вяземскому в июні 1831 року: "Ты и смот, навяжеса на нас Европа".

Пушкин жил того літа в Царском Селі. Один из його приятелей вспоминает, што встретил раз Пушкина на прогулкі, задуманного и занепокоенного. "Чого

вы так застараны?" спросил приятель. Пушкин отвітил: "Та все газеты читаю, и ми выглядят, што ситуация не меньше грозна, як в 1812 року."

Относительно самого польского восстания Пушкин писал тому же князю Вяземскому: "Но все-таки их треба задусити... Для нас бунт Польшы есть діло фамелийне, старинна, наслідственна распря... Если мы задержимся под Варшавом, то Европа буде мати час вмшатися не в ей діло. Впрочем, Франция одна не сунеса, Англии ніт смысла сваритися с нами, так може выліземе из того."

В такой обстановкi великий русский поет написал гнівне стихотворение "Клеветникам России" и пару других стихотворений в подобном духі. Тото стихотворение читают с воодушевлением и сегодня в Советском Союзи, бо ситуация, на яку откликнуўся Пушкин, напоминает во многом теперішню ситуацию. Подобны красомовцы ("витии") кидают и ныні анафему на Советский Союз, хоц Советский Союз спас Европу от Гитлера, як в часах Пушкина Россия спасла Европу от Наполеона.

Мы привели тото стихотворение Пушкина в русском оригиналі и в украинском переводе Игоря Муратова, так што читатели будут мати возможность судити, насколько удачно сдланный перевод.

Так світ иде

Штобы с западном цивилизаціом говорити як равный с равным, то треба знати язык той цивилизации. То не французский, не английский, не немецкий язык, ани не язык Евангелия, ни культурных достижений, ни передовой литературы, а язык пушек.

Если вы не владеете тым языком, то с вами западна цивилизация говорит як с колониальным народом и смотрит на вас як на варваров. Русскы дворяне, польскы шляхтичы, чешскы, хор-

ватскы, болгарскы интеллигенты, докторы, политики выучували французский, английский, немецкий языки, говорили ними лучше, як своим родным, штобы попасть в фамелию западной цивилизации, но все оставались людьми другорядного сорта, бо пушек у них не было таких, як у Западной Европы. В столкновениях с колониальными и другими "отсталыми" народами світа западна цивилизация брала верх не завдяки своей парла-

Так світ иде: — Доктрина Трумана в представлении английского карикатуриста. Президент Труман горюдит світ долларами, штобы задержати ширение коммунизма.

ментской системі, або демократии або лучшей религии и моральности, а завдяки своим лучшим пушкам. Чехословакия перед войном под руководством Масарика—Бенеша запроваджала у себе чисто западну демократию, наслідуючи найвірнійше западны формы, но и так западна цивилизация продала в Мюнхені Чехословакию, як штоси маловартне, ани слова не дотримали ей, бо у Бенеша мало пушек было. А с японцами начинали уж говорити як с цивилизованным народом, хоц и азиаты, бо у японцев было много пушек.

Теперь, послі своей великой революции, Россия кинулась в индустрию и науку, и научилась робити добры пушки — не горшы от западных, то западна цивилизация потрясена до самого основания.

Давнійше як пришла война, то в часі военной мобилизации плакали за тыми, што рокували до войска и мали идти на фронт. Плакали за ними, же их може забити. А тоты, што оставались дома, были певны, же военна смерть их мине.

Теперь, як приде война и мобилизация, то трудно буде рішити, кому за кым плакати: ци за тыми, што пойдут на фронт, ци за тыми, што останутся дома? Однаково всім грозит военна смерть. Бомбы будут падати не лем на фронті, но всяди по цілой країні.

Давнійше и военна смерть не была така страшна. Она пішком за войском ходила. Но тепер:

сіла на аероплан и воздухом перелітуе по 700 миль на годину, с газами и бактериями связалась и часто робит свою роботу незамітно для людского ока.

Отравляти человека ядом заборонено законом. За то карют, як за убийство. Но отравление вашего розума пропагандом не заборонено законом. А отравление душевное есть горше от тілесного, бо што ваше тіло вартат, як ваш розум есть зопсутый, знищений?

Против отравы душевной треба боронитися самому, бо закон не дае вам протекции. Мусите быти достаточно хитрым, жебы распознати ядовиту пропаганду от честной и правдивой информации. Як то распознате, то вы не дате фальшивым людям отрути ваш розум.

Америка мало што змінилася за послідных 30 літ. Як была выбудована до 1920 року, така єсть А Россия за тых 30 літ пережила огромны перемены.

В житію народов, як и в житію поодинокых особ, один стоит на місці, бо дошол давнійше до полного развития сил, а другий дорастат, наберат сил и начинат перерастати сусіда, котрый перше дозріл. Из того борьба возникает, бо тот, што перше вырос, привык смотріти на отставшого сусіда як на дітину и попыхати ним, як дітином. А тот дітина уж подросла, набрала сил, и приде такой момент, што она не даст собом попыхати сусідов, лем отверне руком и в зубы.

Тот старший може ище раз або два осилити дітину, але с каждым роком подрастаюча дітина што раз сильніша, а тот старший сусід што раз слабший, бо старієся и тратит силы. В конці концов приде такий момент, што тота бывша дітина звалит старого человека на землю, а як эле воспитана, то буде копати до лежачого.

Дагде мают законы для охороны стариков. Може добре было бы мати и законы для охороны постарівших народов и социальных систем, жебы дорослы діти не копали до них, як повалят их на землю.

В СССР за три роки и 9 місяцев послівоенной пятилітки востановлено, побудувано и пущено в рух понад 4,600 державных индустриальных предприятий, не рахуючи кооперативных и других малых предприятий.

Десять тысяч стахановцев индустриальных предприятий Львова зустріли 10-літне воссоединения выполнением своих пятилітних задач. Из того видно наилучше, с яким воодушевлением и порывом працюют львовскы робочы, двигаючи быстро вперед отчизняну индустрию.

Так світ иде: — Центральна проблема европейской политики в представлении английского карикатуриста. Германия нынѣ поділена и находится под контролем оккупационных держав. Но роздоры меже западными державами и Совѣтским Союзом могут открыти німцам ище раз дорогу к объединению и новой войне.

Алексей ТОЛСТОЙ.

Русский характер

(Из рассказов Ивана Сударева)

Русский характер! — для великого рассказа назва задуже многозначительна. Што робити, — ми именно и хочєся поговорити с вами о русском характерѣ.

Русский характер! Попробуйте го описати... Ци росповідати о героичных подвигах? Но их столько, што не знашь — котрый выбрати. Вот мене и выручил один мой приятель оповіданьом зо свого власного житья.

Як он бил німцов — я росповідати не буду, хотя он и носит золоту звѣздочку и половина груди в орденах. Чоловік он простой, тихий, звычайный, — колхозник с приволжского села Саратовской области. Но среди других замѣтний сильном и соразмерном будовом и красотом тіла. Бывало засмотришься, коли он вылізат с вежи танка — бог войны! Соскакує с брони на землю, снимат шлем с мокрых кудрей, вытерат замурцане лице и обовязково усміхнеся от душевной приязни.

На войне, вертячись постоянно около смерти, люде ділаются лучшими, всяка глупота с них злізат, як нездорова кожа послѣ солнечного опалу, и остаєся в чоловіку — ядро. Розумієся — у одного оно покрѣпче, у другого послабше, но и тоты, у кого ядро мякше, тянутся, каждому хочєся бы-

ти хорошим и вірным товаришом. Но приятель мой, Егор Дремов, и до войны был строгого поведения, надзвычай поважал и любил мать, Марью Поликарповну, и отца своего, Егора Егоровича. "Отец мой — чоловік поважный, перше — он себе уважат. Ты, гварит, сынку, многе увидишь на світі, и за границом побывашь, но русским именем — гордись..."

У него была наречена с того самого села на Волгі. Про нареченых и про жен у нас говорят много, особливо, если на фронтѣ затишье, студін, в землянкѣ коптит огоньок, трещит печурка и люде повечеряли. Тут наплетут такого — зачудуєшься. Почнут, наприклад: "Што таке любовь?" Один скаже: "Любовь возникает на базѣ уважения..." Другий: "Ничого подобного, любовь — то привычка, чоловік любит не лем жену, но отца с матерью и даже звірину..." "Тьфу, бестолковый! — скаже третий, — любовь то — коли в тобі всьо кипит, чоловік ходит, як пьяный..." И так философуют и годину и другу, покаль старшина, вмішавшись, приказующим голосом не определит саму суть... Егор Дремов, як бы ганьбился тых бесѣд, лем мимоходом спомянул ми о нареченой, — дуже, гварит, хороше дівча, и уж если сказала, што буде ждати —

дождется, хотя бы он вернулся и на одной ноге...

Про военные подвиги он также не любил много бесідувати: "О таких ділах вспоминати не охота!" — Нахмурится и закурит. Про бойовы діла його танка мы дознавались со слов экипажа, особливо удивлял слушателей водитель Чувилев.

"... Понимаешь, лем мы розвернулись, смотрю, зо-за горюшки вылізат... Кричу: товариш лейтенант, тигра! "Вперед, кричит, полный газ!..." Я и давай по яличкам маскуватися — вправо, влево... Тигра люфом-то водит, як сліпый, ударил — мимо... А товариш лейтенант як даст йому в бок, — брызгы! як даст ище в вежу, — он хобот задер... Як даст в третий, — у тигра зо всіх шкабор повалил дым, — поломень як рванеся из него на сто метров вверх... Экипаж и поліз через запасный люк... Ванька Лапшин из кулемета повюл, — они лежат, ногами дрыгаются... Нам, понимаешь, путь росчищенный. Через пять минут влітаме в село. Ту я прямо озвірил... Фашисты кто куды... А — болото, понимаешь, — другой выскочит с чоботов и в самых шкапытках — порск. Бігут всі ку стодолі. Товариш лейтенант дае мі команду: "А ну — руш по стодолі." Пушку мы отвернули, на полном газу на стодолу наіхали... Батюшки! По броні балкы загрохотали, доски, цеглы, фашисты, котры сиділи под стріхом... А я ище — припрасувал, — остальные руки вверх — и Гитлер капут..."

Так воювал лейтенант Егор Дре-

мов, покаль не сталося с ним несчастье. В часі Курского побоища, коли німцы уж истекли кровью и дрогнули, його танк — на горбі, на пшеничном полі — был подбитый снарядам, двое из экипажа на місці убиты, от другого снаряда танк загорілся. Водитель Чувилев, выскочивший через передний люк, знов взобрался на броню и встиг вытягнути лейтенанта, — он был без памяти, комбинезон на нем горіл. Ледво Чувилев отвлюк лейтенанта, танк взорвался с таком силом, што вежу откинуло метров на пятьдесят. Чувилев кидал пригорщами рыхлу землю на лице лейтенанта, на голову, на одежду, штобы збити огонь. Потом пополз с ним от ямы ку ямі на перевязочный пункт... "Я чом його тогда повлюк? — росповідал Чувилев, — слышу, у него сердце стучит..."

Егор Дремов выжил и даже не стратил взрок, хотя лице його было так обуглено, што місцами было видно кости. Осемь місяцов он пролежал в госпиталі, йому робили одну за другом пластичны операции, отбудували и нос, и губы, и вікы, и уши. Через осемь місяцов, коли были сняты повязки, он взглянул на свое и теперь не на свое лице. Медсестра, подавша му маленьке зеркальце, отвернулася и заплакала. Он до раз ей вернул зеркальце.

"Быват горьше, — сказал он, — с тым жити мож."

Но больше он не просил зеркальце у медсестры, лем часто омацувал свое лице, як бы привыкал до него. Комиссия нашла го годным для нестройовой слу-

жбы. Тогда он пошел ку генералу и сказал: "Прошу вашого дозволу вернуться в полк." "Та-ж вы инвалид," — сказал генерал. "Нияк ніт, я урод, но тото ділу не помішат, бойоспособность восстановлю полностью." (То, што генерал в часі розговора старался не смотріти на него, Егор Дремов зауважил и лем усміхнулся лиловыми, прямыми губами). Он получил двадцет-дневный отпуск для полного восстановления здоровья и поіхал додому к отцу с матерью. То было як раз в марті 1944 року.

На станции он думал взяти подводу, но пришлось идти пішком осемнадцат верст. Вколо ище лежали снігы, было вильго, пустынно, студений вітер отдувал полы його плаща, одиноком тоском насвистувал в ушах. В село он пришол, коли уж змеркалося. Вот и студня, высокий журавль хвіялся и скрипіл. Отталь шеста хижка — родительска. Он нараз остановился, засунул руки в кишени. Покрутил головою. Повернул ку дому. Увязнувши по коліно в снігу, нагнувшись до окенка, увиділ маму, — при слабом світлі лампы, она клала на стол вечерю. Все в той самой темной хустинкі на голові, тиха, добра. Постаріла, стырчали худы плечы... "Ох, знати бы, — каждый день треба было ей писати о собі хоть два словечка..." Собрала на стол скромне, — горнятко с молоком, кусок хліба, дві ложки, солянку и задумалася, стоячи перед столом, зложивши худы руки под грудью... Егор Дремов, глядячи в окенко на маму,

понял, што немож ей настрашити, немож, штобы у ней распачливо задрожало стареньке лице.

Ну, ладно! Он отворил калитку, вошел во дворик и на ганку постукал. Мати откликнулася за дверми: "Кто там?" Он отповіл: "Лейтенант, Герой Совітского Союза Громов."

У него так заколотилося сердце — привалился плечом к при толку. Ніт, мати не познала його голосу. Он сам, якбы в первый раз, услышал свой голос, зміненный послі всіх операций, — хриплый, глухий, неясный.

"Батюшка, а чого тобі треба? — звідала она.

"Марии Поликарповні привюз поклон от сына, старшого лейтенанта Дремова."

Тогда она отворила двери и кинулася ку нему, хопила за руки:

"Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, та ты зайд в избу."

Егор Дремов сіл на лавку при столі на тото саме місце, где сиділ, коли ище у него ноги не доставали до подлогы, и мати, бывало, погласкавши го по кудрявой головкі, говорювала: "Кушай, касатик". Он почал росповідати про ей сына, про самого себе, — подробно, як он іст, пье, не терпит нужды в ничом, все здоровый, веселый, и — коротко о битвах, где он брал участь зо своим танком. "Ты повічь — ци страшно на войні?" — перебивала она, глядячи йому в лице темными, його невидящими, очами.

"Так, розумієся, страшно, мамаша, однако — привычка."

Пришел отец, Егор Егорич, также постаревший за тоты roky, — бородку у него як муком осыпало. Позераючи на гостя, потопал на порогі розбитими валеками, повольно розмотал шаль, снял сердачок, подошел до стола, привитался за руку, — ах, знакома была, широка, справедлива родительская рука! Ничого не звідуючи, потому што и без того было понятно — чом ту гость в орденах, сіл и также начал слухати.

Чым долше лейтенант Дремов сиділ непознанный и росповідал о собі и не о собі, тым неможливіше было йому открытиса, — встати, сказати: та признайте-ж вы мене, урода, мамо, отче!... Йому было и хорошо за родительским столом и обидно.

“Ну, што-ж, давайте вечеряти, мамо, дай дашто для гостя”. — Егор Егорович отворил дверцу старенькой шафки, где в кутику наліво лежали рыболовные гачки в пуделочку от сірников, — они там и лежали, — и стоял чайник с отбитым носиком, он там и стоял, где пахло хлібными окрушинами и лупинами цебули. Егор Егорович достал склянку с вином, — всего на два погарики, вздохнул, што больше не достати. Сіли вечеряти, як в минувшы roky. И лем при вечери старший лейтенант Дремов зауважил, што мати особливо уважно слідит за його руком с ложком. Он усміхнулся, мати подняла очи, лице ей болізенно задрожало.

Побесідували о том и о сьом, яка буде весна и ци справится народ с сівом, и о том, што тым

літом мож ждати конца войны.

“Чом вы думате, Егор Егорович, што тым літом треба ждати конца войны?”

“Народ розгнівался, — отповіл Егор Егорович, — через смерть перешли, теперь го не остановишь, німцу — капут.”

Мария Поликарповна звідала:

“Вы не росповіли, коли йому дадут отпуск, — ку нам приіхати на побывку. Три roky його не виділа, певно вырос, с усами ходит... И так — каждый день — около смерти, певно и голос у него стал грубый?”

“Так вот приіде — може и не познате”, — сказал лейтенант.

Спати постелили му на печкі, где он памятал каждую цеглу, каждую шкабору в бревенчатой стіні, каждый сучок в повалі. Пахло кожухом, хлібом — тым родным притулком, што не забываются и в смертну годину. Марцовый вітер посвистувал над дахом. За перегородком похрапувал отец. Мати преверталася, вздыхала, не спала. Лейтенант лежал лицом на долонях: “Ци напавду так и не познала? — думал. — Мамо, мамо...”

Рано он пробудился от потрескування дров, мати осторожно крутилася коло пеца; на протягненном шнури висіли його выпраны онучки, коло двери стояли його вычищены чоботы.

“Ты налистники пшеничны ішь?” — звідала она.

Он не дораз отповіл, зліз с пеца, наділ блюзу, затянул пояс и — босый — сіл на лавку:

“Повічте, ци проживат у вас в

селі Катя Малышева, Андрея Степановича Малышева дочка?”

“Она минувшого року курсы покончила, у нас учительком. А тобі ей видіти треба?”

“Сынок ваш просил непременно ей передати поклон.”

Мати послала за ней сусідску дівочку. Лейтенант не встиг и обутися, як прибіжала Катя Малышева. Широки, сіры очи ей світили, личка зарумянились. Коли откинула с головы плетену хустину, лейтенант даже застонал про себе: — поціловати бы тоты теплы, світлы волосы!... Лем таким представлялася йому подруга, — свіжа, ніжна, весела, добра, красива так, што вот вошла и вся изба стала золотая...

“Вы привезли поклон от Егора? (Он стоял плечами ку світлу и лем кивнул головою, потому што говорити не мог). А уж я його жду и день и ночь, так йому и повічте...”

Она подошла близко ку нему. Взглянула, и будто ей слегка ударили в грудь, отступила, настрашилася. Тогда он твердо рішил ийти гет, — дораз днеска.

Мати напекла пшеничных налистников, дала со сметаном. Он знов росповідал о лейтенанті Дремові, на тот раз о його воинских подвигах, — росповідал жестоко и не подносил очей на Катю, штобы не видіти на ей милом лиці отражения своего уродства. Егор Егорович заклопотался было, штобы достати колхозного коня, — но он пошел на станцию пішком, як пришел. Он был дуже пригнетенный всім, што зашло, даже, поставуючи, ударял доло-

нями собі в лице, повторял сыплым голосом: “Но и што теперь робити?”

Он вернулся в свой полк, стоявший в глубоком тылу на пополнении. Бойовы товаришы встрітили го таком щиром радостью, што у него отвалилося от души то, што не давало ни спати, ни істи, ни дыхати. Постановил так, — най мати як найдольше не знае о його несчастью. А што тычится Кати, — тоту занозу он из сердца вырве.

Через дві неділи пришло от матери писмо:

“Здравствуй, сынку мой, ненаглядный. Боюсь тобі и писати, не знаю, што думати. Был у нас один чоловік от тебе, — чоловік дуже хороший, лем лице скалічене. Хотіл пожити, но дораз собрался и поіхал. С того часу, сынку, не сплю ночи, — здаеся мі, што приізжал ты. Егор Егорович кричит на мене зато, — совсім, гварит, ты, стара, с розума зышла: был бы он наш сын — та ци бы он не открылся... Чом йому скрыватися, коли бы то был он, — таким лицом, як у того, што у нас был, гордиться треба. Розгварят мі Егор Егорович, а материнске сердце — все свое: то он, он был у нас!... Чоловік тот спал на пецу, я плащ його вынесла на двор — почистити, тай притулю го, тай заплачу, — то он, то його!... Егорушка, напишь мі, Христа ради, просвіти мя — што было? Або може напавду — с розума зышла...”

Егор Дремов показал тото писмо мі, Ивану Судареву, и, росповідаючи свою историю, вытер

очи рукавом. Я йому: “Вот, гварю, характеры столкнулись! Дурень ты, дурень, пиши скорее матери, прос у ней прещаченья, не мучь ей... Дуже ей потрібный твой образ! Таким-то она тебе ище больше буде любити...”

Он того самого дня написал письмо: “Дорогы мои родители, Мария Поликарповна и Егор Егорович, прещачте мі за мою глупоту, напращу у вас был я, сын ваш...” И так дальше, и так дальше — на штырьох страницах дробным писмом, — он бы и на двадцети страницах написал — было бы можно.

За даякий час стоиме мы с ним на полигоні, — прибігат солдат и — Егору Дремову: “Товариш капитан, о вас звідуют...” Выраз лица у солдата такий, хотя он стоит по всей формі, якбы чоловік зберался выпити. Мы пошли в село, подходиме ку хижі, где мы с Дремовым жили. Вижу — он не в собі, — все покашлюе... Думам: “Танкист, танкист, а —

нервы.” Входиме в избу, он — впереди мене, и я слышу:

“Мама, здравствуй, то я!...” И вижу — маленька старушка припала йому на грудь. Оглядуясь, тут, оказуеся, и друга женщина. Даю честне слово, ище дагде есть красавицы, та-ж не одна она така, но што до мене — я такой не виділ.

Он оторвал от себе мать, подхходит ку той дівчині, — а я уж споминал, што всьом своим богатырском будовом он был богвойны. — “Катя — гварит он, — Катя, зачым вы приіхали? Вы тамтого прирекли ждати, а не того...”

Красива Катя йому отповідат, — а я хотя вышол в сїни, но слышу, — “Егор, я с вами собралася жити на вік. Я вас буду любити вірно, дуже буду любити... Не отсылайте мене...”

Так, вот они, русскы характеры! Здаеся, простый чоловік, а приде сурова біда, в великом або малом, и подниматся в нем велика сила — людска красота.

Нове в Совітском Союзі. — В октябрі 1949 року продукция совітской промышленности больше як на 50 процентов перевершила среднемісячный выпуск довоенного 1940 року. Промышленность працювала уж на высшом уровні, як то намічалось пятилітним планом на 1950 рок, коли выпуск продукции должен был перевершити 1940 рок на 48 процентов.

Индустриальный гигант — Кузнецкий металлургичный комби-

нат имени И. В. Сталина выполнил послівоеенный 5-літний план по стали и прокату за три roky, а по желізу — за три и пол рока. За три roky и девять місяцев робочы Кузнецкого комбината дали державі 100 миллионов рублей экономии от сверхпланового снижения коштот продукции. 96% робочых, инженерно-технических работников и служащих комбината участвуют в социалистичном змаганью.

На отпусті в Высові

Лешко Дутканич з Бортного, Горлицкого повіту, продал в Горлицях на торговиці корову за 130 злотых. Грошы не сховал за пазуху, лем положил их до боцной кишени в гуні, и ктоси му тоты грошы вкрал. Лешко о ничом не знал, аж як хотіл заплатити за кукевку, котру сой купил, же зъіст с гарбатом, то зауважил, што грошей в кишени нее.

Застарался барз Лешко, же му грошы пропали, бо як выйде домів без грошей и без коровы? Што му повіст товды жена Матрона? Корову он продал, жебы отдати дакус долгу, и дашто до хижы купити, а ту грошы пропали и долг не отданный.

Задумался Лешко, чого то панбіг його так покарал и за што. Лешко належал до секты, што бадают святе письмо, и за то ся му нияк не могло помістити в голові, чого то така кара была допущена на него. Але и тото собі припускал, же може грошы страдил, и потішался тым, же може грошы нашол такий чоловік, што ся признат и грошы Лешкови отдаст. Постановил вернутися на торговицу, ци часом уж ся дакто не зголосил, же нашол пінязі. Коли пришол на торговицу, то здогадався, же як ишол с торговицы на рынок, то в одном місци сталася велика тіснява, його обступили люде, полякы и жидкове, же ледво ся с меже них вы-

дер. И здавалося йому, же в той тісняві ктоси потяг його за кишенью, але он нич не зауважил, лем подумал собі, же то велика тіснява, то го ктоси нехотячи потяг за гуню.

Постоял так с пів години на торговиці, але никто ся не зголосил, же нашол грошы. Пришло му на мысль, же треба дати знати на полицию, то може полиция найде злодія, отбере грошы и отдаст Лешкови. А може уж ся дакто замельдувал на полицию, же нашол грошы?

Пришол Лешко на полицию и застал самого коменданта.

— Што вам треба, господарю? — звідуеся комендант по-польски.

Лешко стал оповідати мішаным языком, — трохи по-польски, трохи по своему — цілу пригоду.

— Та вельо было тых грошей?

— 130 злотых, — гварит Лешко.

— Та чого-с добре не сховал, варияте? — буркнул грубо комендант.

— Бо я не знал, же ту суть такы злодіе на торговиці.

— А, ты певно думал, же находишься в костелі, не на торговиці... А и в костелі бы ти украли, як бы-с так сховал.

Комендант задумался трохи, а потом каже:

— Зложишь ту пятку, то будеме шукати злодійов.

Лешко гварит, же ани на хліб

не має пару грошы, не то пять золотых. Комендант стратил охоту до дальшой бесіды, але штобы потішити Лешку и посміятися над ним, то сказав:

— Як не машь, то не... Я за дармо пошукам злодійов, а як злапаме злодія и грошы отбереме, то я тобі напишу лист, жебы-с собі пришло по пінязі.

Лешко вышел с постерунку и зложил капелюх на голову. Ани не знав, куда итти, бо му барз шкода было грошей. Но все ище сой не вірил, ци то он грошы стратил, ци му вкрадено з кишени.

Покрутился ище по місті, но нич не купил, бо не мал зашто. Зыл кавальчик хліба, який мал с дому, и постановил выбратися з міста. Иде домів задуманный. Думат собі, чого то його так панбіг покарав. Ци он дакому зле зробил в житью? Ци дакого окривдил? Ци Бога образил? И пришло му на мысль Десятеро приказань божых, где написано: 7-е. — “Не кради”. А ту йому з кишени вкрали грошы...

Так задуманный зашпотался на галузку, котра лежала на дорогі, и мало што не упав до рова, полного болота.

— Пся-кість, мало-м не впав... Але бы-м сой дал духа! — гварит сам до себе Лешко. И постановил собі не думати больше о грошах, лем уважнійше итти за дорогом.

Але все от часу до часу пришли му на мысль тоты 130 золотых. Ище за дорогом постановил собі ни не таити перед Матро-

ном, лем повісти правду, што ся стало с грошами.

Так и зробил. Матрона як почувала, то лем в долони ляпла и гварит:

— Аджек, уж ес долг отдал... Ни коровы ни грошей!

Лешко ся оправдуе, же он нич не винен, лем такий випадок ся му притрафил, но жена не дуже тым перенимается.

— Бо ты такий забытливый, як бык... Треба было грошы сховати до пазухы, а не до верхньої кишени в гуні, — гварит Матрона.

На том бесіду скончили. Лешко постановил о своей згубі повісти и сусідам и другим людям, жебы ся довідали и тоты, кому он был должен, то не будут налягати, жебы им отдавал долг. Так Лешко каждому оповідал про свой випадок. Ктоси порадил Лешкови, жебы ся удал до Высовы, бо там ся объявила одной бабі Матка Боска:

— Идий, Лешку, до той бабы в Высові и расповіч ей о своей згубі, а баба ся помолит и побесідуе с Матком Боском, то она даст такий розум злодійови, што ся у него сумління обрушит, и принесет грошы, або прише почтом.

Лешко послушал и зберался до Высовы, лем ся людей вывівдувал, коли в Высові буде отпуст. Як ся довідал акуратно, то казал Матроні, жебы му прирыхтувала мериндю. Матрона внесла му новы ногавки и выпрасувала их рамачом такой на лавці и положила на столі.

— А на кільки дни рыхтувати мериндю? — звідуюся Матрона.

— Та хоч на два, бо не знам, як ся мі удаст, — гварит Лешко.

Матрона пристроила мериндю, положила до торбы, повіла: “уж машь вшитко готове”, и вышла з хижы.

Лешко ся позберал, але ся не обул, бо постановил итти босо хоч до Гладышова.

Завісил сой керпці на рамено, а на друге торбу, взял палицу до руки и пустился до Магурича. Лешко был задыхливый и не мог итти скоро под гору, то мусіл два разы отпочивати, закаль ся выкарабкал на Магурич.

Як пришло над Баницу, то захотіло ся му істи. Сіл, выняв з торбы мериндю и дост гарді зыл, решту положил до торбы, напился воды с потічка, што недалеко протікал, посмотріл на солнце и пустился в дорогу.

В Баниці коло гостинця, где есть памятник талергофцям, Лешко отпочивал. Там го дігнали штыри бабы, котры так само ишли на отпуст до Высовы. Бабы были — дві з Перегримкы, одна з Фолюша и одна з Квопітниці.

— Та помалы, та підеме разом! — кричит Лешко.

Бабы стали. Звідуются Лешка, де он иде. Лешко повідат, же до Высовы на отпуст.

— Та и мы идеме на отпуст... підеме разом, — гварит одна баба.

Але Лешко был задыхливый, та не постарчил итти с бабами,

котры были молоды и здоровы. Так Лешко приотстал, а бабы пішли. И ишол задуманный сам аж до Высовы.

Як прийшов до Высовы, то солнце было ище дост высоко. Лешко не мал в Высові знакомого, то так ходил по селі и призерался по хижам. Довідался, где мешкат тот баба, што с ней Матка Боска бесідуе. Уже вечеріло, як Лешко пришло до ней. Сіл сой на лавку и смотрит на тоту бабу. Баба выглядала, як и другы бабы в Высові, лем кус так, як бы выдавалася побожнійша. Крім Лешка, было там кільки баб чужых, што так, як и Лешко, пришли глядати порады.

Одна гварит, же має дівку на отданью, и уж штыри разы были заручины, а до весіля якоси не приходит, то просила тоту бабу помолитися до Маткы Боской, жебы ся ей дівкі тото обернуло.

А другы мали иншы просьбы. Як уж ся вшиткы выбрали, товди стал Лешко оповідати бабі о своей згубі, як му ктоси вкрал з кишени грошы за корову, а он бідный, то просит бабу, жебы она попросила Матку Боску, абы ся тот баба даяким чудом нашла.

— Запізно сте мі повіли, — гварит баба, — бо то не я бесідуу с Матком Боском, лем моя дівка.

— А где есть ваша дівка? — звідуюся Лешко. — Ци можу я видітися с нею?

— Но ніт, не можете с нею видітися, бо она в другом помещанью приготавливается до бесі-

ды с Матком Боском в ночи, то читат молебен и акафист до Пречистой Дивы. Але я ей повім, то она ся за вас вставит, и як придете заран, то вам повіст... А тепер идте сой поглядати ночлегу, бо у нас нее где спати.

Лешко вийшов з хижы и пустился до першого сусіды проситися на ночь, але там уж ся не світило, то ишол дальше, где ся світило. Двери были замкнены. Лешко задуркал mocno до двери, и вылетіло мале дівча, тай заголосило: "Няня и мамы нее дома." Але Лешко не слухал, лем одопхал собом двери и ввойшол до хижы. И няньо и мама были дома, то лем очы вытріщили, як Лешко показался в дверях.

— Може бы сте мя переночували? — гварит Лешко.

Газда зачал ся выкручати, же нема місця, же ту уж суть иншы люде, што будут ночувати, лем пошли до церкви на всеночне, та лем што их нее. Але Лешко знял зо себе гуню, положил сой под голову и люг спати на лавку. Газда виділ, же нич не порадит с Лешком, то дал му спокой: задул лампу и пошол спати.

Долго Лешко не мог уснути, лем сой думал о грошах и о том, што Матка Боска повіст. И постановил собі так, же як ся грошы найдут, то 20 злотых даст зараз на офіру.

И так вснул. Снилось Лешкови, же комендант принюс му грошы на торговицу и давал му до рук, а прискочил малый жидок, вырвал грошы и пропал меже людьми. А и комендант пропал.

Обудился Лешко барз завчасу,

ище ся не видно было, и уж не вснул до рана, лем думал, што то Матка Боска повіст о його грошах. Як ся розвиднило, то Лешко вышол надвір, зыл кус хліба с маслом и пошол до бабы довідатися, што Матка Боска повіла.

Баба праві встала, а дівка ище спала, хоц солнце вышло уж високо. Звідуєся Лешко, што Матка Боска повіла про його згубу.

— Ой, то я ище не бесідувала с дівком, бо ище спит... Она цілу ніч была на молитві и на бесіді с Пречистом, але як встане, то я ей повім о вашой згубі. А вы чекайте, гнеска и так у нас отпуст, то идте до церкви, а по службі піде процессия на тото місце, где ся сама Мати Божя объявила мойой дівкі.

Лешко пошол до церкви. По дорогі ище люде їхали фурами на отпуст, а и співу было чути, але деси далеко. То ишла процессия з котрогося села співаючи.

В церкви была уж отправка — служило трьох священников, але Лешко не знал, з якого села котрый был. По отправі забрали люде хоругви и пустилися співаючи на поле. Вышли меже ядлівці и смечечки, там была фигура и столик, прирыхтуваный для отправки. И началася отправка до Матки Боской. Як скінчилася отправка, один из священников мал проповідь, як ту на том місци удостоилася одна дівка счастья, што ся ей объявила Матка Боска и с нею бесідувала. Призывал всіх вірити в тото чудо и попросил, жебы давали на офіру, бо ту даколи буде стояти церковь.

Другий егомосьць взял в руки велику тацу и пошол помеже людей сберати офіру. Люде давали и по 20 злотых. Егомосьць подставил тацу и Лешкови аж под самый нос, жебы дал офіру. Лешко не дал нич, то егомосьць лем ся на него призрил и пошол дале.

Позберавши офіру, егомосьцьове и процессия рушила с пляцу и подалися до церкви. Лешко пустился помалы за людьми, але закаль пришол к церкви, то церковь уж была замкнена, и нико-го там уж не было.

Лешко не знал, што робити, ци итти домів, ци што. Але хотіл конче знати, што Матка Боска повіст про його згубу, так крутился по селі, а вечером зас пришол до той бабы, жебы ся раз довідати правду. Як пришол до той бабы, то уж ся вечеріло. Ввойшол до хижы и звідуєся за свою справу. Але баба гварит, же ище не была с дівком, бо дівка пошла на акафист и несла образ Матки Боской с процессиом, то ище не пришла с церкви. Лешка потішила, же як дівка приде, то ся ей найперше звідат за його справу. И порадила знова Лешкови поглядати собі ночлегу, бо в ночи не пойде домів.

Лешко вышол с хижы, але на ночлег не мал дяку итти, бо знал, же тот газда, у которого перешлу ніч спал, добри двери замкнул и уж го не пустит до хижы. Так Лешко постановил собі переночувати в загаті. Поозерался, ци дакто не смотрит, и шпурнул до загаты. Там была солома, то ся

загрюб до ней и собі лежит, тай думат про свою згубу.

До загаты было окно с того помешканья, где як раз спала та дівка, котрой ся Матка Боска объявила. Уж мал заснути Лешко, але чує, же штоси по соломі шерюдит. Поднял голову и смотрит, а под окном стоит паробок дост великий, дуркат легко до вигляду и гварит тихо: "Пуст". Внет отворилося окно, и паробок переліз до помешканья к дівкі.

Аж теперь прояснилось Лешкови в голові, же вшитко, што ся ту робит, есть циганство и образа божя, и перестал вірити, же ся му грошы найдут.

Але постановил довести тоту справу до конца, лем не мог зрозуміти, же ту в том циганстві помагают и егомосці. Тото уж нияк не могло поміститися му в голові.

Долго не мог вснути, але нарешті сон пришол, и Лешко вснул. Обудился, аж товди, як му тот паробок скочил на ногу, котру Лешко во сні выставил из соломы. Як ся пробудил, то никого уж не виділ. До рана Лешко не заснул, лем думал, як то люде потрафят зневажити Матерь Божу.

Як встал, то зараз пошол до хижы звідатися, што Матка Боска повіла. Баба гварит: "Йой, та лем кус чекайте, я уж повідала дівкі о вашой згубі... она мала в ночи бесіду с Матком Боском, та вам повіст, лем встане. Она ище спит, бо цілу ніч была на молитві и бесіді."

Лешко нич не гварит. Баба ся го звідує:

— З якого же ви села?
 — З Бортного, — гварит Лешко.
 — О, то там мате аж дві церкви?

— Є, суть дві — уніатська і православна.

— А до котрої же ви ходите?
 — звідуся баба.

— Та до православної, бо я православний.

Баба ніч не повіла, лем ся призрила ліпше на Лешка і поїшла до покою, где спала тота благочестива дівица. По яких п'ятнадцятих минутах вышла і повідат:

— Та так, же з вашої справи ніч не буде, бо ви православний і ходите до православної церкви, а Матер' Божа лем грекокатоликам помагат. Православним не помагат, бо православні не вірят в Матер' Божа і ей зневажають, аджеж за то ніч про вашу згубу не повіла.

Ту Лешко ся доглупал, же сам собі пошкодил, што признався, до якої церкви ходит, а бабі лем того треба було, жебы ся даяк выкрутити. Але Лешко уж розуміл, в чом ту річ, зложил капелюх на голову і пустился домів.

Так Лешко не довідався, хто му грошы вкрал. Но постановил

собі больше в ниякы отпусты не вірити і на них больше не ходити.

От автора

Може не один з читателів, як прочитат тото мое оповіданье, погніватся і скаже: "Вот, якийсь комуніст пише і висміват Матер' Божа." Но ніт, дорогий читателю, я не комуніст, лем руский православний віруючий християнин і тримамся той засады, яку отримал по своїх родичах.

Описана powyше история єсть правдива, котру мі оповідал сам Лешко Дутканич. То не я висмівам Матер' Божа, а висмівали ей тоты дві высовскы бабы, котры уживали святого имени для свого власного бизнесу, і так туманили людей. А бабам помагали духовники, котры свідомо позволяли на таке святотатство.

До написанья powyшого оповіданья допровадили мене тоты новости в газетах о "чудах", які бывають в краю, як наприклад, то "чудо" в Люблині. Тоты вшиткы чуда, котры ся обявляють, то ніч инше, лем надувательство, як і высовске чудо, котре збадал Лешко Дутканич.

Дідо Трофим.

Шелтон, Конн., Август 1949.

Незабыты часы

(Оповіданье из народного життя на Лемковині)

ЧАСТЬ I.

На Лемковині, по польской стороні, но близко чехословацкой границы, под самыми гребенями Бескида, было росположене невелике село. Через село проплывала мала річка, котру называли Біла. А дорогу, котра провадила с півночи на полудне через тото село, называли цисарком, бо была побудована цисарскими войсками.

В том невеликом лемковском селі жил Николай С. То был звычайный собі селянин, як і тысячы других на нашої Лемковині, но йому припало жити в надзвычайных часах, за то і история його життя єсть надзвычайна. Тоту историю я хочу вам тут росповісти.

Николай от молодого хлопця мусіл ходити по світі і глядати, где бы заробити гроша і поправити свою господарку в родном селі. Николайова господарка была бідна, бо поле, котре он одичил по отцу, было планне, а до того і мало было того поля. То гнало Николая, як і тысячы других, в чужы краи.

Ище малым хлопцем чул Николай от людей, што далеко за великим морем єсть богатый край, который называли Америком, і што в том краю простому работнику можна заробити много грошей. Так, коли подрос, он мал

уж готовый план: поїхати до того богатого краю, заробити грошы, а потом вернутися в родне село і поправити свою господарку.

Поїхал он в Америку і достал роботу на предприятии Стандарт Ойл Ко. Поробил, прискладал гроша і вернувся до родного села. За прискладанны грошы докупил пару моргов поля і думал господарити. Но скоро показалося йому, же то ище не достых грошей, што он заробил, на поправку своей господарки. Так оставил Николай свою молоду жену с малыми дітьми на господаркі, а сам поїхал другой раз до Америки заробити больше грошей, штобы ище ліпше поправити свою господарку в родном селі.

Достал он роботу в той самой компании, где и попередно робил. Постановил он собі твердо заробити больше грошей на поправку своей господарки. Робил 14 годин на день, на годину получал 15½ центов, так то му выходило \$2.17 за цілий 14-годинный день. Так собі вырахувал, же як поробит пару роков, то можна буде прискладати гарну сумму грошей и выхати до старого краю до своего родного села і поправити так свою господарку, же люде будут йому завидіти.

Николай переробив цілих три роки на своїй роботі. Робота була дост тяжка, бо треба було складати дерев'яні бочки, і за якийсь час Николай почувствовав той роботи на своїм здоров'ю. Рішив, що треба лишати. Порахував свої наскладанні гроші, позбрав лахи, викупив шифкарту і поїхав назад до старого краю на свою власну подарку.

Дома на господарці нашол всьо в порядку. Жена була здорова, діти уж підросли. Николай думал зажити щастливше, як до того часу. Но знова вышло иначе. В том самом року, коли он вернувся по другий раз из Америки до родного села, Европа готовилась до великой войны — первой світовой войны.

Николай вернувся до родного села в місяці марті 1914 року. Праві люде зачинали ярувати. Николай зараз взялся горячо до своей господарки, поорал ціле свое поле, справил землю штучными навозами и засіял. Весна была прекрасна, а по весні пришли такы добры дождливы часы, же вроды показувалися дуже богаты.

Николай был дуже задоволеный, же выїхал до родного краю, и дуже його радували тоты прекрасны вроды. Як пришла неділя, то он любил выйти посмотри́ти на каждый свой кусок поля, якы там вроды ся заказуют.

Раз в неділю рано вышол он на высокы убоchy и кинул оком по цілому хотарі свого родного села. И тут он был так очаруваный пышном красотом той при-

роды, же присіл там и любувался ней, як бы то первый раз виділ.

Роса по травах и вродах была така як криштал, а солнце пригрівало на тоту росу, и выглядало так, як бы кто срибра насіял по цілому хотарі. Посмотріл Николай на село, и представился йому чудный образ. Хаты, котры стояли коло той річки Білої, выглядали так, як рябы гуси, лем посередині тых хат возносилися в гору три церковны вежы с позолоченными банями и трираменными крестами.

Неограниченна любовь до родного села врїзалася ище глубже в душу Николая. Он встал и пустился через долинку на другую сторону тых высокых убоchей. Коли вышол там по другой стороні, то встрітился со своим сусідом. Оба поздоровкались по своему обычаю и розговорилися.

— Красны вроды ся заказуют, — повідат Николай.

— Та дуже красны, лем жебы Бог заварувал от даякого несчатья, бо то аж надзвычай красны, — сказал сусід Ваньо.

Посідали собі и зашли дальше до бесіды. Говорили с початку о красных вродах, о добрых часах, а потом перешли до світовых справ. Николай зачал говорити за Америку и роботу, яку он робил в Америці. А сусід зас розсказувал, як он служил при австрийском войску в Боснии и як вся австрийская армия настроена на войну с сербами.

— Та за сербами встане Россия. — сказал Николай, — а потом вмішаються другы короли и цисари, и буде велика война. С

самими сербами може бы собі порадила Австрия...

— А и с самими сербами было бы тяжело, — сказал сусід Ваньо, — бо то вам народ страшно завзятый и за свою Сербию готовый зараз на смерть итти.

По дольшой бесіді на убоchах оба сусіде зышли до своих хат, абы перебраться и пойти до церкви помолитися Богу.

Коло церкви насходилося много людей. Там так само одны говорили за вроды, а другы за политику и войну. Дакотры твердили так напевно, же война выбухне ище того року. Николая то дуже занепокоило. Он жалувал, што выїхал из Америки.

И все ближе приходила тотая война. С кым ся бы ни зышол Николай, ци то в своем родном селі, ци в місті на ярмаку, то каждый повтарял того саме, же буде война.

Не взяло дуже часу, як тоты, што люде говорили о войні, на правду ся сполнило. Выбухла первая світова война. Добры планы до життя приготувил собі Николай, но война знищила тоты планы, а разом с тым забрала и його тяжело заробленны и заощаженны грошы, якы он привяз из Америки.

ЧАСТЬ II.

При конці другого року, як ся зачала война, и Николай был асентеруваный и забраный от жены и дітей на фронт.

Центы, якы заробил в Америці, отдал до крайовой Кассы Ощадности, а свою жену Марию дуже красно просил, жебы дозерала дітей, так само жебы шанувала

його стару маму, котра ище жила, и жебы стерегла господарки.

Он надіялся, што поверне с войны, як и из Америки повернул. Но як отїхал Николай на фронт, так пропала всяка вість за него. Другы жены в селі получали відомости от своих мужов то с фронтов то зо шпыталей, а Николайова жена не мала никакой вісти от своего мужа.

Николай был загнанный на Восточный фронт против русских. Он роздумувал часто над тым несчастьем, же он русский с под Бескида мусит стріляти до своего брата русского от Киева або Москвы. Николай постановил собі в душі, што он не буде стріляти и убивати своих русских братьов, а як лем ся даст, то при первой нагоді перейде на их сторону.

Такая нагода скоро пришла. Русскы зробили атаку на австрийков и начали бити с тяжелой артиллерии на тоты позиции, где стоял Николай. Оген был так сильный, што австриякы мусили цофатися со своих позиций. И коли австриякы втікали назад, то Николай скочил в одну яму, котру выбила куля от канона, и там лежал. За короткий час русскы войска пришли и забрали тоты позиции. Так и Николая там нашли и взяли в плін. Зараз ото-слали його в глубь России.

В русском пліну поводилося Николайови не зле. Як бы так не тотая мысль о жені и дітях, то може бы он и не вернувся ни-коли до родного села под Бескидом.

О жені и дітях Николай все думал, но не знал, што можна

писати до них, и так оставил их без всякой відомости о собі. А тимчасово дома Мария дуже пропадала за мужем. Очы ей не высыхали от слез. С того жалю подьупала она и на здоровью, а потом другого року в осени захолодилася дуже и достала запалінье легких. Лікарской помощи не было, то и смерть пришла скоро по свою жертву.

Летіли скоро часы, и вшитко ся міняло. Пришел конец и войні, Австрийская империя розвалилася, кайзерова Германия так само начала хвяться, а в бывшой царской России кипіла велика народная революция. В той заверухі и Николайови не было трудно лишити тоты місця, где сиділ в пліну. Он начал перебератися ближе к родному краю.

Але там в його селі никто не рахувал, што Николай ище жие, бо не было от него ниякой відомости от того часу, як поїхал на войну. Всі рахували, же Николай пропал так без вісти. Тільки стара мама, котра ховала и дозерала Николайовых дітей, молилася Богу, же як Николай жие, жебы повернул чым скорше додому.

С села на село, с міста до міста переберался Николай и пришел нарешті до тых сторон, где мог собі выкупити билет на потяг и приїхати аж до Грибова. То было уж давно по войні — в 1920 року.

От потягу пустился он напіше. Як пришел ниже своего села, то встрітился с сусідом Ваньом. Николай познал дораз сусіда Ваня, а сусід не мог познати Николая. У Николая была велика борода и лице зароснене до непознанья.

— Дай Боже счастья, — каже Николай.

Сусід посмотріл на Николая, отповіл “Дай Боже” и иде в свою сторону. Николайови ся жаль зробило, же сусід не звертат на него увагы.

— Та не познате мене, сусід? — сказал знова Николай.

В тот час Ваньо впер очы до Николая и крикнул:

— Николай! Та то ты?

— Я-я, сусіде... Вертаюся с войны в рідне село.

И тут обнялися сусіде як родны братья послі долгой розлуки. Николай зараз спроще за свою жену и дітей, ци жиют. Аж стрясло ним, як почув смутну вість, што жена його давно в могилі. Але сусід Ваньо начал розгваряти йому тот смуток.

— Знаєшь, Николаю, тота война принесла дуже несчастья для народа... Я так само был на войні, и был дуже тяжко раненый, в шпыталі я пролежал 6 місяцев, але слава Богу якоси ем вышол из шпыталя и зараз пустили мя додому. Но што с того, коли я каліком буду бідувати аж до смерти? В правом боку выбрали ми три ребра, и так teraz мушу терпіти. А тобі война принесла инший смуток... Хата твоя стоит, діти твои жиют и мама, але жена померла.

Опершись о пліт, стоял Николай як бы замороженный и не мог слова проговорити. А потом заплакал с того великого жалю.

Коли Николайова жена померла, то діти остались коло старушки бабы в своей хаті. За то хата не стояла пустком. Сусід Ваньо

пришел с Николаем аж до хаты. Старушка-мама клячала коло стола и молилася ревню Богу за своего сына, котрого она уж не считала живым. Увидівши сусіда, она встала от стола, але своего сына, котрый был с сусідом, нияк не познала. Николая жаль стиснул за сердце, и он не мог слова проговорити до своей мамы, тилько горячы слезы потекли долов його заросненным до непознанья лицом. Поволи и несміло он подходил до матери, штобы ей поцілувати и притулити до себе. Але ту сусід Ваньо первый заговорил:

— То ваш сын Николай, Текля!

Старушка, як почувла тоты слова, пустилася к Николаю, штобы обняти його, но с той радости голова закрутилася ей, и она замліла. Николай схватил маму и поднял, а сусід подал воды, и так припровадили старушку до памяти.

Коли она пришла до себе, то не было конца ей радости. Слезы, як горох, котилися по ей поморщенному лицу. Зас Николай гладил свою мать и притулял до себе як малу дітину.

Дітей Николайовых не было в хаті на тот час. Старший пас корову на перелогах, а молодший пильнувал гуси коло той річки Білой. Стара мама повеселіла скоро коло своего сына и начала оповідати йому смутну историю их домашнього житья за час його отсуности из дому.

— Жена твоя, сыну, померла... барз бідна мучилася и банувала за тобом. А сынове здоровы, лем господарка подьупала через то-

ту прокляту войну, бо воякы забрали худобу и понищили будинкы.

Ту и сусід заговорил и повідат, же оно бы мож было вытримати, лем жебы спокой был, а спокою нее, бо Пилсудский с польскими панамы хотят мати велику Польшу от моря до моря, то понасылали легионеров по наших селах и не дают спокою народу.

Николай вспомнул коротко за тоты місця, кади он походил, и за революцию в России. Стара мама пошла к пецу варити вечерю, а Николай с сусідом говорили дальше и не могли ся наговорити, бо каждый дуже пережил. Пришли сынове с поля и барз втішилися няньом. Сусід остался на вечерю и по вечері сиділ до поздной ночи. Говорили не лем за то, што пережили, но и за то, што их жде в той панской Польші, котра ся родила по войні.

ЧАСТЬ III.

Николай был дуже працовитый чоловік, а притом добрый господарь, то господарка начала зараз поправлятися. Але он был также завзятый борец за свою народность и віру, стоял твердо за руске имя, то дуже трудно было йому привыкати до тых панских порядков, якы начала запроваджати нова Польша пана Пилсудского. Но иншого выходу перед людьми не было.

Тяжко было жити на господаркѣ без жены, то Николай в скором часі оженился в другой раз. Нашол собі здорову и добру жену такой в своем родном селі.

В часі войны австрийская влада забрала людям худобу на мясо

для войска, а газдам за тоту худобу давала зелены квітки. Одного разу Николайова мама отворила ладу, до котрой складала тоты зелены квітки, и закликала Николая, жебы порахувал, скільки того есть. Было их много то за худобу, то за зерно и пашу. Меже тыми квітами Николай знайшов и тот великий зеленый квіт от своих грошей, котры он заработил в Америкі и отдал до Кассы ошадности в місті, як мал отходити на войну. Так он собрал всі тоты квіты и поїхал до той самой кассы, до котрой вложил свои грошы. Показал квіты и спросился, ци Польша стоит за них. Отвіт был такий, што Николай може получить отшкодованье лем за тот великий квіт от грошей в кассі. А за худобу и зерно, котре забрали австрийскы воякы, Польска держава не стоит и ничего не платит, бо тепер, як Австрия програла войну, тоты квіты не вартают ничего.

За свои грошы в кассі Николай получил пять тысяч польских марок. Вложил он тоту суму до кишени и выйшов на улицу. Коли подумал, же то три roky он робил в Америкі на тых пять тысяч марок, то в його жилах кровь застывала зо жалю и злости.

От кассы он поїхал аж на торговцу и за дорогом собі думал, же може купит собі корову за тоты грошы. Но коли ознакомился ліпше на ярмаку, яку вартость мают польскы марки, то виділ, же за пять тысяч марок можна купити тилько маленьке телятко. Николай так и зробил. Купил ма-

леньке телятко и припровадил його на мотузку додому.

Было то уж над вечером. Коли Николай вернулся из міста с тым телятком и подышал ку своему дому, то не мог порозуміти, што ся діе. Його хату обступили легионы Пилсудского и робили ревизию. Скоро выяснилось, же кто-си оскаржил Николая, што он перетримуе в своей хижі тых хлопцев, котры не хотят итти до польской армии, и за то нагрнула ревизия. Николая зараз схватили legionеры и скули. Но в хаті не нашли никого из тых, за котрыми смотріли. Скутого Николая посадили на фуру и завезли на постерунок. Там привязали його до стіны и назначили одного legionера пильнувати, абы Николай даяким способом не отвадился и не втюк.

Вартовны мінялися и кажды дві години приходил инший. На постерунок было весело. Legionеры пили, іли и грали, аж будинок тріщал. Коли прийшов третий legionер на зміну, то был такий пьяный, што не мог на ногах стояти. Николай просил, жебы вартовый подал йому воды, а тот погнівался и каже: "Што ты, глупый русине, ліпший пан, як я, то я мам тобі воду доносити? Ты радше принес для мене воды..." Але як то сказал, то повалился пьяный на подлогу и заснул.

Увидівши таку ситуацию, Николай рішил попробувати, ци не удасться самому выйти на свободу. Вытяг пьяному legionеру багнет, перерізав мотуз, на котром был привязанный, и через окно выйшов на свободный світ,

где йому помогли и зняли ланцухы с рук. В ночи дал знати жені, же он втюк с постерунку и же за даякий час буде ся крыти перед legionерами.

Николай крылся ціле літо перед legionерами и выходило му так счастливо, што не попал в их руки. Но коли зима начала сближаться, то крытися по полях и в лісі не можна было дальше, и Николай постановил податися — добровольно. Legionеры забрали його до арешту, где просиділ два місяцы до росправы, а коли пришла росправа в суді, то присудили йому один рок арешту за то, же в тот час втюк с постерунку.

За тот час, коли Николай отсиджувал кару, в його селі два молоды хлопці впали жертвом куль польских legionеров.

Часы минали скоро, так постепенно и тоты дикы преслідования наших людей со стороны польских legionеров начали притихати. Николай, вернувшись из тюрьмы, взялся с цілом силом за господарку. Но господарити было дуже трудно. Податки в панской Польші были все большы, а эмиграция заробкова в Америку была застановлена, так скоро каждый селянин почувствовал на самом собі, што в новой Польші пана Пилсудского стало горше жити, як было за Австрии.

Люде заговорили зас за войну, но тепер Николай уж не говорил, же войны не треба, а говорил, же штоси на світі мусит ся змінити, бо люде не можут так дальше жити в тяжкой біді, при таких панских порядках.

И не минуло много часу, як выбухла друга світова война, котру начал Гитлер, коли ударил на Польшу. Панска Польша розлетілася за пару неділь, панове польскы поутікали поза границы, а Гитлер зачал гуляти по цілой Европі.

Коли меже Германиом и Советским Союзом было подписано добровольне переселение, то Николай был первый в том селі под Бескидами, котрый ся записал на переселение на Советску Украину.

На Украині Николай получил добру господарку, и был дуже задоволений, же выїхал. Но не долго было того счастья на новой господаркі, бо Гитлер ударил несподіванно на Советский Союз и в коротком часі німецкы войска забрали и того село, где был поселеный Николай. Як гитлеровцы установили свой порядок, то на Николайову господарку посадили німецкого осадника, а Николайови было сказано працювати за слугу у того німецкого господаря, або забератися туда, откуда приїхал.

Николай не хотіл быти слугом, и постановил вернуться на свою стару господарку до родного села под Бескидами. Но в родном селі не дало ся уж господарити, бо німецкы власти преслідували до невытриманья всіх людей. Николайовы сынове были схвачены ночью годином и забраны на примусовы работы, но оба поутікали и крылись по лісах перед гитлеровцами так само, як Николай ся крыл перед legionерами Пилсудского. Гитлеровцы зловили старшого и забрали другой

раз, и тым разом навікі, бо
пропала вість за него навсегда.

Молодший был счастливший,
бо дочекался того часу, же по-
ступил в ряды Красной Армии и
мал возможность мстити за своего
брата. Но и молодой брат по-
ложил свою голову на полі бит-
вы коло міста Праги.

Так Николай остался сам зо
своим другом женом в своем
родном селі. При другом пересе-
лении Николай уж не хотіл итти
нигде зо своего родного села. И
за господарку уж не дбал, бо
страшил надію на лучшу будуч-
ность, тилько собі жичил, жебы
мог спокійно померти в своем
родном селі, и жебы його кости

спочивали на той родной землі,
котра была так оплакана слезами
и орошена потом його дідов и
прадідов.

Но то были незвычайны часы,
и в житію народов діялись такі
дива, які перше и во сні не мог-
ли привидітися чоловіку. Так и
на Николая пришол наконец тот
найтяжший удар, якого он уж
никак не сподівался. Враз с други-
ми подобными йому он был на-
силу выкиненый на западны поль-
скы земли. И там на чужині, ме-
же чужыми людьми, он скоро
помер без всякой потіхы.

Йосиф Фрицкий,
Ровей, Н. Дж.

ЛЮБОВНА СПІВАНКА

Мам я красный огорожок,
Што в ньом росне дрібный мачок,
Коли мачок дрібно сходил,
Мій миленький за мнов ходил.

Ходил, ходил в день и в ночи,
Бо я маю шумны очы
Шумны очка, шумны личка,
Сама-м така невеличка.

А як німці воювали,
Миленького мі забрали, —
Любовь взяла быстра вода,
Шкода мойой любви, шкода.

Гводне плачу, гвечер плачу,
Же милого не зобачу.
Мій миленький, де ночуешь,
Ци ты мого плачу чуешь?

— Ночую я на чужині
При молодой при дівчині.
Мій миленький, што ты робишь
По дві—по три любишь, зводишь,
Ани маку ни насінья —
Мій миленький без сумлінья.

Ганчовянка.

Лемкы и славянска родина

Лемкы все считалися добрыми
славянами и на ділі они такими
были. За доказами, што лемкы
были и остаются добрыми славя-
нами, не треба борыкатися глибо-
ко в истории, бо то доказуют
приміры их діяльности и вели-
кой віры в русский Восток, и вір-
ность традициям славянского
братства и единства, котру каж-
дый запримітит и памятає из мно-
гих приміров.

Помимо того, што полякы и
словакы в краю являлися выше
привилегиованными людьми, бо
больше численны, то лемкы сжи-
вались с ними як в наилучшой
згоді. Нераз терпіли от них оби-
ду за свою народность, но пере-
носили то терпеливо, прощали
обиду и скоро то забывали. Дер-
жавны славянскы лидеры, котры
относилися с просьбами до лем-
ков, все озывалися словами “бра-
тья лемкы”. До послідной войны
на Лемковині майже не было та-
ких людей, котры бы ориентува-
лися на Запад, на Германию, як
то было приміром меже украинца-
ми в Восточной Галичині, меже
поляками або и меже словаками.
Идею ориентации на Запад лем-
кы откидували от себе яко воро-
жу, противну своей нерушимой
вірі в Восток. Аж в часі войны
тота идея была принесена в горы
и насильно накинена нашоу на-
роду украинскими фашистскими
зайдами, котры при том старали-

ся и вымордувати наш народ як
наибольше могли.

Тут на эмиграции лемкы под-
держували активно каждую славян-
ску акцию, а с основанием в Аме-
рикі Славянского Конгресса лем-
кы николи не были послідными со
своими жертвами, даже не были
близко послідных. Если лемкы не
были первыми по своей мало-
численности, то все близко
первых.

За свою вірность и за борьбу,
котру они вели за побіду славян-
ства, лемкы мали велике мораль-
не право ожидать от славян ров-
ного, людского и братского от-
ношения. Они ожидали, што на
своей прадідной землі получают
при славянах больше народной
свободы, чым они могли мати на
чужинецкой эмиграции в Амери-
кі або в других неславянских кра-
ях. Но вмісто свободы, над лем-
ками было проведено насильство,
безпримірне даже в буржуазно-
капиталистичных краинах.

Не лем для крайовых лемков,
але и для нашої эмиграции в
Америкі беззаконне выселение
лемков есть болючым ударом би-
ча по сердцу. Я виджу, як зары-
дала вся наша эмиграция в Аме-
рикі. Штобы найти розраду, рок
тому я вышел в Канаду, што мо-
же там молодшы эмигранты с
лекшым сердцем принимают тот
акт насильства, што може они ма-
ют на то даяке усправедлиwienie.

За короткий час я встрітил многих людей и передовых лидеров канадской эмиграции, но ани оден не выразился похвально о насильном переселении лемков. Та не лем канадскы лемкы. Встрітил я там свого польского товариша: познали мы ся ище за мого побыту в Канаді. Разом мы машерували не раз в демонстрациях за хліб, за людске право. Не раз и не два с ним и другими заставляли мы своими грудьми дома бідных родин, котрых приходили "козаки" выкидувати за неуплату ренту. Што за страшны и николи незабыты истории водилися, коли безработну родину с дробными дітьми выкидали на улицу.

Коли усилиями всіх прогрессивных людей настала нова Польша, тот мой товариш вышел до краю, абы там помочи завести порядок и справедливость для рабочего народа. Попал он там як раз в тоты часы, коли выселяли лемков, а понеже жил в Шимбарку, коло Горлиц, при дорогі, по котрой гнали лемков на выселение, то был свідком того насильства. И в бесіді со мноу говорил так:

— Виділи мы, брате, страшны истории тут, але страшна пригода, як выселяли лемков, для мене николи не буде забыта. Я отвертал в другу сторону свое лице, шобы не видіти караваны той перестрашенной бідноты, гнанной полициом в незнаны стороны. Рев худобы, котра сіпалася на стороны, босы діти, перестрашены жєны, военны калікы, стягненны с лужка, йойк молитвы до неба о даяку помоч. Я и до днес не знам, чого того было зроблено. Таж

бандиты были не лем в лемковских лісах, они были и по наших польских селах. В день были поцтивы граждане, в ночи бандиты. Я сам про них повернул в Канаду.

Тот польский товариш не был ниякий "наріканец", яких много повертат с визиты в Польшу. Он дальше вірит в справедливость в Польші и борєся в рабочих организациях, як боролся даколи. Но выселение лемков он держит за безправне и нелюдске.

Я, он и каждый из нас має дост приміров, што угнетение человека на роботі по причині национальной або расовой отмінности має на ціли убити в нем человеческе достоинство и переменить го в низкого раба. Уж и тут в нашей капиталистичной краині того стыдаются и по причині национальной ріжниці никого не выкидуют из його дома. Там не единицу, а 60 тысяч людей выгнали не лем из дому, але и из их прадідного краю лем за то, што лемкы были отмінной, не польской народности.

Днеска, по двох роках послі выселения лемков, все ище находятся люде в Соед. Штатах и Аргентині, котры ходят поза углы и додумуются вины на своих братьев:

— Та мусіла быти якаси причина, коли их выгнали...

Розумієся, што была, но уж бы час перестати высосувати из пальца ріжны причины, послі того, коли у нас єсть официальне заявление польской амбасады в Вашингтоні, в котром через небачность ци чистосердечно бы-

ло сказано, што лемков выселили для того, абы из Польшы створити "монолитну" державу, то єсть державу без народных меньшинств. Я цілом душой и всім моим существом ненавижду идею монолитности. Бо лем представме собі, што нас, эмигрантскы группы тут в Америкі, жде, если бы тут объявили тоту монолитность и насильственно роскинули нас там, где мы не жєлаєме жити. Я ненавижду таку "монолитность" державы ище с того часу, як там в Европі один "герой" объявил таку программу "монолитности" своей державы: без поляков, єврейов и без всяких народных меньшинств. И коли он начал тоту программу проводить в жизнь, вышел так погано, што мы такой судьбы и собакі не жичили бы. Я не говорю имя того, кто первый вывюл тоту программу "монолитности", но и так каждый порозуміє, откаль тота идея перенята. Я был и буду против нацистских методов, без огляду ци они проявляются в открытом виді, ци под прикрытием рабочего правительства.

Єсть ище другой тип людей, котры говорят, што на выселению всі лемкы "сыты". Не знаю, ци всі сыты, и не знаю, ци всі ідят білый хліб, но виджу по их просьбах к Лемко-Союзу, што тот білый хліб им не дуже смакує, и велике большинство вернули бы ся в свои горы на перву вість о свободі вернутися. Однако ты, брате, коли ставишь полный жолудок на перве місце, то с тым ставишь и свое человеческе и национальное достоинство дуже

низко, бо с того каждый честный человек выведе, што ты подобный живині, котра за полный жолудок продаст свою маму и отречєся свого родного краю. Таковы характеры у нас на эмиграции засытились и стратилися от своего народа.

В Канаді и в других капиталистичных краинах мы страдали от экономичного угнетения. Лемкы в краю пострадали от национального угнетения. С того видно, што при национальном угнетении и экономична свобода не єсть мила, а при экономичном угнетении национальное развитие дуже марне. Мы надіялися, што в Польші обі тоты свободы будут развиваться равномерно. В Канаді я боролся за справедливость для отдільных родин против насильного выкидувания из их домов, то и тепер я чувствую своим обовязком боротися против насильного выкинуения из своих домов 60 тысяч лемков. Я знаю, што за заняту мноу позицию в том вопросе найдеся дост таких, котры будут мою честь мазати и што за то мні прийдеся и пострадати не раз. Но я от своей позиции не откажуся, бо коли я знаю, што борюся за народну правду и справедливость, моя совість остаєся чиста, а чиста совість то такое для мене великое богатство, котре я не заміню за ниякы обіцянки ани не отдам под ниякыми угрозами. Я дальше вірю, што 60 тысячам лемков належится справедливость в славянской родині, до котрой мы взываєме о помоч.

Николай Цисляк,

НА ЧУЖИНІ

Тяжко жити на чужині,
Тяжко привикати,
А найтяжше нашим лемкам
Родний край згадати.
Коли собі пригадаю
Родну Лемковину, —
Жаль на сердци, слезы в очах,
Мало не погину.
Як же-ж маме не тужити,
Родных не згадати —
Так зостала Лемковина,
Як без дітей мати?
Плаче наша Лемковина,
Вспоминат за нами,
Вода черчит по потоках,
Вітер рве верхами.
А мы лемки на чужині
Во сні вспоминаме:
Лемковино, краю родный,
Право на тя маме.
Хоц нас били, катували,
Прогнали зо свого,
Мы николи не забудем
Краю лемковского.
Бо и як же-ж мож забути,
Та-ж мы там выросли?
Нашы родны там зостали,
Мы до світа пошли.
Коли пришла друга война

И стрясла краями,
То помстились наши врагы
Над нами лемками.
Приписали чорну пляму
На нашу родину,
В такий способ мы стратили
Родну Лемковину.
Все то можна поправити,
Виновных скарати,
Родный край наш лемковский
Назад лемкам дати.
Так мы лемки просим того
От брата польского,
Штобы могли мы вернутись
До краю родного.
Штобы всі славяне братья
В доброй згоді жили
И николи одны других
Больше не кривдили.
И мы лемки, як вернеме
До краю своего,
В тот час будем равны братья
Роду славянского
А вы верхи и потоки
Там на Лемковині,
Шумте, черчте, вас чуеме
В далекой чужині.

И. Фрицкий.

Як я пережила войну

(Оповідання 15-рочної дівчини)

Я приїхала до Америки 14-го мая 1949 року. Страшну 2-гу світову войну я пережила в старом краю — в своем родном селі Ліщинах, на Лемковині, в зеленых Карпатах.

Я ище молода, бо лем теперь минуло мні 15 літ життя. Но военны часы и німецку оккупацию я памятам добри. И тут хочу описати, што я пережила за тоты часы, и што пережила наша родина.

Было мні лем 5 літ, як началась тота страшна война. Старой Польшы с ей панями не памятам, ани того не памятам, як німцы пришли и забрали Польшу, а разом с Польшом и наши села. Но один випадок с тых часов остался мні в памяти. Гитлеровскы войска и власти як уж заняли Польшу, то не хотіли, штобы американский обыватель, який где был, оставался в Польші и был свидетом их нелюдской работы над покоренным народом. Случилось так, што мій тато, котрый прожил в Америкі 5 літ, вернулся до краю в 1939 року, в місяцу априлю, и мал замір остатися уж дома, на своем господарстві, разом зо своим родином. Але с початком войны он мусіл втікати назад до Америки. А то было уж при німецкой оккупации.

Я памятам, як тато лишал нас. То было в сентябрі 1939 року. Мы

Люба Чергоняк
в Америкі.

остались знова сами без тата, а было нас четверо: мама, двоих братьов и я. Брат старший числил 15 літ життя, молодший — 12 и я 5.

Зараз в другом року войны забрали мого старшого брата до украинского “баудинста”. То была така войсково-роботничя организация, в котрой молоды хлопці до 18 року життя проходили войскову муштру и робили різны работы для державы. Дома зостались мы трое — молодший брат, мама и я. Мы мусіли дуже тяжело працювати на ґрунті, бо треба было давати німцам, што на каждого господаря было наложено. Як бы кто не мог того выполнить, то конфисковали поле и цілый маєток. Так и я, маючи 8 літ, мусіла-м всьо робити на полю.

Мама моя раз або два разы до тыждня їздила до мого старшого брата, абы йому занести живность на цілый наступный тыждень. Ко-

ли мама ходили до того брата, то мы обое с младшим братом оставались дома при всьой роботі. И можна повісти, што мама были заняты больше старшим братом, як чым нибудь иным, бо скоро вернулись от него, мусіли знова рыхтувати живность для него на слідующий раз. Так и ночами робили, штобы контингенты для німца выполнить и для брата што потребне надробити.

Так продолжалось цілый рок. Но то были ище добры часы. Мы мали ище три коровы и господарку. Но коли в tych обозах, в котрых был мой старший брат и дуже молодых лемковских хлопцев, далось чути, што всіх наших хлопцев заберут на войну против России, то люде не могли уж того стерпіти. Повідали так, што ліпше зараз погинути, як ийти против Червеной Армии битися за німецьки интересы. А як уж до того приходит, што треба погубати, то ліпше погинути в боротьбе против німецьких фашистов.

И в том часі дуже хлопцев втікало из tych обозов, то втюк и мой брат. Але мусіл переносити велику муку. Он втюк в ночи, так же никто його не виділ. И до дому пришол так, што никто його не виділ. Дома он укрывался за штыри місяцы. И тоты штыри місяцы были для него, як и для нас в хижі великом муком, бо німцы ходили праві каждый день за ним, а часом и в ночи приходили несподіванно, так што он змушений был цілыми днями и ночами сидіти десь в темной конурі, штобы його не нашла полиция.

И так он бідувал и мы с ним цілы штыри місяцы. Нарешті мама моя каже, што она дальше не може уж жити в таком страху, и нее в том ниякого смысла, бо она знае, што німцы його знайдут и товдиль заберут нас цілу родину до лягру в Освенцимі, бо туда забирали таких людей, отже може ліпше буде, як брат забереся сам зо села.

— Може ся ти удаст счастливо перейти до Німеччины на роботу, то товдиль и тебе и нас мине кара.

И пійшол мой брат нічном годином с дому, бо не было уж для него иной рады. Пробував пробратися до Німеччины, як радили йому мама. Перейшол счастливо до Кракова, а там счестья не дописало, бо німцы його поймали и заслали до обозу тяжкой невольничой працы. Тоты обозы были могилом для невинного славянского народа, бо німцы там страшно мучили своих невольников.

Так и мой старший брат знайшолся в том пеклі. А и для нас дома настали критичны часы, бо німцы забрали уж нам всю худобу и забирали всі плоды с грунту.

Мама уж не знали, што маюти робити. В той біді мусіли выслати мого младшого брата, як 16-рочного хлопца, в дорогу, штобы заробил троха грошей. А ходили в tych часах на Словакию и переносили тайно через границу ріжны товары. В тоту торговлю пустилося много наших людей близко словацкой границы и гдекотры заробили добры гро-

шы. Мой брат може два або три разы вернулся счастливо с той дороги, и мама были дуже веселы, бо мы уж мали пару грошей, хотя лем на сіль и нафту. Але як пійшол брат третий ци четвертый раз, то уж ся не удало йому выпродати товар и вернутися счастливо додому, бо взяли го німцы с дороги и загнали далеко до тяжких работ — копати окопы близко фронта, где гибли тысячы народа от бомб и куль.

С том хвильом, як німцы забирали младшого брата до tych страшных работ, то моя мама стратила уж всю надію и охоту до житья.

— Піду, хотя згину, — сказали мама, — може хоц одного припроваджу.

И пійшла моя мама глядати сынов по далекой чужині. А я осталася сама одна вдома при всьой роботі. Виджу ище тепер себе яко маленьку дівчинку, сидячу в куті, як я плакала цілыми ночами за мамом.

Но але за пару дней мама моя вернулася, змучена и со слезами в очах, бо не привела ани одного сына. Якось пізнійше, за кілька тыждни, мой младший брат вернулся сам счастливо додому, — йому удалося втечи из tych окопов.

Нашу радость при виді брата не можу описати. Всі трое мы плакали с радости.

Ну тепер нам было трохи лекше, бо брат был дома. Но але німцы забирали што раз веце с нашей господарки и так мучили нас, што не мож было вытримати, и мама уж казали:

— Най заберут уж вшитко, бо уж не маме на чом господарувати!

С початком войны мали мы дость велику господарку. А тепер zostалася нам уж тилько одна и то найгорша корова, а и она не для нас, бо мы мусіли всьо молоко и масло от ней німцам отдавати.

Так знищили німецьки оккупанты господарки вшитких лемковских родин по наших селах, и то не лем наших, бо и польским селянам не было лекше.

Но надышол великий и славный рок 1945-й, в котром мы были вызволены из-под німецкого ярма, а скоро послі нашого вызволения в том самом року пришол конец и страшной войні. Німцы были цілковито розбиты, и так закончилася тота страшна кривда, котру німцы причинили русскому народу.

Русске войско, як тилько прогнало німецьки силы, раскрыло вязницы и обозы, в котрых томились німецьки невольники, и выпустило невинных людей на свободу. Так были освобождены и узники страшных обозов в Освенцимі. Люде, котры о своих силах могли ийти, верталися зараз до своих родин. А котры не могли, то оставались тымчасово там в обозах, где русске войско их отживляло и лічило як найлучше можна было, и за короткий час всі, котры осталися живы до самого освобождения, могли свободно вернутися до своих домов.

В том часі и мой старший брат по 19-місячной неволи, вымученный и вычерпанный из сил, вер-

Нашы Спорты

КОМЕДИЯ В 2 АКТАХ

(Сценичний образок из життя нашой молодежи в Америкі)
Написал: Иван П. Похна, Оттава (Канада), Август 1949 года.

Дійствующы особы: Джов — 22 roky, Сем — 20 літ, Кейди — 20 літ, Софи — 19 літ, Прохожий — 60 літ, Полисман — 30 літ, Роботник — 50 літ, Дівчина и Хлопец — по 18 літ.

АКТ I.

(Сцена представляе улицу скромного американского міста).

СЦЕНА 1.

Джов (стоит, подперши дом плечом, ноги переплетены, руки в кишнях): — Ей, бо то на світі ніт такой другой доброй и великой контри, як наша Гамерика... (Проходится). Ту то собі каждый чловек свободный и никого ся не боит. Ту як чловек хоче робити, то робит, а як ніт, то не робит — може собі иди на "пул-рум", або на "шов" свободно, або до клубу (смотрит на публику) можете иди каждый вечер в карты заграти... А уж кто має вельо грошы, то собі іде аж до Флориды або Калифорнии.

Єс, ту в Гамерікі то не так, як там деска в старом краю, скади моя мама и "деди" приіхали. Там люде не можут ничого робити так, як они сами хотят... Моя мама казала, што ани женитися ей не дали там, где она сама хотіла, то теперь зато с деди все має тробел...

(Глядат по кишнях, нашол пол сигареткы, но не має сірника закурити).

И наш "деди" тыж повідал, же там в старом краю ани айскриму ани пая люде не ідят, то я не знам, як они там жиют.

СЦЕНА 2.

(Прохожий иде улицом по grosери).

Джов: — Гей, мистер! Мате мечка?

Прохожий: — Но, не мам. "Верри сори", бо я навет и не курящий, ани моя жена не курит, то мечкы не носиме. (Иде дальше).

Джов (Смотрит за ним, а по хвили до публикы): — Фони чловек! Та ціла Гамерика курит, и бабы и дівкы, а он повідат, же не курящий... Мусит быти протестант або цілком безбожный.

СЦЕНА 3.

Сем (Входит, в руки фотоаппарат): — Галов, Джов! На кого чекашь? Як хочеш, то ход до парку... видишь, який "файн ве-дер". Я мам камеру, то будеме брати пикчеры. Днес там будут и нашы дівкы, то будеме мати дуже фону.

Джов: — Тобі, Сем, то нич инше не на мысли, лем все глупости... А по друге, я с пикчерами ся не бадрую и до парку не иду

рой господаркі, знищеной подчас войны. Мы прожили там ище два roky, и уж трохи полатали шкоды военны. Але коли в 1947 року начали выганяти нашых людей с Лемковщины, то и мы были выгнаны на тот польский Захід — на старинны польскы земли, отбиты от німцев.

Там на выгнанью с початку было нам дуже прикро, але с бігом часу там зробилося ліпше. Я и молодший брат ходили сме ище до школы, а мама с братом старшим працювали на грунті. Там мы достали малу господарку. И досить добри нам там было. Але тато наш старался из Америкы, абы мы могли приіхати к нему.

Як відомо, польскы власти роблят великы трудности при выїзді из Польшы в Америку, а то через тоты непорозуміння меже Выходом и Заходом, так и нам не было легко выіхати. Я с мамом мали уж всі документы готовы и были мы повідомлены, што поїдеме разом, а в послідню хвили повіли нам, што я можу іхати, а мама не може. Так я поїхала сама, а мама zostалася в Польші. И оба браты zostалися в Польші. До Америкы я приіхала 14-го мая 1949 року.

Таке наше житье. Я жию ту в Америкі при мойом таті Івані Чергоняк, в Джерзи Сити, Н. Дж. А мама с двома братами осталися в краю на польском Заході. И не знати, як судьба наша обернеся дальше, бо в світі неспокойно, и тоты, котры с войны мают заробок, говорят уж о третьей світовой войні.

Люба Чергоняк.

нулся счастливо до родного дому. Дома не был долго, лем один тыждень, бо зараз, хотяй был ище дуже слабый, зголосился разом со своими коллегами до русского войска и в рядах Красной Армии боролся аж до окончательного розгрома німецкых сил. Послі закончення войны вернулся домой и мой брат счастливый и задоволений, што чым-тым причинился до великой победы над гитлеровскими войсками.

Но не вшиткы лемковскы хлопці, котры вступили разом с ним в ряды Красной Армии, могли вернуться так счастливо до родного дому, бо дуже их погинуло на фронті. Тоты, што погинули в послідной великой битві за Берлин, спочивают спокійно далеко на русской землі, бо послі войны их тіла были перевезены на руску землю и там похоронены в могилах геройов Отчизняной войны.

Мой брат, однако, вернулся счастливо живой и здоровый, и были мы уж всі разом, лем не мали мы ище жадной відомости от нашего тата, котрый на початку войны, в сентябрі 1939, выіхал до Америкы. Але неолдга достали мы відомость телеграфичну, што тато наш жие и есть здоровый. Тоту відомость мы отримали як раз в часі массового переселения наших лемков до Совітского Союза. И мы рівнож были записаны и выбералися до России, але, почувши відомость от тата, мы затрималися, и транспорт, в котром мы мали іхати, нас лишил.

Так мы осталися на нашой ста-

— я мам дост свого троблю.

Сем: — А я зас с дівками ся не бадрую так, як ты, бо я тыж мам дост своих троблів... Смот на мои "шусы" — уж треба новы, и мусят быти спортовы, и "нектай" уж мні треба новий, а "спорт-сута" то уж мушу мати того літа, бо Кейди мні повідала, же як не буду мати спортивного сута, то ани на стриту со мнов не выйде...

Гей, слухай Джов, пожич мні кводра. Мні треба конечно на днесь в вечер... Я на другу суботу тобі отдам — "анест" отдам.

Джов (шукаючи по кишнях): — Но, не можу, бо я мам лем "форти сентс", а на днесь мам дейта с дівком и завтра мой "биртдей".

Сем: — Твой биртдей? Дж, гратуюю тобі! Геппи биртдей, Джов! (Подают собі руки). А котрого завтра?

Джов: — Дванастого.

Сем: — Дванастого? Гей, таж то и мой биртдей завтра!

Джов: — Є? Твой биртдей? Гратуюю тобі так само! Геппи биртдей... А може машь мечка? Я мам сигаретку, а не мам мечка.

Сем: — Но не мам, я уж не ношу мечков, бо я перестал курити. Кейда мні повідала, же чловек, котрый не курит, буде долго жити.

Джов: — А мні Кейда повідала, же она любит лем такого бойса, што курит, бо она и сама сигареткы курит.

Сем: — Не правда, бо я ище не виділ, штобы она курила?

Джов: — Ов, ты глупый! Ты ище дашто больше не виділ, што

она робит... Та-ж она тебе не любит, она с тобом ходит лем так на "фони".

Сем: — Ов, джи! Який то тробел с тыма дівками — машь дівку, то маш тробел, а не машь дівкы, то другий тробел, бо ани не машь до кого зайти, лем все на пулрума тай на пулрума.

Джов: — Ов, велл, треба итти на пулрум, а може там есть Майк, то заграме "гейма". Майк есть "гут спорт", он все мае мечка и кводра на гейма.

Кейда уж ту днесь не выйде, а я хотіл ей видіти и сказати, же то уж остатний раз я так долго ждал. Най знае, же я не люблю такого циганства. То уж не "фони".

СЦЕНА 4.

(Прохожий несе grosери в обох руках).

Сем: — Гей, мистер! Може мате мечка? Мой френд хоче закурити, а не мае мечка, ани я не мам, бо я перестал курити, то уж не ношу зо собом мечкы... Люде повідают, же кто не курит, то буде долго жити. Вы, мистер, не знате, ци то правда?

Прохожий (Стал, кладе торбы коло себе): — Ов, ес. правда! П'равда! Але вы, бойсы, выглядате так, як нашы. Я вас познаю, же вы славянского роду, а оно то не файно, што так долго стоите ту на улици и жебрете мечка. Так робите, як и айришы. (Джов и Сем позерают на себе).

Джов: — Мистер, ту ест Гаме-рика! Фри контри! А вы як не любите, то не мусите мечка давати.

Сем: — Они, тоты стары грино-

ры, нич не любят, што в Америці есть, ани спорта, ани гейма не любят. Они так, як и мой "деди", што лем доллары складают.

Джов: — Єс, мистер, ту в Га-мерики не так, як там в старой контри, скади вы приіхали. Там люде ани мечков не маю, а як бы-с хотіл от другого просити, то тебе заарештуют.

Прохожий: — Што вы, бойсы, плетете? Такого глупства нигде на світі ніт. Але нема дива, же вам тот "бродкест" нагна до за-шых голов такой глупоты.

Сем: — Мистер, я не знам ничего, бо я там не был, ани не хо-чу іхати. Мы ту американскы ситизены, и нам ту добри. Я на другий тыждень уж буду мати спорт-сута и спорт-шусы.

Джов: — Сем, не бадруйся со старым хлопом... Он такой самый, як и мой "деди".

Прохожий: — Єс, правду маешь, такой самый, як и твой деди. Мы оба зо старого краю. Мы ту приіхали, штобы робити и вас выховати на добрых и честных ситизенов. Я ты-ж мам сынов, аж штырьох, але всі они инакшы, як вы оба. Мои сынове роблят, а не дармуют так, як вы, што час тратите ту по улицах и бідного мечка жебрете. Я знам добри, што жаден из вас не мате ани кводра в кишени.

Джов: — Ов ес! Я мам фифти сентс, а як мні потрібно, то и больше мам.

Сем (на стороні вывертат кишени): — А я тыж мам, як мні треба. Я мам и камеру, яку я

купил за свои грошы — о видите!

Прохожий: — Вы оба бойсы уж сте дорослы хлопы, то послушайте мене старого... Я уж довше в Америці, як вы оба, и я бы-м вам радил идти домів и братися до даякой честной работы.

Сем: — В нас вдома ниякой работы ніт, бо мама и деди вшитко пороблят. А по друге, хоч бы и цілый день робил, то ничего не заплатят.

Джов: — Теперь, як уж по войні, то для вшиткых людей в Америці работы ніт. Я чул, як сам Президент тото казал на радио... А и пейды уж доброй ніт.

Сем: — Так, так, уж вшиткого дост нароблено, лем люде глупы, што не хотят купувати. Єй, кебы я мал грошы, то вшитко купю, а найперше спорт-сута и кару... А Кейді бы-м купил цілый до-зин "найлан" и білы "шусы".

Прохожий: — Велл, як виджу, вы оба еднакы, и мні старому тяжко с вами бесідувати, штобы вас дачого навчити, хибаль лем даколи даяка світова зміна може вас навчити.

Джов: — А што думате? Може внет буде нова война, то мы оба готовы.

Прохожий: — Я не знам, ци внет буде ци ніт, але ани для мене ани для вас она не потребна.

Сем: — Ов, сюр! Як буде нова война, то мы оба сджойноеме до армии и будеме воювати за "фри контри". Мы вшиткых сфайтуеме...

Джов: — Так, так! Мы ся никого не боиме!

СЦЕНА 5.

Тоты и Полисман

Полисман (в службі, с палком в руках, ліниво подходит): — Гвот ис гоинг он? Робери ор политикс? Гет авт!

(Джов и Сем идут в противны стороны, оглядаются).

Прохожий (Сберат grosери): — Тоты молоды спорты мні повідали, же ту есть фри контри...

Полисман: — Мув-ан! Мув-ан! (Занавіса падає).

АКТ II.

(Вечером в парку).

СЦЕНА 1.

(Джов и Сем сидят на лавкі в парку, дешто инакше перебраны. Подают один другому "чув-гум").

Джов: — Джи, мене шуса грызе, аж нога болит.

Сем: — Сдоймий шусу, та най тебе не грызе.

Джов (Снимат одну шусу): — Тоты модерни спорт-шусы то лем ногы грызут и на саксах роблят діры.

Сем: — А мои шусы суть "гут". Мой деди купил вчера дві пары на "окшен сейл" — одну про себе, а другу про мене.

Джов: — Велл, знаешь што, Сем? Я уж тобі повідал, же Кейда лем так на "фони" тебе любит, бо она хоче, штобы я с ньом ходил, но я уж тепер не хочу, бо я мам Софи.

Сем: — Ов, Джов, ты так переберашь дівками, як моя мама на маркеті томейтусами.

(Иде до стоячого смітника, вынимат газету и перезераючи сидат знова на лавку).

Джов: — А што там нового в паперах?

Сем: — Та машь єдну половину, то читай сам... Котру сторонку любишь?

Джов: — Дай мі "Америкен спорт".

(Хвилю читают оба).

Джов: — Та-ж ты мні не дал спорта, гев лем самы диворсы, розводы и мордерства... Я то-то не люблю... (Шмарил газету на землю).

Сем: — Ци любишь, або не любишь, то оно так має быти, бо Америка на том стоит. (Шмарил газету под ногы).

Джов: — Глупы людє, што ся женят, а потом розводят, и лем все платят грошы.

Сем: — Ту свобода, то можна вшитко робити, лем біда с тым, што треба за вшитко платити.

Джов: — Я не знам, чого то ту в нас не дадут таке право, як в Мексики, што за єдну годину тай уж ся оженил? Вшиткы людє из Голливуд идут до Мексики женитися...

Сем: — То не женитися идут вшиткы, але там в Мексики есть дуже кавбоив, што красно співають, а и на конях добри уганяют, та тото каждый любит.

СЦЕНА 2.

(Джов, Сем и Роботник)

Роботник (Сберат папірья до мішка): — Гей, бойсы, вы знате читати?

Джов и Сем: — Ов, ес, мы оба ходили до школы.

Роботник: — А вы видите там надпись, штобы папірья складати до баксы, а не так, як вы ту розметали по цілому парку.

Сем: — Мистер, ту есть фри контри.

Роботник: — Ов, ес — видно, што вы мали добре вхованья, певно родились на фармі близко ліса. (Собрал паперы и отходит).

СЦЕНА 3.

(Джов, Сем, Кейда и Софи).

Кейда и Софи (входят с пакунками в руках, пакуныкы єднaковы. Джов скоро надіват шусу на ногу. Сем поправлят сута и краватку): — Галов, спорты! Галов Джов! Галов Сем!

Джов (невесело): — Галов.

Сем: — Галов, галов! Гав ду ю ду? (Руком втерат лавку). Сідай-те ту с нами. Мы уж давно на вас ждеме.

(Кейда и Софи сідают посередині — Кейда коло Сема, а Софи коло Джова).

Кейда: — О та мы ходили до стору дашто купити.

Софи: — Ес, я тобі, Сем, купила презент, то на твой быртдей (подає Семови).

Сем: — Ов! Джи! Тенкс, Софи! Тенкс вери моч...

Кейда: — И я тобі, Джов, купила презент! Чир! Геппи быртдей... (Дає, а Джов не бере). Та чого не берешь?

Джов: — Я никому не купую презенты, то и для мене най никто не купує.

Кейда: — Джов! Та ты лем все ся гнівашь... каждый день с тобом лем тробель.

Джов: — Я не гнівамся, але то ты все так робишь, штобы я гнівался... Ты чого собі сіла там коло Сема, а не коло мене?

Сем: — Што-што? Я ту ничому

не винен! (Встал на ногы). Як хочете, то я зараз иду авт...

Софи (Тримат Сема за рукав): — Сем, сідай ту коло мене!... Ци може мене не любишь?

Сем (Сідат). — Ов, ес, Софи! Я тебе люблю, я каждый день иду коло вашого гавзу, штобы тебе видіти, але я не мал смілости тобі тото сказати, а днесь ту уж кажу, най и Джов знає.

Джов: — Як ты, Кейдо, сядешь ту коло мене, то я прийму от тебе и презент.

Кейда (Охотно пересідат и дає пакунок): — О-кей, Джов.

Джов (Охотно принимат пакунок): — Тенкс, Кейди! Тенкс вери моч! Теперь сюр знам, же ты мене любишь... А коли буде твой быртдей?

Кейди: — За два місяцы — на дванастого.

СЦЕНА 4.

(Тоты самы, а дальше приходят хлопец и дівчина, котры идут до Лемко-Клуба).

Дівчина: — Галов еврибади!... Вы не идете на Лемко-Клоб? Ходьте с нами. Там днесь буде штоси новє и барз фони. А потом буде танец.

Хлопец: — Коман, Сем! Ходьте всі, то пойдеме разом. (Чекат хвилю и видит, што не идут). Велл, гут бай. (Отходят).

Джов (до Сема, Кейды и Софи): А-а, я не хочу идти на там-тот клоб, там лем стары людє идут.

Кейда: — Но, Джов, теперь уж и молоды мают свой клоб, уж мают и своих членов. Ци не правда, Софи?

Софи: — Ов ес, сюр! И мы

обі ты-ж записалися членами. Там ся платит лем тен сентс на місяц, а потом уж можешь собі ходити каждый вечер.

Сем: — Софт-дринк або айскрим ты-ж там мают?

Софи: — Сюр, же мают! И музыку добру мают!

(Софи и Кейда отходят в сторону и тихо собі штоси радят, потом вертаются к бойсам).

Кейда: — Велл, бойсы, мы обі идеме на Лемко-Клоб, а вы як хочете, то ты-ж ходьте с нами. (Смотрят хвильку на них, потом отходят). — Гуд бай.

Софи: — Ёс, сюр! Ходьте, спорты, то будеме танцувати на ваш биртдей... Гудбай.

СЦЕНА 5.

(Джов и Сем смотрят раз за дівками, раз на себе. Помішали пакунок, не знают котрый чый).

Сем: — Ов, джи! Ходьме за нима... Але котрый то мой пакунок? (Передают собі з рук до рук).

Джов: — Я хочу свой презент занести додому.

Сем: — А я свой возму до клубу.

Джов: — Котрый то мае быти мой презент? ... Я дуже цікавый, што то Кейда мні подарувала на тот биртдей...

Сем: — Джов, я не годен вытримати, я хочу знати, што Софи купила для мене. Але як ту познати, котрый то, мой пакунок? (Бере от Джова, важит в руках).

Джов: (Бере и тыж важит в руках): — То оба пакунок единаковы, бо они знают, же мы оба гуд френды.

Сем: — То мусит быти штоси спортове, бо пакунок легкы... Дай мні, най посмотрю. (Розвиват на лавкі пакунок. Одна бакса, потом в ней друга, потом в той третья, дальше четверта, аж в пятой наименьшой есть лем один сода бискет).

Ов! Джи! (Оба смотрят).

(Джов кладет свой пакунок на землю и скоро розвиват. Така сама форма. В послідной баксі маленька 5-центовая лялька).

Джов: — Як то так? Што то мае значити? Та ци мы уж такы бортакты?

Сем: — Та видно, же так! Ты все повідал, же дівкы глупы, а видишь, як нас вырхтували!

Джов: — Я цікавый, где они навчилися такы фоны над бойсами робити.

Сем: — То певно там в клубі, где они сходятся вечерами.

Джов: — Та як же так можна дакого дурити?

Сем: — Джов, ту Америка, фри контри, то вшитко можна робити...

Джов: — Як фри контри и вшитко можна робити, то я иду просто на тот клоб и запишуся членом.

Сем: — Як ты, Джов, идешь, то и я иду и тыж запишуся членом. Най ся с нас обох дівкы больше не сміют.

Джов: — Як свобода, то свобода! А мы оба собі идеме на наш клоб, бо там суть нашы дівчата, што мы их любиме.

(Отходят).

(Занавіса падат — Конец).

Так то было

КОМЕДИЯ В I АКТИ

Написал И. М. Новак, Вышний Орлик, Свидницкий округ, Чехословакия.

Дійствующы особы: Федор, газда, літ 60; Олена, його жена, літ 55; Михаил, их сын, літ 23; Мария, Донька, літ 19; ексектор; Шулим, еврей-корчмар, літ 60; Катрена, ворожка, літ 50; Лікарь.

АКТ I.

(Сельска хата, стол и т. д., постель в куті, Олена хора лежит на постели. Федор коло стола курит пипку. Михаил на другом конті стола читае газету).

СЦЕНА 1.

(Федор, Олена и Михаил).

Федор (Встае и подходит до Олены): — Ёй стара вставай, бо кто буде робити! Видишь, же молоды нанич... йому лем новины треба. Треба во млинці ячменя роздерти, хоц бы замішки зварити.

Олена: — Ты мні повіришь, як очы зорву... Видишь, же-м хвора!

Федор (до Михаила): — Та ставай! Што таке важне читаешь? Видишь, же мати хвора.

Михал: — Читаю, няньку, як то было тогди, як вы ище были молоды. Пише гев, же тогди пуцали коровы до хижы доити... А мамка хвора, то пойду по лікаря.

Федор: — То правда, сыну, же коровы так ся доило. То было за

Франц Йозефа... Не было то мудре, бо худоба все в хаті лайно охабила, як ся паренины нажерла, але люде мали страх перед босорками. А по лікаря ты не ходь, радше заволай стрыну Катрену.

Михал: — Нашто вам ту дурной Катрены?

Федор: — Она ворожит, знае и зілья всяке, а мати с очей доста-ла.

Михал: — Дурна ворожка тота Катрена... Сама суха, як бы иглу зыла, а другим поможе! (Осмотрят маму). Мама ма горячку, то певно жолудок не в порядку. 6 тыждни постила, а вчера у Суры в Зборові зыла квашеного гаренга, може был и згнилый, и то вшетко.

Федор (Иде к Олені, кладет руку ей на чело): — Ой жено, жено! Овес не молоченый, ярец не змолотый!

Олена (Сідае, говорит смутно): — Што усну, а уж мні перед очами (Крестится) якаси біда — щезла бы она.

Федор: — Та што ту робити?

Михал: — Высока горячка, а в такой горячкі суть тяжкы сны... треба по лікаря пойти.

СЦЕНА 2.

(Тоты и Мария).

Мария (Входит, обнимает маму):
— Мама хвора?

Олена: — Хоть была бы-м ты
выдала за мойого життя!

Мария (Плаче): — Та умерти
хочете, мамо?

Олена: — Лем кебы-м тебе до
порядку дала, то бы-м спокойна
была. Прокляты часы, дівка ме-
же людей, а без грошей не вы-
дастся... Або старий землю про-
дай.

Федор: — Продай землю, вы-
дай дівку, а сам идь пастися... И
без того дост біды, што-день при-
де екзекутор, бо ходит часто от
дому до дому, ци не здохло
шось дакому.

Михал: — Ище нее стара, най
лем почекай, а тоты часы змінят-
ся — згнилий капитализм пропа-
де и народ робочий начне жити...
Но я пойду и приведу лікаря.

Олена: — Не треба, сыну, не
треба... Ліпше приведьте Катре-
ну, най мня окурит зільом.

Федор: — Тоже так думаю, бо
скади взяти грошы на лікаря?

Михал: — А я иду (Выходит).

Федор (До двери): — Не тре-
ба, сыну, не треба.

Мария (Иде к матери, кладет ру-
ку на чело): — И Кривого Янко
говорил мні, мамко, кебы лем 5
тысяч.

Федор (В сторону): — Лем гро-
шы, а не жену хоче, взял бы го-
чорт, реку. (До Марии): — Ма-
рия, идь за Михалом, най ліка-
ря не веде... Заклич Торопилку,
най возьме зілья, же мама хвора.

Мария: — Иду, иду (Выходит).

Олена: — Ей старий, старий,
люде по селі дівці роки рахуют...

Федор: — Най собі рахуют
свою біду!

СЦЕНА 3.

(Федор, Олена, екзекутор и
Шулим).

Екзекутор: — Добрый день, пан
газда, як ся мате?

Федор: — Добрый день, пан
доктор... Не треба уж не треба.

Екзекутор: — Што не треба?
Хибаль заплатите?

Федор: — Не треба, уж есть
здорова.

Шулим: — Ваша хвора, Федо-
ре?

Федор: — То лем так с очы до-
стала, тай мадра ей трапит.

Екзекутор: — А мате дома ко-
ровы?

Федор: — Гей-гей, пане докто-
ре, суть хвала Богу здоровы.

Екзекутор: — Не робте шпасы,
я не доктор.

Шулим (В сторону): — Екзе-
кутор пришол, а йому доктор в
голови.

Федор: — Отпусте, отпусте, пан
звіролікарь, и коровы здоровы.

Екзекутор: — Колько свиней
мате?

Федор: — Не даю свиней щепи-
ти, и у пана нотаруша ем гово-
рил. Не маю грошей.

Екзекутор (Остро): — Прошу-
ся, колько свиней мате!

Федор (Остро): — Так, так, пан
звіролікарь, не даю щепити!

Екзекутор: — Але я не ем жа-
ден звіролікарь.

Федор: — Отпусте, отпусте, пан
комиссар, велику шкоду маме.
Зерно вышло, хробаки выжерли,
кризис, біда.

Шулим (В сторону): — Тот Фе-
дер одуріл, думат, же шкоду
списуют.

Екзекутор: — Так, пан газда,
мусите шитко списати (Кладет ак-
та на стол).

Федор (Сідат по другой сторо-
ні стола): — Так, так, пан комис-
сар, треба шитко списати.

Екзекутор: — У пана Шулима
долг маєте?

Федор: — Добри, добри, то и
долг записати пан комиссар?

Екзекутор (Злостно): — Який
я у вас комиссар! (В сторону): —
Доктор, звіролікарь, комиссар —
што за титулы!

Федор (Голосно): — Знаю,
знаю... Они пан секретарь най
пребачат, мы ту ціле село при ва-
шой партии тримали. Біда, біда...
шитко хробаки выжерли.

Екзекутор: — Што о тых хро-
баках только?

Федор: — Таж оно и сухота
была... Войнову шкоду рачат пи-
сати, та уж 11 роков по войні,
а шкоды не выплачены.

Екзекутор: — Колько мате ко-
ров?

Федор: — Роков?

Екзекутор (Голосно): — Коров,
коров — коровы!

Федор (Голосно): — Рачат пре-
бачити — дві: една чужа, а дру-
га не моя... Кебы хоть на одну
коровину достати.

Екзекутор (Записує): — Знате
писати?

Федор: — Та где бы?

Екзекутор: — Тогди палец да-
вайте (намочит му палец до под-
ложки, притисне му на акта, от-
дерат, копия лишає на столі).

— О лицитации достанете увідом-
ление.

Федор: — Дякую, пан секретарь,
то будут ділити у пана нотару-
ша?

Екзекутор: — Так, так. (Усмі-
хнесь и выходит, а Шулим за
ним).

Федор: — На пана Бога пору-
чам. (Вертається к Олені): — Але
при тых панох ся мусит чловек
тримати. Чула-ес, як зо мною за-
кручал? Лем же я му не так за-
крутил... Отложу письмо (кладет
до стола), будут шкоду выплача-
ти.

Олена: — Кебы лем 4 тысяч, то
бы сме Марию выдали.

Федор: — Проценто до банку,
мой златый коханку. И берному
уряду, фишкальови за пораду, а
от Бати хоч бы пару гумаків до-
брых про нас руснаків.

Олена: — Та говорят, же длу-
гы уж не треба вертати... Йой,
та де-ж тота Торопилка? На ямці
коло сердца болит...

СЦЕНА 4.

(Федор, Олена и входит Мария
с Катреном).

Катрена (Зілья в руці, иде ку
Олені, три разы плюне в сторону,
перекрестится, осматрять Олену):
— Абы было счастливо.

Олена: — Лем што усну, уж мі
пред очами якаси — щезла бы
біда от нас крещеных. (Показує
на жолудок): — Туй, туй коло
сердца.

Катрена: — Нич инше, то мадра
волосы поспущала, а в таком
часу ся легко приманче ку чло-
веку хоч яка біда... Федоре, при-
несте на черепу огня. Само пер-

ше окурить. (Федор отходит и приносит огня).

(Катрена закрутит Олену в плахту и окурит зільом): — Так хвала Богу, една робота скончена.

Федор: — Кебы лем счастливо. (Ку Марии): — Возмий фляшча и принес палюнкы... Шулим най запише. (Мария отходит).

Катрена: — Може и с очей достала? Добри бы было угля зметати.

Федор: — То-то я думал, бо вчера пришла с ярмаку зо Зборова така роспалена, а наднюс ту чорт тоту лабату босорку, а так на ню смотріла, што мало ей очы не высочили.

Катрена: — Ой бо то мат злы очы, про ей очы уж дуже люда зо світа пошло... Федоре, идте донесте на решети воды оттамаль, де ся дві воды сходжают.

Федор: — Як-же на решети?

Катрена: — На решети процидите воду, а в устах донесете, решето возьмите на голову.

Федор: — Иду, иду (Отходит).

Катрена (Открывает Олену): — Як, дакус лепше?

Олена: — Здаєся, же гей.

СЦЕНА 5.

(Федор влітує, в устах вода, а на голові решето. Катрена дає череп, Федор выливает из уст воду, а Катрена пущат в тоту воду 7 горячих углей и омыват 4 рогы стола, потом омыват том водом Олену и подає Федорови).

Катрена: — Вылійте тоту воду горі стріхом (Федор выходит и внет приходит назад. Катрена говорит до него):

— Хвала Богу, скончили.

СЦЕНА 6.

(Тоты и Мария приносит палюнку и кладе на стол).

Федор (Наливат): — На здоровье Олены. (Выпил, наливает и подає Катрени).

Катрена: — Най Господь хоронит ваше обысье от шиткого злого.

Мария (Смотрит через окно): — Няню, Михал веде доктора!

Федор: — Одурил чоловік.

Катрена: — А нашто його ту, та-ж я покончила.

СЦЕНА 7.

(Входит Михал и Доктор)

Доктор: — Добрый день.

Федор: — Не треба, пан доктор, не треба, она уж здорова.

Доктор (К Михалу: — Што вы мене!...

Михал: — Ничого, пан доктор, ничого, вы осмотте маму.

Катрена: — Я говорю, што лем з очы достала.

Доктор (Дивится на ню, усміхатся и иде к Олені. Подає термометер, каже показати язык): — Говорте "А".

Олена: — "А" (Показує руком на желудок). Ту на желудку коло сердца страшно болит.

Доктор: — Та где-ж ту коло сердца — ту желудок (Показує собі на желудок и смієся весело). — А коло сердца то ту (Показує собі на сердце).

(Катрена за хырбетом доктора усміхуєся, махат руком иронично, нібы то доктор нич не розуміє).

Доктор (Выбирає термометер и говорит до Михала): — Трид-

цет-осемь-шесть... Желудок не в порядку. За тыждень легонькы ідла. (До Олены). А теперь выпийте тот олій (Подає ей ричиновский олій).

Олена (Выпиват): — О Мати Божа, ангелы святы, яка отрова.

Доктор (Пише рецелку, подає Михалови): — Тото достанете из лікарни и подля предпису уживайте. За тыждень буде цілком здорова.

Катрена: — Нашто ей медицина?

Доктор: — Ты бабо мудрійша, як доктор... Исто окурила ты ей, бо чути ту дыму. (К Федору). Вы мні заплатите 50 корун.

Федор: — Ой я ніт... Сын вас припровадил, то най платит.

Михал: — Я заплачу, пане доктор. (Платит).

Доктор (До Олены): — Можете вставати, лем диету треба тримати.

Катрена (В сторону): — Добри грошы брати, як я вылічила.

Доктор: — Будьте здоровы (Отходит).

Михал: — До свидания.

Федор (До Олены): — Можно бы-с колбасы зыла?

Михал: — Захрань Боже! Який вы злый обычай мате... захворіє чоловік, а вы колбасу йому даєте и тым хвороту згоршуєте. (До мамы). Можете встати, мамо.

Олена (Встає): — Я ся чую добри.

Михал: — А то доктор помог!

Катрена: — Не вірь, сыну, докторам, бо они нич не розуміют... То моя робота.

Михал: — Най буде по вашо-му, лем я то вам не узнам. (До

Марии): — Донесешь медицину, што доктор предписал. (Мария выходит).

Катрена: — Будьте здоровы, Олено! (Выходит).

Олена: — Ходьте с божичком... Не забуду вас.

СЦЕНА 8.

(Тоты и Шулим).

Шулим: — Добрый день!

Михал: — Добрый день, Шулим! Што нового?

Шулим: — У вас тут был доктор... я ся вам чудую, же сте того призвали, бо он нич не варят, он зо села и за молоду коровы пас... Але доктор Генберг то мудрый доктор, ой-йой-йой.

Михал: — Для нас и тот добрый.

Шулим: — Он нич не розуміє.

Михал: — То наше діло... А вы, Шулим, не втручайте до вшиткого так своего носа, бо стратите на красоти.

Шулим (Злостно): — Я не до тебе тут пришол, а ку Федорови.

(До Федора): — Федоре, слухай, нам не треба жадной лицитации. Ты дай мі одну корову и долг буде выровнанный.

Федор: — Якы лицитации?

Шулим: — Шкода, же-с мудрый человек, а не розумієшь, што твои коровы посеквестрованы.

Федор: — Коли?

Шулим: — Та тот пан, што ту зо мнов был... Але я го просил, жебы не робил жадны лицитации, же мы ся выровнаме.

Федор: — Та-ж то пан секретарь списовал шкоду, ту охабил письмо (Глядат и дає Михалови).

Михал (Читає тихо, а потом говорит): — Няню, то не был

секретарь. (До Шулима): — Так вы нам, Шулиме обі коровы и свиньи дали посеквестровати?

Федор (Закурил пипку, спустил голову): — Бодай же ты чорты пекли! Ни ту жити ни умерти...

Шулим: — Не хочу ваши обі коровы, а будеме и надале добры люде... Ты, Федоре, дашь мі едну корову. Не треба жадной лицитации... Не хочу ти ганьбу робити, ты знашь, же я добрый человек и ничье не хочу.

Михал: — А то за што долгуе, няню?

Федор: — Та ся то назберало... И на кермеш брал палюнку, и кум Лопух поросята мішкова, и Кешули паскуды знимал... И таке инше ся даколи притрафило, то кума пришла с кудільом, то стару по бруху заболіло.

Шулим: — А дале такой Олена брала свічки, мыло и другы вещи.

Олена: — Та-ж я того мало маю, Шулиме.

Шулим: — Мало, мало, та и я дуже не прошу.

Михал: — А колько робит наш долг, бо вижу секвестровано на 300 корун?

Олена: — Всего маю набрано на 50 корун.

Михал (Вынимат 50 корун и дае Шулимови): — Ту маешь 50 корун на цілый долг, а палюнку борговати не вільно... Берешь ци ніт?.. Веще жебы-с нам ту екзекутора не водил.

Шулим: — Ну, ну, давай (Бере и сплюват в сторону).

Михаил: — Словом, мате вшитко выплачено.

Шулим: — Но будь здоров, Федоре, а и не гнівайся (Выходит).

Федор: — Ну ход с Богом... Але мал ем днес добрых гостей!

СЦЕНА 9.

(Тоты и Мария)

Мария (Входит): — Я была на селі, вшитки дівкы собираются до читальни... Дозволите и мі, мамко? Вы уж здорова.

Олена: — Та иди, дівко, иди.

Михал: — И я, няню, пойду до читальни... Наша Мария буде грати головну ролью.

Олена: — А яку, дівко моя?

Мария: — За молодицу! Выдаватися буду... Буду сама співала, лем кебы вышло мі добри.

Михал: — Оле попробуй, не пошкодит проба.

Мария (Співат):

Уж ем ся выдала,

Уж по мойой зволи,

Гей уж ем ся наїла

Стеранкы без соли.

Стеранкы без соли,

Бандурок без млика,

Гей то мі доказала

Парада велика.

Гей выдай же ся выдай,

Дівко материна,

Гей бо уж ти готова

Лада и перина.

Конец.

Наша молодежь

Славянский Комитет на штат Мичиган устроил в 1947 року величавый Славянский Фестивал, в котром приняли участие всі народны славянскы группы. Я была выбрана от обох отділов Карпаторусской Секции МРО и от Лемко-Союза представляти наш народ в Славянском Комитеті, так треба было и мні поступати так, як и другы. В программі Фестивала должны были выступити діти каждой национальной группы, то и мні пришлось глядати за нашим молодежом в Детройті.

Была то дост трудна работа, бо даже наши передовы люде совсім не думали, же то ся даст таке дашто зробити. Но я всегда кажу, же всяку роботу можна выконати, накопи ся люде направду возмут за ню. С таким рішением и я взялася тогди до работы. Моя сестра помогла мні трохи, и мы нашли четверо дівчат, котры мали и талант и охоту. Но ту друга біда: кто их буде вчити? Детройт — великий город и людей в нем много, але якоси мы так розметаны, же може зыйти и роки, а

Группа наших молодых аматоров-артистов в Детройт, Мич. (Сліва направо). — Джини Фецяшко, Владимир Бен, Лилиян Фецяшко и Наталия Гумецка. За ними Ирина Петрикович.

один другого не видит, хоч го и добри знае.

Притом у нас профессиональных сил бракуе, и коли приде дашто таке робити, то нема кому взятися за роботу.

Але якоси мы приготовили свою карпаторусску программу и выбрали дітей. Джини Герман співала по-лемковски; Рози Купчак, дочка Розалии и Френка Купчак, отограла два кавалки на гармонии; Катерина и Наталия Гумецкы, дочкы Стефана и Юстины Гумецкых, танцовали.

Тото дівча, што співало, научилося с рекорды. Джюди Мирек найбільше ся тым заняла и допильновала, штобы спів вышел добре. Рози Купчак научилася от мамы, што треба грати и як. И Гумецкы дівчата училися сами дома за рекордом на грамофоні.

С того всего клопоту наши дівчата досталися до газеты "Детройт Ньюз" на передову страницу за то, што были файно позбераны и вывязалися добре в своей программі. Но фотографии с них не маме под руком, тилько што вирізок с газеты остался у нас.

В 1948 року тоже треба было таке дашто робити. Но ту уж организации добрали охоты, бо попередного року на Славянском Фестивалі было много нашего народа, и дуже ся то людям полюбило. Але труднійше было добрати дівчата до нашої программы. Гдекотры не могли взяти участие по своих особистых причинах (кавалеры-будущы мужове не позволили), и знова треба было глядати. Но як бы оно ни бы-

ло, молодежь у нас есть, мают они и таланты, лем треба их где-си показати. Так мы подобрали свою группу на фестивал 1948 року в том составі, як ту видите на фотографии.

В 1948 року было лекше, бо уж и организации дали не тилько моральну, но и финансову поддержку.

В 1949 року у нас суть планы на международный фестивал, але як выйде, то не знаме ище. Признательность велика належится дівчатам и хлопцям, котры не отказуются от такой работы для своего народа, и их родичам, котры заохочуют своих дітей брати участие в народной работі.

Ирина Петрикович.
Детройт, Мич.

ПОЖАР НА СЕЛІ

Был раз пожар в нашем селі — Запалилась хижка старого Гелі. Позбігались люде огонь гасити — А было дост далеко воду доносити.

Было уже поздно в ночи — Люде зо спанья протерали очы. Прилетіл на помощь и наш Ваньо Планка — Уже коновок забракло, то злапал збанка.

Набрал гноивкы, летит у пожежу — Зачепил тернину и упал под межу. Потовк ся неборак, во круг подивился — И воды не донюс, бо збанок розбился.

Уж огонь угасал и уж темно было — А Ваньо так кричит, што слухати не мило. "Та чого сте загасили? Было трошкы лишити — Та тепер ся не видно воду доносити!"

Гр. Хомяк.

Жалую и не жалую

(История одного лемка от Дукли).

Я сам не памятам, яким малым я зачал робити.

Памятам, же насамперед я пас гуси, потом коровы, вівці и быкы, но не лем собі дома, але и сусідові такому, што не мал пастуха. То всьо треба было гнати на поле. Правда, сусід заплатил от каждой головы так, яка ціна была установлена.

Можу сказати, же в моих часах пастух воліл пасти штыри волю, як дві козы.

Але мого пастушинья не долго было, бо молодший брат мя заступил, а мене взяли до важнійшой работы.

Мал я тету на "угорской" стороні, як называли на Маковиці. Тета дітей не мали, а их муж был в Америкі, то они сами газдували. Часто они до нас приходили, бо то было при старой Австро-Венгрии, коли граница не была закрыта. У теты дітей не было, а нас было осмеро, то тета просили тата и маму, абы им дали дакотрого хлопця. Але не было такого цікавого, абы пошел за тетов.

Одного разу я кажу, же я піду за тетов. Было то поздно в осени. И я там был за рок. Ходил ем на поле с другими пастухами, а в зимі до школы.

По рокови тато взяли мя додому. Было мі тогди 8 років, и уж треба было дома робити.

Школы в нашем селі не было. Але трафилося так, што наш старый дьяк ся отказал от службы, же не буде в церкви співати, то нашли на другом селі молодого дьяка и взяли го так, жебы в церкви співал и дітей учил. То он добре учил. А школа была на плебании, бо он там мешкал. Але зараз вышло непорозуміние, бо до школы спровадили книжки фонетичны и польскы, а стары книжки, што ся на них учили наши отцове, то не были добры.

Но той школы не было долго, бо лем через зиму. Як сніг згыб, то треба было идти на поле с вівцями.

Мні было уж 10 років. Мой тато пошли до Америки. Старший брат от мене мал 13 років. Першого року помог нам стрыко покосити, а другу роботу то уж мы сами робили. О школі и думкы не было. Як вйіт зогнал громаду, то были такы, што хотіли, жебы про діти даяку школу отворити, але другы встали и повідают так: "Мой отец газдувал, што не знал читати ани писати, и я газдую, хоч не знам, то и мои діти будут." А поп ся о то не старал, и в таком порядке я свое родне село оставил без школы.

Вернулись тато з Америки, як мні было 15 років. Люде до нас ходили, жебы дакотрого тато от-

дали на службу. И так вышло, што я пошел на службу до тако-го газды, што был найбогатший в селі. Робота моя была — ходи-ти на поле с коровами и вівцями, то я ходил, а часами в яри треба было боронити и бандуркы око-пувати, потом коло сіна и зерна было также вельо работы. Коси-ти мя не брали, бо их было трьох, але в осени як пришло бандуркы копати, то от початку до конца я был там, а на поле ходил ста-рый газда сам, лем в неділю ме-не посылали и тогда, як ляло. Потом пришло молотити, то на боиску треба было выстояти от свиту до ночи, а часами и при лі-тарні треба было молотити.

Молочинья взяло два місяцы с половином. Памятам, же сме на Щедрый Вечер остаток зерна млинковали, а по Выдокцах дали мі кныш, и так я пошел додому.

Правда, я ся на тоту службу не кривдую, бо было што роби-ти, але было и што істи. Но тот газда и його сынове были барз лакомы и нежичливы люде. Я там таке виділ, што дотеперь не мо-жу забыти.

В осени люде пасли кони по отавах, где каждый на свое при-пинал. Одного разу приходит хлоп поздно в ночи, дуркат до двери того газды и кричит: “Ва-силю, Василю, на вашей загороді суть чужы кони!” Пошли оба сы-нове и привели тоты кони до своей стайни. Як ся розвидни-ло, приходят два хлоп и звідую-тся за кони. Так, повідат газда, кони суть ту, были на нашой за-городі, то мы их заяли. Тоты хлоп и пошли додому, а неодо-лга

приходят старшы газдове и про-сят кони.

— Як дате по штыри папіркы, то кони достанете.

И я то виділ, як платили. А то было так. Тоты люде мали тако-го доброго сусіду, што пошел в ночи, одоплял их кони и загнал на загороду мого газды и такой сам дал знати газдови, што чу-жы кони суть на його загороді. Другым разом сын пригнал дас четверо худобы, што поймал на своей землі, а то была худоба бідной жены из другого села, из Полян. Приходит она на другой день с одним хлопом по худобу.

— Як дашь пятку, то доста-нешь.

Заплакала жена, але мусіла при-нести и дати.

Да о рок пізнійше зробили правдиву збродню. То было в не-ділю и люде были в церкви. Мо-лодший сын казал своему малому брату піти с коньми до потока попасти. Там был фалаток пере-лога другого газды, то хлопец тримал два кони за оглавы и пус-кал на землю того газды. Тот увиділ, то вышел и накричал: “Нашто ту пасешь?” Бити не бил, бо не было што бити. Може го трохи почубал. Хлопчико при-шел додому плачучи. Як отец зо сынами вернулся з церкви, то не мали ани коли обід зысти, лем пошли всі трое до той хижы. То-ты люде як виділи, то замкли двери, но они ся ввалили до хи-жы, двери выломили и побили молоду жену, котрой муж был в Америкі. Старый отец не мог ей оборонити, то так ей побили, што долго лежала в постели. Але

неодо-лга той жены муж вернулся ; Америки и так раз в неділю за-шел собі до корчмы, трохи сой подпил и пошел к ним до их хи-жы. Они всі трое были дома.

— Вы хлоп и до биткы, — ка-же им. — Побили сте мою жену, то бийте и мене, я вам ту пришол до вашей хижы.

А тоты ани один му нич не ска-зали, бо ся бояли. Он бы их всіх трьох подусил як щурох. А як они нич не казали, то и тот мо-лодый муж не мал зачепкы и их лишил.

Ище одну пригоду хочу вспо-мнути. С другим сусідом тот газ-да мал право. На його загороді коло плота был великий кряк ло-зины. Сусід поправлял плот, бо то было близко коло його хижы, и вырізал пару лозин. Котрыйси сын виділ, и газда заскаржил до вйта того сусіду. Вйт казал гро-мадским урядникам осудити шко-ду. А потом сам вйт мі повідал, же то была така глупа справа, што громадскы урядники не зна-ли, як то судити. Один каже, што инакше не мож, лем одну голуз-ку за австрийского никля.

И ріжны другы способы мал тот газда бідных людей трапити. Як дакто пошел до него пожича-ти грошы на дорогу до Америки, то брал 15 процентов. Такой был лакомый на тоты пяткы.

Як я пришол додому с той службы, то веце ся не хотіло ид-ти на службу. Але люде не дава-ли нам спокою. Дома нас было трьох и тато четвертый, то люде ходили просити тата: “Зыднайте мі хоц лем на ярь.” И розуміеся, нас уж ідали не на поле ходи-

ти, а до всякой работы. В тоты часы слугох и кухарок было ду-же мало, бо ишли люде до Аме-рики, а и в своем краю были заробкы — ишли люде на жнива, на молотьбу до Венгер, до бога-тых панов.

Скоро потом старший брат ся оженил, а тато зараз по весілю померли. Брат пошел неодо-лга до Америки, то я сам остался дома за газду. Мал ем тогда 20 роков.

Як мой тато женил сына, стар-шого брата от мене, то пошли до запису до міста, абы зробити по-рядок. Крім того брата, было нас семеро дітей, то писали так, жебы каждому дал на дорогу до Америки, а за то он доставал грунт. Весіля перешло, тато ся похворіли и померли. На першу неділю по весілю мала быти ве-сільна гостина, а то был похо-рон.

При войску ем служил лем два місяцы и так вышел ем из клясс. Потом мои мама, як и другы ро-диче, глядали то’ту, то там, же-бы я ся дагде оженил на грунт. Но найвеце трафлялися вдовы, а мі ся то не любило, же то не па-сует на паробка вдову брати, хоц за мойой памяти вельо так было, што паробок ся оженил с вдовом, а дівка вышла за вдовца. Одного разу кажут мі мама:

— Идий там до теты, она што-си про тебе має.

Пришел я до теты, но теты до-ма не было, лем тетин муж, то-есть дідо, тай я кажу, што мама мі повідали. Дідо уж знал, чо-го я пришол, то пошел до той хи-жы, где была вдова-невіста. Але

ей дома не было, то я ей не виділ.

Иду додому и зашол я до другой хижы, где тыж была наша родина, и повідам газдыні: “Я ту пришол видіти тоту невісту-вдову, але ей дома нее.” Тота стара женщина каже мі: “Сыну, не женься ты там, бо тобі там добри не буде”.

Пришол я додому. Мама гварят: — Та як, сподабалася ти?

— Ей дома не было, але мі там казали, жебы я ся там не женил.

Порадили мі ийти до другого місця. Там я зашол с одним знакомым. Она была дома. Сама она мі ся сподабала, бо молода, але коло хижы ся мі не сподабало. Але то ничого, кой лем невіста шумна.

Пришол я додому и кажу мамі, же вшитко добри. О пару дни я там пошол со двома людми на возі. Тоты хлопи два то были мои просатаре. Я памятам нашу бесіду, як мы там іхали. В старом краю повідали, же як хижа не заметена, то буде весіля, а як заметена, то може ся розыйти. Мы приішли с четвертого села и нашли сме хижу незаметену.

Пришол ей отец и близкий сусід и зачали бесіду, в яком положении есть тот грунт. Так зышло до вечера. Дознали сме ся о вшитком и ідеме назад додому. Мои просатаре мі кажут, же не оплата ся так женити. Жебы-м я их тогди послушал, то бы-м ліпше зробил. Но я ей хотіл взяти, потому што молода была — молодша от мене. Мала одну дітину, што ей было один рок. А на грунт я не звертал увагы.

И так зачал я ся приготавли до весіля. Она была сама газдыня; мала коло себе старого мужового отца и брата, што му было 14 роков. В саме весіля мі тот старый грозил псятьом. То было через сіно, бо не хотіл дати коням сіна.

Я там так газдувал за два роки. Што я там виділ и чул, то про мене добра школа. Всього я не в силах описати. Первый рок было яко-такое, а другой горше. Тот старый отец первого мужа от малости служил, был на Венграх, и тот грунт сой купил. Потом ся му діти розышли, а тот один сын, што го оженил на грунт, помер. И як ся невіста выдала другой раз, то му было жаль, же його праца перешла на чужых людей. Мі казал спрятатися з хижы. Мал я свои быкы, то раз он зачал сваритися со мною в хижі и летит до стайни, же мі быкы на двор выжене, а я за ним. Он хватил на мене лопату, же мя ударит, а я поимал за руки и не дал ся втяти, лем запер ем го в стайні. Війт был наш сусіда, то я полетіл прудко и кажу, жебы ишол со мною, бо так и так. Пришол війт и го успокоил.

О пару дни зышолся цілый уряд и мы оба. Старый кричит против мене: “Най мі иде с хижы!” А весь уряд му каже, же то невозможно так зроби.

Он казал отверто, же мі голову на постели сокиром отрубат. Я ся му не чудува, але як ем виділ, як там люде газдуют, то мал ем лем того на мысли, жебы як найскорше оттамале выйти, хоц бы в світ за очы.

Женины родиче дали мі на до-рогу и я ся зберал до Америки. Одного разу — то было в зерняны роботы — я косил близко села, и один газда десь высмотріл когоси, што му пас быкы коло його зерна, а же то было перед Маткобіжов, то кричал и клял так, “жебы тя заранішны службы покарали”. Як я вюз зерно с горы, то мусіл ем перейти часами через чуже поле, так до мене вышол сусіда с топором, але ся зо мною не сварил лем со старым.

И як я сой роздумал над тым вшиткым, то пришло мі так до головы, што хоц бы мі дали ціле село, то не хочу.

С другой стороны и жена мя напала. Неодолга по весілю каже мі: “Принес даке віно, бо я

принесла десять стівок.” Я раз перешол до брата тай му кажу за сплаток, а он лем плечами сти-снул. Я знал, же не мае, и с того віна, што нам семерым дітом та-то лишили, никто не достал ани цента, ище он просил от нас помочы.

А тоты быкы, што я мал, то я продал перед ярьом, бо так сме сой порадили, же казала продати, а на ярь іднати дакого за грошы. Повідала, же як ся сберам до Америки, то ліпше продати теперь быкы.

Один наш сусіда был хворый в саму ярь и його жена просила мене: “Оле будь такий добрый, возмий нашого коня и привез пару бутельок пива.” Я ся обіцял, же иду зараз. То уж ся змеркало.

Праздник Первого Мая 1949 в Советском Союзе: Началось народне гулянье — танцуют в национальных костюмах.

Моя жена виділа, же иду и кричит: "Я ти кажу — иди за плугами, бо тепер ярь, а ей кедь газда вмерат, то най вмерат."

А то была не лем найблизша сусіда, но ище и сестра. Я пішов на друге село и привоз пива, але он уж тото пиво вшитко не выпил, бо помер.

А сам я, як вернувся, пошол по селі за плугами, то цілу ночь ем не спал. Як ся розвиднило, жена ся мя звідует:

— Та нашол ес дакого орати?

— Нашол, — говорю и повідам, же приде тот и тот.

— А бодай тя поламало, — кричит жена зо злости, — мал ты мі такого іднати орати!

Но я и на то нич не сказал, лем терпіл. Тота наша сусіда остала-ся вдова. Она мала коня, то я тым коньом позвонил всьо ей и собі, а и покосил сам. Потом в зимі выбрался до Америки и в

февруару 1909 року приїхал до Нью Йорку.

Роботу ем достал скоро при мягком углю и скоро доробился, же не было и думкы у мене ийти назад до старого краю. Теперь мі близко до сімдесятки, и не жалую того, же-м лишил тоту крайову господарку и тоту темноту и ненависть, при якой нашы люде там жили.

Прожил я так в Америкі свободным человеком 4 рокы. Но жена пише с краю, жебы выїзжати назад на господарку, и не лем пише, але грозит. До краю назад я не поїхал, лем послал шифкарту, абы жена приїхала до Америки. Як она приїхала, то зараз ся начало по старому, як и в старом краю. Осмеро діти мали сме, а все ся свариме. Не жалую, же-м старый край лишил, лем того жалую, же-м таку жену до Америки спровадил.

Лемко от Дукли.

ПО ПЕЙДИ

Раз по пейді Дзян Покрака при-шол домів пьяный—Стал при дверях и дуркає, як якийсь незнаний.

А газдыня с горы кричит, кто там так гырмотит — "Та я не знам, кто я є," Дзян собі муркотит.

"Геравт оттаь, ты пияку, не турбуй людей в ночи. — Бо як я тя замалую, то вытріщишь очы!"

"Ой лем пусте, газдыничко, бо я не знам, где я — И посмотте добри в очы, ци то я, ци не я."

**Гр. Хомяк,
Атлас, Па.**

В ДОМІ ВАРИЯТОВ

Группа докторов приїхала оглянути шпыталь для душевнохворых. В одной комнаті над пустом миском сидит якийсь пациент. В руці тримат кый зо шнурком, а на конці шнурка висит великий гузик. От часу до часу варият подносит шнурок, а потом знова занурят до пустой миски, якбы рыбу ловил.

— Та дуже уж сте зловили тым способом? — спытался жартом один из докторов.

— От рана вы уж семей, — отвітил серьезно варият.

АНДРЕЙ КИРПАН.

Так я життя пережил

Сорок осемь роков назад,
Сімнастого мая,
Народилася дітина
В Липівци в Кирпана.
Бабка дітину повила,
Сама собі сіла, —
"Дайте погарик выпити,
Штось бы-м вам повіла...
Я повила вам ту хлопця,
И што-м зъуважила, —
С той дітины штоси буде,
Лем як буде жила.
Його ручки якись такы,
Якы мают и гудаки...
Не думайте собі люде,
С него добрый гудак буде."

**Андрей Кирпан
из Липівця.**

Тато, мама ся втішили,
Але бабі не вірили.
Хлопцу барз ся зрадовали,
Бо уж штыри дівкы мали, —
"Треба нам пестунку взяти,
Хлопця добри выховати."
И пестунку поїднали
И добри ей наказали:
"Ты ту не машь нич робити
Лем дітину покормити.
И скупати, сповивати,
И в колысці колысати."
Пестунка ся Рузя звала
И роботу добри знала.
Як дітина добри спала,
То так Рузя му співала:
"Люляй, сыну, люляй,
Чорны очка стуляй,
Я бы их стуляла,
Жебы-м чорны мала."
А дітина як плакала,
Рузя иншу обергала:

"Люляй, люляй, жебы-с спало,
Жебы-с рана не дождало...
На біду мою велику
Родил ес ся, пекельнику."
А дітина нич не знала,
Як не спала, то плакала
И за то ся выховала.

А як я пять роков мал,
Тогди инше я узнал.
Мама вшили нагавчата,
Кажут пасти мі гусята.
Як я чул, же дагде грали,
Гушлі ся мі привиджали.
З гонта гушлі я зробил
И мотузкы привадил.
Не хотіли гушлі грати,
Тогди зачал я плакати.
"А ты чого, хлопче, плачешь?"
Мама ся звідали,

“Та-ж мотузкы на дощечці
 Ти не будут грали.
 Як выроснешь, купишь гушлі,
 Тогда сой заграешь,
 Та-ж ты ище малый хлопец,
 Лем пять роков маешь.”

А як я сім роков мал,
 То уж школу я зачал.
 И вчию ся рахувати
 И читати и писати.
 А як осемь роков мал,
 То уж “Лемка” я читал.
 “Лемко” выходил в Крениці,
 Гунянка редагувал,
 А за свого помочника
 Черепочку Гриця мал.
 Тато “Лемка” заплатили,
 Барз читати го любили.
 Он программу таку мал —
 Целибатов осмівал.

Як я девять роков мал,
 Коровы пасти зачал.
 Добру мерендю давали,
 Як на поле посылали.
 Гриц и Павел там ходили,
 Камараты мои были.
 Як сме десять роков мали,
 Уж курити сме зачали.
 А музыка все в голові,
 Бо барз хочу грати,
 Хотіл гушлі сой купити,
 Ніт де грошей взяти.
 Раз продали мама гускы,
 Тай мі дали штыри шусткы,
 Штыри дали, пята маю, —
 Уж я собі загуляю.
 На другий день такой з рана,
 Полетіл я до цигана.
 “Дай Боже добрый день,
 Панове Сиваки,
 Не мате продати
 Стары гушлі дакы?”
 Старых гушель мы не маме,
 Овы ти продаме,

Лем же грошей ніт у тебе,
 О том добри знаме.”
 Показую им корунку,
 З кишени тягаю:
 “Продайте мі стары гушлі,”
 Прошу и благаю.
 “Научуся добри грати,
 То вам буду помагати.”
 “Але ты мудрый, сысаку,
 Хочешь гушлі за корунку...”
 Не даме ти — принес курку.”
 “Курку принести-м не годен,
 Я ище не газда жаден,
 Тато бы ся довідали,
 Ногы бы мі поламали...”
 Хибаль яец вам принесу
 Заран, як ся куркы знесут.”
 “И бандурок машь принести,
 То ти даме на смык шерсти.”

Гушлі домів я приніс,
 На два цілі ем підріс.
 Добры гушлі буду мати,
 Вальсы, полькы выгравати.
 Тато гушлі не любили,
 Бо они мі все гварили:
 “Повідають вшиткы люде,
 С музыканта нич не буде.”
 Я им гушлі не вказал,
 Покрадену ем сой грал.
 Раз я пригнал статок с поля,
 Дома ніт никого,
 Теперь буду сімло грати
 Козачка дрібного.
 А тато на пецу спали,
 Я их не виділ,
 Я козачка так вытинам,
 Што аж ем зіпріл.
 Аж ся тато збудили,
 Хоц барз твердо спали,
 Перше мое гранья чули,
 И сой заспівали:
 “Свиньи в ріпі, свиньи в ріпі,
 Гуси в пастырнаку,
 Идий же их повыганяй,

Несчастный гудаку.”
 Больше на мя не кричали,
 Нич мі не гварили,
 “Може сомар буде грати?”
 Сами не вірили.
 Але то не был мой талант,
 Не навчил ся грати,
 Пальці якысь деревяны,
 Не годны скакати.
 Теперь я мам гармонию,
 Граю часом сой в неділю,
 Бо я люблю барз музыку,
 Но на ганьбу превелику,
 Так я ся и выстаріл,
 А грати ся не навчил.

Пришол рочок еденастый,
 Уж ем штыри кляссы мал,
 А як на дванастый стало,
 Уж Апостол я читал.
 Тысяч девятьсот штырнастый
 Роченько настал,
 Каждый, што уж жил на світі
 Буде памятал.
 Як Австрия зо Сербиом
 Войну сой зачали,
 Сербы малы — до помочы
 Россию сой взяли.
 Як Франц Йозеф выдал росказ
 Войско вербувати,
 Тогда стали бабы, діти
 Сердечно плакати.
 С каждой хижы хлопа взяли
 На войну ся бити,
 Лем барз стары ся zostали
 И маленькы діти.
 Нашы были австриякы,
 И нам повідають:
 “Скоро придут ту москале,
 Едно око мают.”
 Австриякы были нашы,
 Нашыма ся звали,
 Не смотріли, же не винен,
 На вербы вішали.
 Палили нас и нищили,

Што виділи — брали,
 Але зато австриякы
 Нашыма ся звали.
 Каждый собі тото думал,
 Што то буде дале —
 Нищат свои и вішають,
 Што зроблят москале?
 Недалеко уж москале,
 А нашы втікають,
 Кто ся боял своих братов,
 С собов забирають.
 Нашы вшиткы повтікали,
 На границі стали,
 Галичина уж забрана,
 Там тримати мали.
 Але пришли уж москале,
 Каждый смотрит боком,
 Повідали австриякы:
 “Русы с едным оком.”
 Русскы мали обі очы
 И добри виділи,
 Проганяли австрияков,
 Што по пути мліли.
 А як русскы уж надышли,
 Зачали ся бити, —
 Каждый глядал дакой діры,
 Жебы ся десь скрыти.
 И каждую ночь так ся били,
 А в день деси спали,
 Никого не было видно,
 Лем трупы zostали.
 І голодны малы діти
 Трупов загірбали,
 На карк мотуз присилили,
 В окопы тягали.
 А як пришло літо тепле,
 Сонечко загірло, —
 Де лем пішол, де ся рушил,
 То всяди смерділо.
 Появила ся холера,
 Тифус и свербячкы,
 Едны люде померають,
 Другы ходят рачкы.
 Люде нич не посадили,
 Нич не посіяли,

Што посадят, што посіють,
Ничого не мали.
Лем нам русскы помагали
На том світі жити,
Не можеме мы им того
Николи забыти.

Австриякы нам шесть роков
Жити не давали,
Аж на сёмом нас лишили,
Як войну програли.
Зробило ся нам весільше,
Ліпше кус дыхати,
Але долго так не было,
Каждый може знати.
Молодежь повывасти,
Хоче загуляти,
А ту вшитко так слабе,
Не може дыхати.
Аж в девятнадцетом року
Кус сме оміцніли,
Тогди мы по войні першу
Музыку зробили.
Танцювати не знал никто,
Де ся мал навчити,
Як ту тяжко таку войну
Было пережити.

Ледво една ся скінчила,
Друга ся зачинат,
Револуция в России,
И Польша ся двигат.
Листы нараз нам приходят
Аж от Пилсудского,
Жебы вшитко рукувало
До войска польского.
Так ту никто не поможе,
Бо нее ратунку,
Зберамеся разом вшиткы
До ассентерунку.
Як сме вышли на дорогу,
Як сой заспівали,
Аж ся бучкы понад село
Вшиткы розлігали.
Таж мы были уж парібци,

Дівчата сме мали,
Матко боска, як дівчата
За нами плакали.
“Не плач, мила, не плач,
Же на войну иду,
Тогди сой заплачешь,
Як я с ней не приду.”
Плакали и мама
Та и старый отец,
Же иде на войну
Их остатний хлопец.
“Не плач, мамо, тату,
На войну не піду,
Я лем кус спробую,
Назад домів приду.
Не плачте, дівчата,
Вы будете жити,
Та-ж то не лем еден
Паробок на світі.
Вербуют, вербуют
Гусаре на коня,
И я ся звербую,
Фраиречко моя.
Кошуленько тонка,
Вшила тя миленька,
Шила тя за тыждень,
Плакала каждый день.”
“Нашто ти, мой милый,
Та кошуля буде,
Кой идешь на войну,
Кто ей носив буде?”
“Я иду на войну,
Возму ей зо собов,
Буду ся ньов тішив,
Як молодов женов.
А як мя поранят,
Буде мі на раны,
А як мя забиют,
То мя ньов прикрывают.”
И пришли сме до Сянока
До ассентерунку,
Лем по плечах поляпкали,
Уж нее ратунку.
Та и Павла, Гриця взяли,
Они добри знали,

Же мы еден без другого
Барз бы банували.
И в Сяноці нас лишили,
В другой пулк нас дали,
И такой на друге рано
Нас мундурували.
Сподни были білы,
Страшно обшарпаны,
Блюза была чорна
С білыма гузиками.
Мантель был российский
С долгыма рукавами
И сапогы русскы,
Тоты с холявами.

Уж два тыждни сме служили,
На урляпі сме не были.
Думам собі што робити,
Перепустку тра просити,
Тата, маму отвидіти.
Обчухался, обскребался,
До рапорту мельдувался.
“Прошу, пане поручнику,
Просьбу до вас мам велику,
Напиште мі перепустку
На Великдень, паску русску.
Уж два тыждни в войску служу
И за домом страшно тужу.”
“Замазанный, ты рекруце,
В одном керпци, в другом буце,
Хочешь на пшепустке иди,
Польске войско осмішити?...
Пшепустке ти не даме,
Ты запомний уж за маме,
Навчийся добри стріляти,
Вліво, вправо обертати.”

Треба иначе думати,
Перепустку сам писати.
Як мог, так ся позберал,
Што крок, то-м ся озерал,
Ци не идут де шандаре,
Бо ни крок не пустят дале.
Тикет я собі купил,
И на рано дома был.

Тато, мама ся втішили,
Бо мя давно не виділи.
“Добри, сыну, же-с пришол,
Же-с сой урляп заслужил!”
Што лем мают, дают істи,
Лем жебы им штось повісти.
“Вы мя ся нич не звідуйте,
Лем до міха мі пакуйте.
Кладте вшитко што попало,
Карпли, бобу, хліба, сало,
Бо там вшитко барз смакуе,
Польский вояк барз бідуе.
А я пришол лем на свята,
Лем видіти вас и тата,
И дашто сой істи взяти,
Бо там не мож вытримати.
Бо там мало істи дают,
А страшно нас проганяют,
Хотят скоро нас навчити
Большевииков иди бити.
Накладте мі дуже істи,
Ище вам то мам повісти,
Незадолго я зас приду,
Але назад уж не піду.
Руснакы уж повтікали,
Лем мы с Грицом ся zostали.
Оставляйте мі здоровы,
На службу дайте Богови,
Жебы мя заварувал,
Як буду с войска втікал.”
Як я прийшов до касарні,
Вшитко войско спало гарні,
А я заснути не могу,
Лем сам потихи ворожу,
Што зо мнов будут робити —
Може мя барз будут бити?
Ледво рана дочекался,
Капральови мельдувался:
“Пане капраль, вам мельдую
И сам себе барз виную,
Знаю, я підло зробил,
Же-м за три дни дома был,
Але были нашы свята,
То я виділ маму, тата.
Больше того уж не буде,

Покля лем дух в тілі буде.”
 “Принес ле ту свой куферок,
 Затанцуешь мі оберок!”
 Тівко я розуму мал,
 Же-м куферок Гриців взял...
 “Куферок до горы зникай
 И на пяты собі сїдай.
 И не машь ся нич рушати,
 Тогди будешь памятати,
 И не дезертерувати.”
 Так я тримал да с годину,
 Уж ем думал, же загину.
 Як бы я свой куфрик мал,
 То бы ем не вытримал.
 “Теперь иди собі к чорту.
 А на заран до рапорту,
 Там ся машь замельдувати,
 Думаю, же підешь за граты.”
 Так я до рапорту стал,
 А поручник мя познал.
 “Мельдую вам, поручнику,
 Зробил я хибу велику,
 Просил я вас перепустку
 На “вельканоц” — паску русску.
 Перепустку сте не дали,
 Ище на мя накричали:
 “Ты офермо, ты рекруце,
 В єдном керпци, в другом буце,
 На пшепустке хочеш иди
 Польске войско осмішити.”
 А я ся гардо собрал
 И буты добры достал
 Цивиле мя браз хвалили, —
 Вояка сте с мя зробили.”
 “Теперь не знам што робити,
 Карати тя ци тя бити,
 Але добри же-с пришол,
 Жебы-с вєце не ишол.”
 “Чєсть вам, пане поручнику,
 За любовь вашу велику,
 Же сте мя не покарали,
 Хоц сте право на то мали”.

И так дале сме служили,
 Заміст мяса — следзі ілі.

Гірку каву попивали,
 И якоси вытримали.
 Гвера, багнет, кулі дали
 И на варту нас послали.
 Поставили мя на поста
 Браму пильнувати
 И цивиля ниякого
 Чрез ню не пускати,
 Бо то істи приношали,
 Котры близко домів мали.
 Як раз пришла єдна дівка,
 Дає брату істи,
 А на мене оком кліпла,
 Кажє мі сой сїсти.
 Думаю собі, хоче дати
 Дашто смачне обідати...
 Наоколо посмотріл
 И меже них ем сой сїл.
 Теперь вшиткы люде ідят,
 То може мя ту не видят.
 Бо то в самый обід было,
 Вшитко іло, што лем жило.
 Барз весело и барз смачно
 Тогди-м сой підїл,
 А за яких десять минут
 За граты-м сой сїл.
 Таж я о том нич не знал,
 Же капитан
 Там дєсь з горы
 На вікно ся призерал.
 До арешту мя запхали,
 На вечерю нич не дали.
 На другий день при рапорті
 Штырнаст дней влупили,
 Што я ся им натлумачил,
 То нич не вірили.
 Твердо было в том арешті
 Через ночь выпати,
 Але зато ліпше было
 Як “кзецерувати”.
 Істи дали тото саме,
 Не дали курити,
 Не мусіл ем замітати
 И гверы чистити.
 Так штырнадцет дней минуло,

Як бы их не было, —
 И так мі ся все здавало,
 Же лем мі ся сніло.

Ей чекайте, ле чекайте,
 Ту ся штоси стало, —
 Большевики нас барз лупят,
 А нас уж за мало.
 И компанья за компаньов
 На фронт отходжают,
 Та и мы уж внет підєме,
 Уж приповідает.
 Раз в росказі нам читали,
 Вшиткым дали знати,
 Же мы больше не будєме
 Цвічинья тримати.
 Лем най каждый сой полатат,
 Якы лахы має,
 А як кому штось бракує,
 Тó нове достает.
 “Чул ты, Грицу, што гварили?
 Они штось думают,
 Таж компанью за компаньов
 На фронт посылают.”
 “Пєвно и нашу уж хотят
 На войну послати,
 Теперь штоси мы мусимє
 Сой бесідувати.”
 “Теперь мы не мамє часу
 Нич бесідувати,
 Бо я на то уж готовый,
 Будєме втікати.
 Подьме ище до касарни
 С куфрика штось взяти,
 Та и на машиновый гвер
 Ся попризерати.”
 И пришли мы до касарни,
 И ся посберали,
 И красно машин-гверови
 Салитерували.
 “До відзєнья, милый брацьє,
 Уж тя мы лишамє,
 Войско барз нам надоіло,
 До дому вертамє.”

И голодны и змучены
 Лєдво домів пришли,
 Павел пришол позавчера,
 Дома сме го нашли.
 И разом ся посходили,
 Побесідували, —
 Мы ту быти не можемє,
 Будут нас глядали.
 “Слухай, Павле, и ты Грицу,
 Перейдемє за границу,
 Перейдемє на Словакы,
 Найдемє роботы дакы.
 И там дакус почєкамє
 И домів ся повертамє,
 Бо Польша долго не будє,
 Повідает вшиткы люде.”
 Родичє ся барз бояли,
 Бо будут клопоты мали,
 Шандаре будут глядати,
 Им спокою не давати.
 И лем того барз чекали,
 Жебы сме ся дєсь спрятали.

Не повіли сме никому,
 Лем каждый в свою сторону.
 Гриц сой пішол до Струпковы
 И там обсіл коло вдовы,
 Там сой зачал газдувати,
 Хоц плакала його мати.
 И Гриц найліпше сділал,
 Бо до днєсь ся там остал.
 Павел также собі пішол
 Дєсь коло Вранова,
 Не боліла го николи
 За войском голова.
 “Не ход ты, сыну, далеко,”
 Мама мя просила,
 “Жєбы-м тя хоц раз на тыждєнь
 Даколи виділа.”
 Найближе не было так гдє,
 Лем до Чертіжного,
 То поїднал я ся туда
 До Мошка Рудого.
 Сказал мі, што мам робити,
 Жебы дармо не сидіти:

"Машь коровы доглядати,
 И гній выметати,
 И змолоти мірку зерна,
 И кони чесати."
 Такой першого дня пасти
 На поле пішов,
 И на поли камарата
 Я собі нашол.
 Та-ж то Петро з мого села,
 Он Самулів звався,
 Ты-ж про войско он в Чертежном
 Переховувався.
 Он в другого жида служил,
 Оба сме служили,
 Ціле літо сме на поле
 Оба сой ходили.
 Не барз было там беспечно,
 Там граница была,
 Польска патруль дуже часто
 Тамтади ходила.
 Пішов я аж до Лабирце,
 Тикет вимінив,
 Сіл на коляй, збыхнул собі
 И в путь ся пустил.
 Піду я глядати счастья,
 Счастья мя глядало,
 Але-м не знал, што зробити,
 Так вшитко пропало.
 Переіхал я Словакы,
 На границі стал,
 Бо кондуктор вшиткых люди
 Уж повыганял.
 Коляй дале уж не піде,
 Бо там уж мадьаре,
 Треба назад ся вертати,
 Не мож идти дале.
 Пришол до одного села,
 Люди ся звідал,
 Може бы мя дакто в селі
 Переночувал.
 Не могли мя зрозуміти,
 Так ся догадали,
 Але были добры люде
 И преночували.
 Росповіл я, што-м за еден,

Же глядам роботы.
 "Таж мы роботу ти даме
 С великой охоты."
 Был то газда и газдыня,
 А дітей не мали,
 Они мене барз любили,
 И барз шанували.
 Навчил ем ся гуторити,
 Чардаш танцувати,
 Позберался, як и они,
 Не мож розпознати.
 Дівчатиска боком смотрят,
 Очыма кліпкают,
 Рады бы мя зачепити,
 Але ся встыдают.
 Но и я ся дост стыдаю,
 Дашто им гварити,
 По-словацки ище не знам
 Добри гуторити.
 Вырве ся мі даке слово,
 Будут ся сміяти,
 Но треба ся отважити
 И пожартувати.
 Выслужил так я еден рік
 Весело мі было,
 Часом грызло мя сумління
 И непокоїло.
 Молодежи дост там было,
 И барз мя любили,
 Але всі чужы, не свои —
 Жебы свои были!
 Жебы хоц одного свого
 Мал я камарата
 Може скоре я бы забыл
 За маму, за тата.
 Плачут они бідны, плачут
 И все споминают,
 Выховали тівкы діти
 Теперь нич не мают.
 Думаю я сой, што робити,
 Піду я их отвідіти,
 Отвідіти, потішити,
 Лекше мі ту буде жити.
 Але як мя поймают,
 То напевно росстріляют...

Сіл на коляй и пішов
 И счастливо перешол.

Родиче ся пострашили,
 Нич ся зо мнов не тішили.
 "Бійся Бога, чоловіче,
 Та чого ты ту пришол?
 Та шандаре тя глядают,
 Теперь лем з хижы вышол!
 Цілый рік тебе глядают
 И спокою нам не дают.
 А мы им ся заклинаме,
 Же о тобі нич не знаме."
 Ледво вечера дождался,
 С родичами попрощался.
 Мама добри не зомліли,
 За верх мя отпровадили.
 И там сме ся попрощали,
 Лишил я их, иду дале.
 Мама ище там стояли
 И горенько барз плакали.
 "Вернийся, сыночку назад,
 Штось ти мам сказати,
 Остатне благословенство
 На дорогу дати."
 И му сіл ем ся вернути,
 Бо сердце казало, —
 Може то уж остатний раз
 Так мі повідало.
 И як мы ся росходили,
 Не мож описати, —
 О том хибаль може добре
 Кажда мама знати.
 Треба теперь идти дале,
 Найтяжша граница, —
 Як перейду там счастливо,
 И аж коло Воронова
 Буду глядав Гриця.
 Гриця ем нашол,
 Гриц не хоче зо мнов піти,
 Задале зашол.
 "Але иди ты до Павла,
 Он коло Сычовец, —
 А Сычівці барз дадеко,
 Дале як Липовец."

Сіл на коляй и пішов,
 Скоро Павля я нашол.
 При машині молотил,
 Піти зараз ся згодил.
 Двом ліпше нам буде быти,
 И будеме якось жити.
 С Павлом ся познакомили,
 Вшиткы люде го любили.
 Павел парібчити знал,
 Яке хотіл дівча — мал.
 И так дале сой чекаме,
 С Польшов може штось ся стане,
 И потому ся вернеме,
 Тай сой добри зажиеме.
 Але Польша собі жиє,
 Не капитулює,
 Андрей с Павлом дармо робит
 И часы марнує.
 "Слухай, Павле, то нич с того,
 Мусиме думати, —
 Або ту на вікы быти,
 Або ся вертати.
 Молодость наша ся минає,
 Дівкы ся отдают,
 Та-ж и парібци ся женят,
 Они не чекают.
 Мы не маме што чекати
 Треба штось робити,
 Уж два роки змарнували,
 Як будеме жити?"
 Так мы си бесідували,
 Новой дороги глядали.
 Вшитко едно, мы идеме,
 Што буде то буде,
 Якось и мы вытримае,
 Як и другы люде.
 Газдам своим рассказали,
 Што зробити задумали.
 Газдове нас жалували,
 Гарді нас повыплачали
 И мериндю ище дали.
 Як сме вышли сой за село,
 То сме заспівали:
 "Остань, мила, здрава,
 Нье будзешь ме мала,

Дармо-с свое личко
К мому прикладала.
Любило це верне
Мойо сердце у мне,
Вше я ся бояла,
Чи не надаремне.
Дзивочки, квіточки,
Паробци лелия,
Нет уж медзи вами
Мойого фраира.
Нье плачце, дзивчата,
Якось оно будзе,
Єдна врана с плота,
Друга на плот придзе.
Правду мі моя мац,
Правду поведала,
Жебым сье с поляком
Нье розпознавала.
Тераз я сье тераз
Добре научила,
Не будзем я веце
Поляка любила.
Оставайце здравы,
Паробци, дзивчата,
Бо мы уж идземе
До мамы, до тата."

Пришли сме додому,
Вшитко ся змінило,
Тато смутны плачут,
Мамы уж не было.
"А де-ж мама пішли,
Ци коровы доят,
А може о мене
Уж цавком не стоят?"
"Нее мойой жены
Ани твоей мамы,
Пішла она от нас
До глубокой ямы.
Твоя мама померала,
То на тебе ся кликала:
"Сыночку, мій сыну,
Я про тебе гину".
Теперь, тату, што робити
Ци назад піти служити?"

Долго быти так не могу,
Бо я вам нич не поможу.
Піду я до войска
Ся замельдувати,
И за вшиткы гріхы
Отпокутувати.

Пішли оба до Сянока,
До полку своего,
И ся там замельдували
У плутонового.
"Пане добрый плутоновый,
Мы вам повідаме,
По двох роках дезерции
Назад ся вертаме."
Скоро прийшов ище майор
И ся го звідуе:
"А ту цо за быдло седзі,
Не салітеруе?"
"Ту пришли цивиле,
Ся замельдували,
Уж два роки тому
Здезертували."
Просиме майора:
"То річ была така,
Што лем ся все чиплят
Бідного руснака.
Як до войска нас забрали,
Молоды сме были,
Своих роков сме не мали,
То сме глупы были.
А теперь то мы уж старшы
И сме зрозуміли,
Же сме нашу святу Польску
Страшно укривдили.
А теперь хочеме
Вояками быти,
Білому орлови
До смерти служити."
Майор розмилосердился,
Гарді на нас подивился.
"Идте там до штабу,
Там мате чекати
И поручникови
Ся замельдувати."

И уж пять днів так сидиме,
Істи добри дают,
А роботы про нас нигде
Ниякой не мают.
В понеділок буде свято,
Польске Благощинья, —
"Йой як бы ся домів пішло,"
Повідат сумлінья.
"Знашь ты, Павле, што я думам
До рапорту стати
И на тоты двои свята
Перепустку взяти."
"Ци ты, хлопе, цілком дурный,
Ци-с з розуму зышол,
Два роки дезертувал
И домів бы-с ишол?"
"Тихо, Павле, и так не крич,
То никто не знае, —
Тото, што за два дни зыме,
То ся им зостае.
Бити никто нас не буде,
Тото можешь знати,
Як мы еден без другого
Можеме зостати."
И в субботу рано
До рапорту стал,
А Павел сдалека
Лем ся призерал.
А як на мене уж пришло,
То я шапку знял,
Бо войскового мундура
Ище я не мал.
"Прошу пана поручника,
Ту година барз велика,
Бо я не мам што робити,
То мі скучно так сидіти.
Ци не міг бы-м домів піти,
Тоты два дни пресидіти?"
"Можешь собі домів иди
Лем не забудь назад притти."
Перепустку выписали
И якийси мундур дали.
На стацию полетіл,
Рано уж ем дома был.
Треба бы до церкви піти,

Людом ся вказати,
Два роки мя не виділи,
То им заспівати.
Бо люде о том не знали,
Же сме домів пришли,
Же сме ся замельдували
И до войска пішли.
Поміг службу отпривити,
Апостол читал
И каждого я там виділ,
С каждым ся витал.
Когось язык засвербіл,
Бо уж шандарям повіл.
И лем што сме з церкви вышли,
Два шандаре до нас пришли.
Та я ся их не боял,
Бо я перепустку мал.
"А то кто за еден?"
Тата ся звідуют,
Гверы познимали,
На мя ся рыхтуют.
"Мате мого сына,
Што сте го глядали,
Але сте серенчы
На него не мали."
"А то ты, канарку,
Забірай ся с нами,
В імье жонду Польски
Ты арештованы."
Свои лахы я зметал,
А войсковы на ся взял,
Куплю, багнет припасал,
До них салітерувал.
Препустку им вказую,
Жебы добри знали,
Же за пізно они мене
До арешту брали.
Забралися тай пішли,
Больше до нас не пришли.

И вертамся назад
До пулку своего
И замельдувался
У плутонового.
Каже плутоновый:

“Росказы уж пришли,
Вояк с вами піде,
Он уж есть готовый.”
Нам ся штоси не любило,
Нашто ту вояка было,
Мы можеме сами піти,
Та-ж мы не маленькы діти.
Пришли сме до Перемышля,
Коло брамы стали,
Вояк гузик там потиснул,
Уж нам отворяли.
Тогда вояк до нас каже:
“Ту ваши палаты,
Але оттыль не зможете
Сдезертерувати.”
И посмотрил я на Павла,
А Павла на мене,
Мы уж ингда оттыль певно
Живы не выйдеме.
Превеликий то криминал,
Муром городженный,
Наоколо вояками
Густо обставленный.
Ввели до канцелярии,
Зачали пытати,
Што лем маме коло себе,
Казали отдати.
Лахы забрали до парни,
А нас до купели,
Остригли нас, оголили,
Де лем што виділи.
А як вшитко уж скінчили
И спорядкували,
То аж на третьей підлозі
Нам мешканье дали.

Сая была лем на десять,
Нас сиділо вісемдесят.
Мало мы там што робили,
А барз кепско нас кормили.
По трьох тыжднях нас кликали,
Жебы протокол сме здали.
Два місяцы так сидіме,
Мы сой нич не поради́ме.
И били нас и мучили,

Што хотіли, то робили.
Урядники нас не били,
Ани не мучили,
Лем тоты самы бандиты,
Што с нами сиділи.
“На словаках добри было”,
Все сме жалували,
Теперь в превелику біду
Сме ся ту попали.
Два місяці як минуло,
Павла закликали,
На цілый рік засудили,
Вырок прочитали.
Пришел Павел, я му гварю:
“Што ся с тобов стало?”
“Засудили на цілый рік, —
И то уж пропало!”
Павла от мене забрали,
На иншу го салю дали,
Уж го на роботу
Будут выпускали.
А за тыждень мене кличут
До суда мя брати,
Руку ланцом мі связали,
Так не мож пущати.
Привели мя на корридор,
И там мя роскули,
И пустили мя до суда,
И двери замкнули.
Двадцет штырьох важных судів
За столами сидят,
Такого малого лемка
Вшиткы они видят.
Еден встал тай ся звідует,
Ци до вины ся признаю.
“Я до вины ся признаю,
Але дуже фактів маю,
Прошу світлый трибунале,
Я вам повім вшитко, але
Дайте мі всьо россказати,
То будете вшитко знати.”
И дали мі россказати,
Бо хотіли вшитко знати.
“З войска я мусіл втікати,
Бо я не міг вытримати.

Каждый руснак тыж втікал,
Лем я сам уж ся зостал.
Полякы мі докучали,
Руссков “свиньов” называли
И от кухни мя тручали.”
Другий мя ся зас звідал:
“А де ты перебувал?”
“Я собі был заграницом,
Там на другом селі,
И приходил собі домів
Што дві-три неділі.”
“Кто бы тоту правду
Міг нам доказати?”
Так уж третий дьябол
Зачал ся пытати:
“Кто тебе в селі виділ,
Жебы правду нам повіл, —
В чешском войску ты міг быти
И два роки выслужити?
Може вїт тебе виділ,
Он бы нам правду повіл?
И твой отец має знати,
Буде на то присягати?
До вашего суда
Листа напишеме,
Они там збадают,
Мы ся дознаеме.
Теперь собі можешь піти
До криминалу сидіти.”

Буде біда, што ділати,
Адвоката треба брати.
Так прошу я начальника,
Же мі треба заступника.
Имя його я подал,
Адвокат мя закликал.
“Просьбу маю барз велику
Мой дорогой заступнику...”
Вшитко я му россказал,
А он собі записал.
“Я вас буду боронити,
Але кто буде платити?”
“На задаток я вам дам,
Бо в канцелярии мам.
Але я не мам богато,

ишите, най ту придут тато.”
Люде в селі ся дознали,
Тато телеграф достали...
“Сына уж будут стріляти,
То ся піде призерати.”
Тато скоро пришли
И грошы принесли.
Двадцет пять миллионов
На стіл му покладали,
И мене уж зараз
До суда кликали.
Не привели мя до суда,
Лем до адвоката,
Бо адвокат ся постарал,
Жебы-м виділ тата.
А як тато мя виділи,
Же на руках ланцы были,
То ся зараз расплакали,
Грошей нич не жалували.
Потом тато пішли домів,
А мене забрали
И назад до криминалу
Мя запакували.
И зас сиджу місяц,
Не мож ся дождати,
Коли мене будут
До суда кликати.
Пять місяцев так минуло,
Аж мя покликали,
Што кто сказал, прочитали
И вырок выдали.
Засудили три місяцы,
Што уж ем отсиділ,
И так справа ся скончила,
А я пішов домів.
Пришел я до пулку,
Добри ся справую,
Більше уж не втічу,
Не дезертирую.
И два роки выслужил,
Як с батого выстрілил!
И в росказі прочитали,
Кого уж звільнити мали.
Мое имя тыж там было,
Та-ж два роки уж минуло.

На дорогу хліба дали
И марша заграли,
А и вшитки офицеры
Салитерували.

Иду горі селом,
Зачал я плакати,
“Боже мій любенький,
Як ту привыкати?”
Та я плакати не буду,
Я співати буду, —
Я сой вояк заслужений,
Женитися буду.

“Отвор, мила, отвор
Середний облачок,
Иде заслуженый
Дворочный воячок.
Правду ты мі мила,
Правду мі писала,
Же ты ся не отдашь,
Будешь мя чекала:
“Та- ж я тобі, милый,
Все обіцувала,
Же я ся не отдам,
Буду тя чекала.”
Але барз якоси смутно
Мі ся выдавало,
Молодежи майже нее,
Не попідрастало.
Парібцы ся поженили,
Дівкы звыдавали,
Добри, же мою лишили,
Же мі ей не взяли.
И я буду ся женити,
Як бык не буду ходити,
Навчию ся газдувати,
Може сына буду мати,
То мі буде помагати,
Хоц лем гускы наверхтати.
Як подумал, так зробил
И такой ся оженил.
Ище далеко до рока,
А мы маме, хвала Богу,
Малого пророка.
Газдуеме, працуеме,

Але все замало,
Жебы было більше грошы,
Барз бы ся придало.
Люде идут до Канады,
И я могу піти, —
Лем єдного хлопця маме,
Нее дуже діти.
Зароблю сой дуже грошы,
За рік дома буду.
Поставиме нову хижу,
Газдувати буду.
Я буду робити
Цілый день и в ночи,
Чую ся здоровый,
Маю добры очы.
Каждый день хоц три таляры
До банку положу,
Легко тысячку до рока
Наскладати можу.
“Слухай, стара, што ти повім,
Ты ся не забивай,
Тяжко не роб, до работы
Хлопа сой поіднай.
Бер сой хлопа хоц якого,
Ци старого, ци кривого.
Молодого до работы
Ти не кажу брати,
Бо то такє “слухай-чуешь”,
Не буде слухати.”
Та оставайте здоровы,
Жено и ты сыну,
Я за рік напевно верну,
Хибаль дагде згину.
Ани дуже я не плакал,
Чого ту плакати,
Таж рік скоро перелетит,
Буду ся вертати.

И счастливо я перешол,
Дорогу я добру мал,
Лем на шифі был я хворый,
Ани с лужка не вставал.
Завезли мя барз далеко
И уж мя зганяют,
А де піти, што робити,

То сами не знают.
От фермера до фермера
За роботом хожу,
Кто мі даке слово гварит,
Поняти не можу.
Не так оно ся вказує,
Як мі ся здавало,
До тысячки певно дуже
Буде бракувало.
В єдного англика
Нашол я роботу,
Але уж на тысяч
Стратил я охоту.
Поробил я єден місяц,
Роботы уж нее,
Фармер руками вказує
И штоси ся сміє.
Вынял двадцет пять таляры
И такой мі дає,
Махат руком, жебы итти,
Роботы не має.
Одышол я гет далеко,
За крыками сіл,
Якы то тоты таляры,
Ище-м не виділ.
И зас хожу за роботов,
Уж мя на плач бере, —
Та-ж я не мала дітина,
Што то “вацумере”?
Закля роботу я здыбал,
То уж ани цента не мал.
Пшеница ся червеніє,
Уж будут косити,
Може теперь дакто дашто
Даст мі заробити.
И достал я зас роботу,
Уж буду робити,
Як покосиме пшеницу,
Будут молотити.
При кошинью ліпше платят,
Три таляры дали,
Ой жебы так за цілый рік
Што косити мали.
И вшитко сме покосили,
Будут молотити,

Повідают, пять таляры
Будут нам платити.
Та жебы хоц на пів рока
Мали молотити,
Тогди не мусіл бы я ту
Ни три роки быти.
И работа ся скінчила,
Фармер грошы дал,
И так само, як и тамтот,
Пальцом показал.
Так зас за роботов хожу,
А работы нее,
Фармер в зимі с работника
Сдалека ся сміє.
Треба итти до Торонта,
Там крайнов дуже,
Они певно вшиткы роблят,
Може ктось поможе.
И пришол я на стацию,
Тикет сой купил,
Якы грошы ем заробил,
Вшиткы заплатил.
За три doby до Торонта
Треном я іхал,
Ани цента зламано
В кишені не мал.
Зараз нашол я братняка,
Он мі рады дал,
Купил лахы, дал мі істи,
И за долг послал.

Ту уж зачинают
Газеты писати:
“Гитлер уж барз мощный,
Буде воювати.”
Жена с краю пише,
Же страшно бідує,
“А тебе якоси
Не интересує”.
Криза ся зачала,
Ніт де заробити,
Ніт ту чого быти,
Ни до краю итти.
Тато уж померли,
Ани не чекали,

Не буде помочы,
Они о том знали.
Три роки минуло,
Я centa не маю,
Лем есть купа долгу,
Я уж нич не знаю.

Та уж шіст років минуло,
Ище гірше ся попустило,
Де ся рушишь, вшиткы людє
Повідають — война буде.
Сідам пишу листа:
“До краю не піду,
Та хибаль на войну,
На велику біду.
Буду прібувати
Даяк вас гев брати.”
За два роки ся старал,
Закля ся их дочекал.
Теперь до краю не піду,
Уж напевно знаю,
Хвала Богу, же фамелью

Коло себе маю.
Та сын уж великий,
Девять років має,
До школы го треба дати
И газеты продавати.
Жена буде тыж робити,
И будеме якось жити.
Але пришла война,
Часы ся змінили,
И на людской кырви
Грошы заробили.
Долг сме выплатили,
Уж и хижу маме,
И лем с дня на день
На войну чекаме.
Бо нашы газдове
Газдувати знают,
Лем на людской кырви
Грошы заробляють.

А. Кирпан,
Торонто, Онт.

**Неучены скорше виходят за-
муж:** — Статистика показує, што
американскы дівчата чым меньше
школы маю, тым скорше выхо-
дят замуж.

Самуил и Естер Клинг при нью-
йоркской газеті “Ворлд-Телеграм”
получили недавно такий запрос:
“Чи то правда, што дівчині с ма-
лом школом найтруднійше выйти
замуж?” Заглянувши в статисти-
ку, они отвітили так:

“Оно есть як раз наоборот. Дів-
чина с малом школом може быти
наипевнійша, што достане мужа.
И дівчата с малом школом выхо-
дят скорше замуж, як их сестры,
котры покончили лучшы школы.

Взяти группу дівчат, котры не
мали ани 5 літ школьной науки,
то из них 22% виходят замуж пе-
ред 20-ым роком свого життя, на
29-ом року життя уж 83% из них
есть замужом, а на 49-ом року

жизтя майже всі (96%) замужны.

Но взяти группу дівчат со сред-
ним образованием (котры были в
“гай-скул”), то перед 20-ым ро-
ком свого життя лем 11% выхо-
дит замуж, на 29-ом року життя
73% из них есть замужем, а на
49-ом року життя 88%.

Теперь взяти дівчата с высшим
образованием, котры были в кал-
леджі, то перед 20-ым роком жи-
ття лем 5% из них есть замужем,
на 29 року життя трохи больше
як половина есть замужем (53%),
а на 49-ом року 70% есть заму-
жем. То значит, што на каждых
100 женщин с высшом школом
есть 30 таких, котры перед 50-ым
роком свого життя не были нико-
ли замужем.

Так статистика показує ясно,
што в США неучены дівчата маю
большу возможность выйти за-
муж, як учены.

С лемковского весіля в Америкі

В городі Кливланді, Огайо, в
Лемковском Народном Домі, от-
былося 4-го сентября 1949 года
весіля, с котрого фотографии по-
міщены ниже.

Женилися молоды американскы
уроженцы — Йосиф Барна, из
Кливланд, О., с Любком Ковалик,
из Акрон, О., котры родились и
выросли в Америкі, но их весіля
назвали Устьянским весілем, бо

мамы молодых суть устьянки, ро-
дом из Устья Русского, повіт Гор-
лицы. Отцове молодят родом из
иных сел, но так само на нашей
старой Лемковщині.

Отец молодого, Игнатий Барна,
родился в селі Климківка, повіт
Горлицы, а мама, Мария Дзьоба
— из Устья Русского.

Отец молодой, Иван Ковалик,
родился в селі Граб, повіт Ясло,

На Устьянском весілю в Кливланді. Молода пара с дружками и
дружками: (Сліва направо) молода друженька Соня Ковалик,
перша дружка Меляния Пырч, друга дружка Дарка Ковальчик,
третья дружка Елена Лопецка, свашка Евфимия Цисляк.
Молодица Любка Барна, молодой Йосиф Барна, староста Доро-
фей Ковальчик, первый дружба Стефан Ковалик, другой дружба
Стефан Вахновский и третий дружба Стефан Кобеляк.

Устьянские веселя в Кливланді: — На поправинах в Лемковском Народном Домі.

а мама, Стефания Пейко — из Устья Русского. Брат Стефании Владимир Пейко был широко зна- ный меже нашом лемковском эми- грациом в Канаді и США, бо он трудился с найвысшом самопо- святом для добра нашой народ- ной организации Лемко-Союза. Зламанный тяжкими условиями життя в часі великой депрессии в Канаді, он умер предвчасно, в мо- лодом ище віку.

Вінчание молодой пары odby- лось в Русской Православной цер- кви в Кливланді. Обряд вічания совершил прот. Капанадзе. Послі вінчания всі весільны гости пере- іхали пару блоков до Лемковско- го Народного Дома, где была приготовлена богата гостина ку-

харками из Акрон.

Столы были уж накрыты, и ко- ли гости позасідали, то весіль- ный староста Дорофей Коваль- чик, крайн из Устья Русского, по- стукал по столу и попросил всіх стати и по старому обычаю по- молитися Господу Богу, як то бы- вало и у нас дома в родном краю. Гости встали и проспівали "Отче Наш", а так стали ся угощати. Послі доброго угощения староста призвал гостей пожелати молодя- там благоденствия и поблагода- рити их и родичей за гостеприим- ство. Всі встали и проспівали "Многая літа".

На великой галі грала уж орке- стра, так теперь туда перешло ве- сіля. И музыканты были свои —

молоды хлопці-устьяне из Карне- ги, Пенн. Диригентом оркестры был сын Теодосия Вахновского, славный музыкант на цілу Питтс- бургску околицу. Тут всьо вышло, як бы по плану. Молодшы пу- стилися до танцу, а старшы до співу.

Я ту подам, кого я там виділ из близкой родины и крайнов:

Тета молодого Татьяна Дзьоба с дочком из Сейнт Катрен, Кана- да; Любка Крайняк, из Виндзор, Канада, и Мирон Вахновский из того самого міста; Еди Плясконь и його жена Меляния зо сыном из Детройт; Андрей Коблош, жена Меляния и діти из Чикаго; Вар- вара Мацканич с дочками и зятя- ми из Карнеги (Пенн.); Теодосий Вахновский с цілом фамилиом из

Карнеги и миссис Пырч с дочком и сыном из Карнеги.

Иван и Андрей Мацканич из Ембридж (Пенн.); Симеон Войто- вич со женом из Ири; старый стрык молодой Андрей Пейко; адвокат Иван Ткач со женом из Акрон; старушка Землянска и ей дочка из Акрон; София Микуляк с мужем, Демьянович и фамелия, Креничин и фамелия; Стефан Пырч и дві дочки с мужами; миссис Малецка и дочка; Наталия Михальска с мужем (всі из Ак- рон); Евфрозина Костельна с доч- ком из Лорейн; Иван Ковальчик с дочком из Лорейн; Параскевия Врона с дітьми из Лорейн; тета молодой миссис Давид и ціла фа- мелия из Воррен; миссис Барна из Воррен; миссис Костишак из

Устьянские веселя в Кливланді: — На поправинах в Лемковском Народном Домі.

Воррен, Анисия Федоровска с мужем; Иосиф Колдевский из Нью Джерси.

Може я гдекого пропустил, бо то с памяти пишу, а народу было полно. Нашых гостей из Клив-

ланду было тоже немало, ани их не мож перечислити. Я сам был на весілю, але не мог всього спам'ятати, тилько то памятам, же-м собі заспівал с крайнками.

Стефан Ткач.

У лоера

До лоера пришла жінка,
Тай стала благати:
“Поможте мі, пане добрый,
С мужем развод взяти.”
Лоер каже, “Дайте факты,
С якого powodu,
И на якій то підставі
Хочете розводу.
До розводу треба, знате,
Подати причину: —
Може муж ваш запиваєсь,
Б'є вас и дітину?”
Жінка каже: “Я причины
Не дам, бо не маю,
Але зато сто доляри
Вам тут предлагаю.
А вы прецін на то лоер,
Робте як потребно,
О причину не пытайте,
Повім тилько єдно,
Же мужа не мам я рада,
Я його не люблю,
Бо от него вижу гардших,
То я их голублю.”
“Чи не б'є муж?” пытаете,
“Га, яка ту сила,
Та як бы он мене вдарил,
Я бы го здусила.
Мой муж мусит все до чиста
Собі поробити,
Ище уважно, штоб мене
Чым не образити.

И лонч собі сам рыхтує,
Бо я бы не встала,
Боже, я собі и днеска
До полудня спала.
А як приде муж з роботи,
То иде до штору
Што купити на вечерю,
Хоц му не говорю.
По вечери, як звичайно,
Он начинья мые,
Аж мі смішно часом стає,
Як он стогне, пріє.
Дальше я намочу рексы,
То он иде прати,
А я собі до театру,
Ци на лужко спати.
А як пейду в шапі возме,
То он о том знає,
Як отворил бы копертку,
Што його чекає.
Тож навчился цілу пейду
Красно мі давати,
За то може часом никля
На табак достати.
А в додатку мусит мене
В руку цілувати,
А як бы не хотіл, може
По зубах достати...”
Лоер дальше не витримал,
Крикнул дико як звірь з ліса:
“Идий, бабо, идий отгаль
До чорта, до біса!”

Юрко Зубаль.

Стефан Гузлей (Робертс)

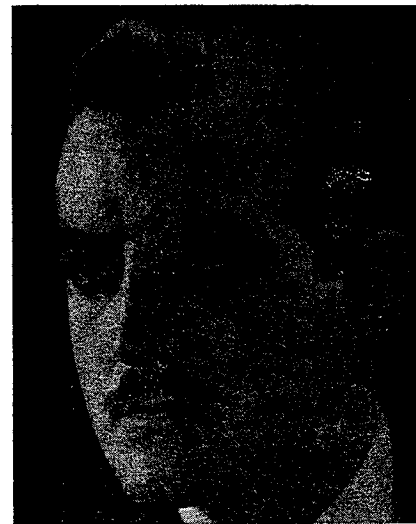
Знаний американский театральный и фильмoвый актер карпаторусского роду.

Родился я 25 июня 1917 во Флорал Парк, Н. И. Мои родиче Катерина Гнас и Петр Гузлей, уроженцы Карпатской Руси, прибыли в Америку в самом начале сего столетия — мама в 1901, няньо в 1903.

На путь музыки и театральной штуки вступил я в дуже молодом віку. Як мі было пять літ, родиче рішили зробити из мене музыканта, то купили скрипку (гушлі) и казали грати. Не любил я той штуки, но и так мусіл пару літ рындати смыком по струнах. Але насколько припоминаю собі, то до театру и сцены тягло мене от наймолодших літ.

Первый раз выступал я на сцені ище в початковой школі. Школьные діти ставили свое представление, и учитель, котрый тым руководил, дал мі грати ролю Джорджа Вашингтона.

Позже, в молодших роках “гай-скул”, я выступал в одной романтической одноактовкѣ Ростанда як герой, котрый мусіл перелізти через высокий мур в огороде, штобы спасти героиню от грозившего ей несчастья. При той грѣ постигла мя мала неудача на сценѣ, бо я пустился так смѣло скакати, як бы то был правдивый мур из камня, а не театральный из паперу, то мур перевернулся и я с ним. Но вскочивши на ноги, я якось не стратился от той пригоды, лем обернулся и сказал: “Я

Стефан Гузлей Робертс

мушу повісти рано слугам, штобы поправили ограду”. Тых слов не было в представлении, но я их высказал так натурально, што публика ани не спостерегла, што то был мой додаток.

В старших классах “гай-скул” мене назначили редактором английской страницы заповоговой братской газеты “Восток”. В школі я не был нияким надзвычайным учеником. Тоты предметы, котры я любил, выходили мі ище якотак, но с другими предметами, котры я не любил, было трудно пропхатися. Але в послѣднем року “гай-скул” я кинулся с цілом енергиом до оргаторского змагання и поднял так высоко свой школьный рекорд, што даже выграл первый прайз.

Тут я хочу спомнути с чувством благодарности Джона Молнара, директора церковного хора в приходе Св. Петра и Павла в Елизабет, Н. Дж., котрый дал ми велику заохоту до акторской карьеры. Под його руководством я выступал в Страстях Христовых в роли Каяфы.

Послі окончания "гай-скул", я посіщал два роки калледж в Розелл, Н. Дж. Но як припоминаю собі, ми там не любилося, бо всі мои помыслы тягли мене к театру. В тех часах "Нью Йорк Таймс" объявил специальну драматичну школу для молодых студентов, котры желают совершенствоватися в шекспировских ролях. Я подавал просьбу, выдержал экзамен и был принятый в тоту школу.

Сцена из фильма "Жан д'Арк": Стефан Гузлей представляет жестокого инквизитора, котрый показуе пальцем на Ингрид Бергман.

Тота школа дала ми добру практичну подготовку к театральной карьере, но на калледж треба было махнути руком, а с тым и на адвокатску карьеру. Мой отец все хотіл мати сына адвокатом, так мой переход в драматичну школу огорчил його. Но мати все заохочувала мя стати актором.

Пробывши два роки в той драматичной школе, я получил первую платну акторску роботу. То было с одним літньом театральном компаниом в Вестерли, Р. Ай. Платня моя там была 5 долл. на тыждень. Но и той работы хватило лем на два тыждни. Нашому директору бракло грошей, то мусіл закрыти бизнес.

В осени 1935 року я достался по первый раз на Бродвей, в Нью

Йорку. Роля моя была незначна — я выступал в толпі "Юлия Цезаря", в постановке Орсона Веллса, в Меркури театрі. Но моя платня выросла до 15 долл. на тыждень!

С Веллсом я оставался несколько сезонов и получал уже словесны роли в таких представлениях, як "Смерть Дантона" и "Пять королей". Оби названы выше штуки не мали успеха. Потом я получил роль прокурора в драмі "Нейтив Сон", котра осягла громадный успех на Бродвею.

Окрыленный тым успехом, я пробовал счастья в Голливуді. Там я выступал в таких удачных фильмах, як "Спів Бернадетты", кавбойский фильм "Женщина того міста", "Шпионский поезд" и пропагандистичный антинацистский фильм "Враг женщин".

В том часі мене покликали перед войскову комиссию. Оглянули и нашли, што очы мои слабы, и тому я не надаюсь для военной службы. Но я пошел працювати на авиационный завод, штобы поддержати военны усилия. Потом я вернулся на Бродвей, где выступал в таких представлениях, як "Решение", "Приде день" и "Екатерина Велика". В той последней

штуки Мей Вест грала царицу Екатерину, а я был Григорием Орловым.

В 1945 року, после разгрома Германии, я пробыл в Европі 6 месяцев с группом артистов для развлечения нашей армии. Вернувшись в Америку, я выступал в драмі "На евню Гвитмен", а потом с Ингрид Бергман в "Жан Лорейн", где я представлял инквизитора. В октябрі 1948 року мисс Бергман позвала мене до Голливуд повторити ролю того инквизитора для фильма "Жан д'Арк". Я охотно то сділал.

Освободившись от работы в том фильмі, я працювал в пару других фильмах, а минувшого літа вернулся к представлениям и выступал в Калифорнии с Нанси Келли, Робертом Армстронг и Анной Ревир. Подобно всім другим акторам, котры выучились в Нью Йорку, я люблю міняти місце работы: раз грати в театрах на Бродвею, а потом на перемену працювати в фильмах в Голливуді, и наоборот.

Так то есть моя коротка история. До свидания в кинотеатрах, где можете видіти мене под акторским именем Стивен Робертс.

Визит до Старого Краю

Пише Николай Пацак из Албион, Пенн.

Послі 47-рочного перебування в Америці я отвиділ літом 1949 року своє родне село и свой родный край — Завадку, округ Спишска Нова Вес, Чехословакия.

За мою подорож было уж подано коротко в нашей газеті “Карпатской Руси”, в номері от 2 сентября 1949, но тут я хочу написати обширнійше о том, што мене в том визиті до старого краю найбільше заинтересовало. Може мои замітки помогут лучше розуміти нову жизнь в родном краю тым читателям, котры не мали прилежитости видіти то лично своими очами.

16-го августа, коли сме чекали на поїзд в Прагі, то там на станции был поїзд переполненный с мадьярами. Они мали отъїзжати до Будапешту на международный фестиваль демократичной молодежи. Тоты мадьяры працюют в Прагі, а в тот час достали “договорену” (отпуск), штобы могли принять участие в фестивалі. Я ище не виділ народ так веселый, як тоты молоды мадьяры были перед отъїздом до Будапешта на фестиваль. Всі співали мадьярскы народны пісни, а так само пару славянских. И я подумал собі, же яка то розлука меже тым, што было колись, як мы жили в старом краю, и теперь.

Коло Св. Микулаша ище и днесь видите сліды минувшой войны.

Там были тяжкы бои за 6 неділь, то остались великы руины. Але теперь то уж много отбудовано.

По дорогі, як ідете поїздом, видите по обох сторонах множество смерекового дерева. Годинами жене поїзд, а конца тым лісам не видно. Даколи у нас не вольно было грубе дерево хасновати на опал, а днесь майже в каждом дворі видите красота грубе дерево на опал. Всюду суть тартакы (пилы), котры полным паром вырабляют материал на отбудову краины.

Коли совітска армия наступала близко села Порач, то народ того села выставил велику браму с надписом “Витайте русскы братья”. Русскы и чехословацка армия подяковали и продолжали гнатися за германцами.

Село Порач и Завадка суть два нашы села в том округі к югу от желізной дороги Богумин-Кошицы. Село Порач має 820 жителей, а Завадка — 840 жителей. За первой Чехословацкой республики и за Тисовой власти в обох селах была остра борьба за русскость. Напримір, ище пок. Глинка казал, што на Словенску нема руснакох, а котры суть, то можна их до одной плахты забрати, так словакы, як тилько сами освободилися от мадьярской неволи, почали зараз силом натискати на русскы села словацкы школы. Но

мое родне село Завадка и дотеперь стоит твердо за русскость. Уж перешло 10 літ за учителя в селі есть молодой ище человек русского духа Пиганич. Он там выучил прекрасный церковный хор и балалаечный оркестр, и теперь часто ходит со своим хором и по радио співати русскы и украинскы пісни.

Но в послідных часах словацка реакция зачинат знова свои роги показовати. Словакы суть директорами над школами, то зачали русскых учителей миняти, штобы им было легче словацкы школы запровадити. Так то пришло и на учителя Пиганича. Його перенесли на инше село, але он в товаристві пару передовых селян ходил до Кошиц и Пряшева вынайти, што есть тому за причина. Коли я мал отходити до США, то учитель Пиганич сказал мені, што ище не знае точно, ци останеся в нашем селі.

В Чехословакии по селах были позакладаны кооперативны дружества с напитками и розличными товарами. Таке дружество есть и в селі Завадка, где управляє ним Михаил Шаршань, молодой ище человек, який розуміе торгове діло и обходится дуже добри с народом.

Не взираючи на войны, по селах встрічате ище много старых людей, котры пережили, або доживают 80 літ. Ту подам даскеля имен таких людей в нашей Завадкі: Валент Червинка 86 літ, Кошутув Куба 83, Иван Петруш 84, Матвей Беня (Мачур) 86, Андрей Магджар 79, Мартин Пацак (Гойдич) 78, Катерина Гарджар

78, Иван Босак 78, Катерина Репаски (моя тета) 86 літ (она ище без окулярох вдіе нитку до иглы). Из тых людей поедны ище на полю працюют.

17-го июля, коли я достался пред вечером до родного села Завадки, то в той самый час было весіля у Николая Шаршаня. Они отдавали дочку за Ивана Юрчишина, родом со села Вагринец, округ Свидник. Он працюе на уряді як ексекютор. И за короткий час приїзжают дружбове своим оздобленным автом по мене на весіля. Што было робити? Треба было идти, хоц с дороги я ище не отпочал. Приду на весіля, а там духовник и профессор Гриц. Они оба и всі другы гости мене красно привитали и посадили за стол ку молодой. Столы были переполнены напитками и розличным ідлом, то бесіда и забава ишла в порядку. Пять циганох грают — музыка превосходна, а ту лем раз профессор Гриц шикуе молоду до мене и ку музыкантам: “Заграйте нашому америчанови соло и вальц, най собі потанцуе с молодым!” Ну и што робити? Рад не рад, хоц и старый, треба ся брати до танцу. Гости позерают, цигане грают, лем ся с них ліе, бо было тепло. Я уж жмуркам на музыкантох, штобы перестали — але где там! Грают гет. Наконец я подяковал молодой и всім гостям и сіл назад ку столу. Так сме ся забавляли до поздной ночи.

На другу неділю зайшов єм до церкви. Духовник по проповіді каже: “Ту пришел из Америки между нас Николай Пацак. Хоц

он прожил в чужині 47 літ, но дух його не дал му спокою, штобы не пришол видіти свою родину, свой народ и свое родне село. Про то мы всі його радостно ви-таме."

27-го июля посітил я село Порач. Там есть мого брата донька отдана за Ивана Ганущина. Он сам есть коваль и має малу торговлю с напитками. Там раз зашол я до бесіды с газдами и звідался их, як ся им жие. Один из них каже: "Присям Богу, отколи Порач Порачом, то ище ся нам так не жило добри як teraz. А там недалеко в Котербаху суть бани (майны), то собі и там иду заробити."

2-го августа забрал ем ся разом с И. Ганущиным через село Словинки (2,300 жителей) до Кромпах. Кромпахы есть промыслове місточко. Там мы сіли на поїзд и приїхали до Подградья. На торгу в том місточку мы виділи полно зеленины. Там суть ище мурь историчного Подградского замку. Переночовали сме в селі Терстяны у Ганущиноного брата Йосифа. По полях мы виділи всяди прекрасну уроду.

На другой день Йосиф запряг кони до воза и всі троме завезли ся на Сиву Браду. Там суть купели и минеральна питна вода и гостинец. Донедавна належало то до римо-католических бискупов и называлось Бискупска Капитула. Тогди там ходили гуляти лем панове. А днеска там приходит роботный народ на отдых. И мы троме ся там выкупали. Всьо то находится под державным зарядом.

7-го августа зайшол ем до села Грасти — до Йосифа Седьмака. Он есть ученый столяр, а притом має и торговлю с напоями и другим товаром. Он має жену зо Завадки — Матвея Бени дівку. Там мене добри погостили и преночовали.

12-го августа вечером разом с Иваном Юрчишиным сіли сме на поїзд с Налепкова и на другой день рано приїхали до Тренчанских Теплиц. Там есть много купельох. И. Юрчишин всьо ся там о мене постарал — доктора, готель и т. д., а сам ся забрал назад домой, на Завадку. Я там остался в купельох на один тыждень. Д-р Габриел Горват мене так экзаменовал, як ище ани один доктор в моем животі, и предписал мі пять купельох и два массажи.

До Тренчанских Теплиц ходят ся лічити с разных сторон роботники на ревматизм. Тепла вода выходит из жерела. Держава платит роботникам доктора, готель и всьо инше. Тото місточко лежит между двома горами, украшено множеством цвітов. Вечерами оркестр грае. Можно сміло сказати, што там есть велика красота.

Я зашол и до самого міста Тренчина. Там ище стоят мурь историчного замку, котрый был спаленый за турецкой войны.

28 августа из мойой родины пошли до Люценой на отпуск, то и мене запросили. Думам собі, же треба бы идти ся подивити, бо то ище в своем животі на отпусты не ходил. Приходиме там, а там народ тысячами со всіх сто-

рон путуе и горнеся на отпуск. Думам собі: "Тут народ тяжко прауе от нocy до нocy, а ище там несе послідню корунку за отпущение гріхов!"

Там был епископ Гойдич и свыше 20 священников (розуміеся, греко-католических). Навонка коло каплицы народ ся сповідал от рана до вечера. Служба Божя отправлялася под стромами, а в каплиці кончилися панихиды. Дальше, на боку, есть и православна церковка, где ся так само служба отправляла.

Всі религийны церемонии на том отпусті кончилися в порядку, и не было нич такого, штобы коммунисты даякы перешкоды чинили.

29-го августа зайшол ем до села Шведляра отвидіти моих краяхох, котры ся там переселили по войні — на німецкы газдовства. Коли советскы войска наступали, то німецкы колонисты оставили свои маєтки и повтікали за Гитлером. Там суть добры земли и три пилы (тартакы), котры беспрестанно робят. Того самого дня там праздновали штатне партизанске свято. Роботники и газдове машерували по дорозі, то и мене затагли до себе. Послі маршу зайшли до галі, где первым бесідником был около 12-рочный хлопец, потом не старше от него дівча, а наконец один офицер, котрый говорил о бывшом и теперішном житью. Того самого дня зайшол ем до Рейдовы, округ Допшин, где так само праздновали штатне свято. Музыка на дворі грала и народ ся красно забавлял. На другой день зай-

шол ем до Допшинской ледяной пещеры. Там приходит каждого року множество народа, бо и есть на што подивитися. Пещера лежит в одной высокой горі, и треба зыйти долов 130 метров.

3-го сентября поїхал ем до Кошиц разом с братом Иваном. Там робит його сын. Он есть слюсарем и ходит всюду поправляти вагы. Там сме зайшли до греко-католической церкви. Там были 4 духовники: один на одном боку, другой на другом сповідали людей, третий службу Божу кончил, а четвертый вышел на проповідь. И проповідувал чисто по-словацки. "Ну, думам собі, уж який ем старый, но в своем животі таке чудо ем не виділ — в русской церкви проповідати по-словацки!"

Там в Кошицах виділ ем на місті могилы 24 русских офицеров, котры были забиты при освобождении того міста. Красота, як заряджено коло них.

В Кошицах я встрітился с одным штабскапитаном Андреем Еником. То ище молодой человек, женатый и має трое дітей. Он родом из нашего села Завадки. За три roky был учителем, а тепер служит при войску. Он ся не мог на мене надивити, што я из Америки, и дораз нас запросил до себе и добри погостил. Жену має порядну, котра так само была учительком. Он ся мене вывѣдовал, як ту в Америкі, ци то правда, што много народа без работы. Повідат, же у них в старом краю много работы, а мало людей. Каже: "Минувшей яри я забрал свое войско, то сме наложили 500 вагонов штучного гно-

ива для селян, а як настали жнива, так само сме помогли зерно с поля собрати и вымолотити. За суха ся собрало, то не буде на полю гнити.” А дальше повідат, што у них и при войску есть демократия, офицеры не маюти пущерох, як колиси мали, теперь разом всі робят и дуже дбают за политичне освідомление солдата. Каже: “Я тєраз часто вечерами и до 12-ой години тримаю политичну школу со своим войском.”

13-го сентябрия взял ем поїзд из Спишской Новой Веси до Попраду, а потом електричном дорогом до старого Смоковца под самими Татрами. Дальше мы іхали горнов машинов, а так піхотов дві години до верху на гору Киртаковка, 2765 метров над уровнем моря. Огромна природа раскрывается перед вами с той горы, и есть на што подивитися.

Оттамаль я вернулся до Попраду и знова електричнов каров до Вышних Гагох — дальше под Татры. В Вышних Гагох есть великий санаторий, где ся народ лічит на сухоты. Там суть сестры, котры выслугуют народу. Наоколо будовы розличны цвіты, ружы — огромна красота. Дальше есть друга велика будова, в котрой живут хворы солдаты, поедны и с фамелиом.

В Чехословакии суть ясли, до котрых принимают дітей от 3 літ. Там маюти различны забавкы, и забавляются в чистоті. Держава платит за вьсо.

По містах на будовах суть уставлены громкоговорители, на котрых объявляют, коли и где

молодежь и старшы маюти сходитися на политичны митингы.

Роботники, котры уж по своим рокам маюти право на пенсию, достают по 2,400 корун місячно. А на дітей приходит екстра. Каждому почтар-листовник приносит тоту пенсию додому. Народ достае бесплатно шпыталь, доктора, зуболікаря, а жены лікарску помощь при породах. Правда, каждый платит на то уміренну сумму до т. зв. “кранкасы”. Селяне так само достанут старобну подпору, але маюти отдати на дітей.

20-го сентябрия пришол ем до Праги на обратном пути в Америку. В tych днях там была промышленна выставка. Множество народа можна было видіти на той выставі. Совітский народ мал там красны новомодны автомобили и розмаиту машинерию. И други краины мали машины и ріжны приряды своего výroбу, але не такы тяжкы, як Россия.

22-го сентябрия уж ем ся назад выбрал до Соединенных Штатов. Сіл ем на чехословацкий аероплан о год. 2:20 пополудни и прибыли сме до Амстердаму о год. 5:20 вечером. Там переночувал ем в готелю и на другой день о год. 12:15 по обіді сіл на великий аероплан американской компании. Мали сме три остановки: перву в Лондоні, другу в Глезгоу, а третью в Гондер, на Нью Фаундленд. До Нью Йорку сме пришли 24 сентябрия о год. 9:30 рано. Погода была добра. Через контрольны уряды перешол ем без жадной трудности, лем што ем

мал на дорогу колбасу из Чехословакии, то мі забрали.

Перед поворотом до дому я хотіл ище видіти наш Карпаторусский Центр и редакцию “К. Руси”, то сіл ем до трена и застановился в Юнкерс. В Карпаторусском Центрі привитался ем с редактором д-ром С. Пыжом и другими. Редактор ся мі постарал о вечерю,

котру кухаркы в Центрі зготовили дуже смачну, а менажер Фецца ся мі постарал о лужко, и там ем преночувал. За то дякую всім красно.

На другой день сіл до трена и поіхал ку домови, где уж фамелия мене чекала. И всі рады были, што я счастливо повернулся из поїздкы до старого краю.

Из моего житья в Америкі

Пише Григорий Вітик, Детройт, Мич.

8-го июля 1894 приіхал я до Америки — до міста Шанадору, в Пеннсилвании. То было за президента Кливланда, демократа.

На початках трудна жизнь была. На місяц можна было заробити \$16.00, але мало трафлялося, жебы человек выробил всі роботы дни в місяці, бо не было роботы. Наибольше давалося выробити \$8.50. Из того треба было ся убрати и “бурд” заплатити. А ище треба было откладати, жебы за дорогу вернути, бо за пожичены грошы пришол ем до Америки, и в краю треба было процент платити. Што до убранья, то можна было хлопске убранье (“сут”) купити за \$4.50. Але обычайно мы крайовы емигранты купували “оверговзы” и “джекеты” синього кольору, то сме в неділю ходили як воякы старого Франца Йосифа в Австрии.

Така была Америка 55 літ тому назад. Долларов не было так много, як теперь, але як сте дохопили доллара, то могли сте с ним много зробити.

Перший раз ту в Америкі был ем в сповіди в 1895 году в Шанадорі. Але не мал ем всю коллекту заплачену, только \$2.50, то священник не хотіл мя сповідати. Про коллекту може бы мя и высповідал, бо я му обіцял, што я то вьсо заплачу, но треба было и за сповідь платити одного доллара, а я не мал лем пятьдесят центов, то мя не сповідал, только мя одогнал от себе.

То был о. Карол Лавришин. И як тогди он мя одогнал от сповіди про одного доллара, так от того часу остаюся несповіданный. Он мі показал так ясно, же сповідь есть бизнес, што я зараз порозуміл то.

По даяком часі оставил я Шанадор и переіхал до Шамокин. Там нашол ем своего краяна Ивана Броду, котрый робил в майні. В старом краю оставил жену и трое дітей, а сам приіхал ту до майны, штобы помочи своей фамелии. Одного разу потовкло го сильно в майні, але як то здоровый крайовый человек — при-

шол сам до дому с майны. Пролетжал два тыждни там, где был на бурді, и помер. Всього капитала осталось по ньом один куферок, а в куферку \$2.00 и годинка. Так не было го за што похоронити, и я пошол коллектовати на похорон помеже чужых людей, бо крайнов не было, а компания не дала ани цента. Накolleктовал ем \$68.00, из того заплатил ем \$28.00 за трумну и \$10.00 за пляц и роботу на кладбищі, потом пошол ем до попа о. Григория Конкевича и просил його, штобы пришол хоц на цминтарь гроб запечатати. То был попик-радикалик, але начал торговатися, сколько достане за тоту услугу. И мусіл ем му дати \$5.00 из той жебранины, и то наперед. Остальных \$25.00 послал ем жені и написал ей письмо, штобы не очекувала на мужа, бо он останеся на вічны часы на чужой йому американской землі.

В тоты часы наше имено в Америкі было “Полак” и “Гонк”. Я сам не знал по-англицки свое имено Герий, аж як ем ся зарегистрировал голосовати на президента Теодора Рузвельта.

И така наша судьба была давно в Америкі, до котрой нас наша недоля заставила итти и глядати счастья.

Зо Шамокин мусіл ем втікати, бо ся мі тот муляк забил, с котрым ем робил в майні, а компания тогда веце дбала за муляка, як за человека. Человек пришол с краю, то компания достала го в каждом разі задармо, а муляка треба было купити.

Так я поїхал до Нью Йорку

на короткий час, а з Нью Йорку переїхал до Терривилл в штаті Коннектикат. Там достал ем роботу — платили 6 и пол цента на годину, а 10 годин треба было робити на день. Я там поробил за даякий час, а потом вернулся знова до Нью Йорку, где достал ем роботу до “Метрополитан Павер Гауз”. Там я заробил \$2.00 на 8 годин работы, то я уж собі думал, што я найбільший инженер на світі.

Там я поробил довший час и там ем ся оженил.

В Нью Йорку при той роботі я прожил до 1902 года. Потом задумал ем знова глядати того счастья американского и переселился до Детройт, Мичиген. Думам собі, ту буде мое счастье. Достал ем роботу до Форда, до павер-гаузу. Робил по 10 годин денно и заробил ем \$1.50 на день.

Так я останеся и надале и в Детройт. За новшы часы не буду писати, бо то уж переживали и други читатели нашего Календаря.

Пережил я ту 55 літ и зажил дост той капиталистичной системы. Выховали мы фамелию. Я останеся вдовцом, бо жена умерла. Дочки вышли замуж, а я сам жил с сынами. Но пришла война, и сынов забрали на войну. Походили по цілом світі, но вернулись здоровы додому и очекують той свободы, за котру ся бороли. А я на старость очекую той хвилины, коли буде можна повернутися до краю и положить свои кости на славянской русской землі. Може повісте, же то мала надія на то, но я надіи не трачу.

В. АЛЕКСЕЕВ.

Наименьшы народности в России

Один из первых романов советского писателя Александра Фадеева, посвященный гражданской войне на Далеком Востоке в 1918-22 роках, носит характерное название “Последний из Удеге”.

Племена тунгусского рода — удеге, а также орочи, тазы и гальды, — живут на побережье Тихого океана. Тут их застали первые русские поселенцы триста лет тому назад.

Удеге (“лисовые люди”) занимаются переважно оленеводством в тайге Сихоте-Алиньского горного хребта. Орочи связаны больше с морем, и их основным занятием является рыболовство. Как одни, так и другие не знали державного устройства и не имели понятия о письменности. Чужеземные предприниматели разыскивали их не милосердно.

Великая социалистическая революция перенесла “лисовых людей” и другие группы народности удеге — орочей, тазов и гальдов — майже с самой низкой ступени человеческой культуры на высшую ей ступень в современном мире — к социалистической культуре. Советская держава поставила тот же малые народности в равноправные условия со всеми народами Советского Союза. Раздробленные маленькие группы удегейцев собрались вместе и создали колхозы — оленеводческие, рыболовецкие и сельскохозяйственные. В колхозах они испытывали, первые и сред-

ние школы, радио. Много молодых удегейцев учатся в технических и педагогических учебных заведениях.

В школах “лисовых людей” теперь свои учителя, а на промышленном производстве есть своя техническая интеллигенция. Из бродячих юрт (колыбы) удегейцы перешли в добротные, красивые деревянные дома. Растет их культура, расширяется кругозор, исчезают старые заблуждения. Заболевший удегеец идет ныне уже не к шаману-чаровету, а к доктору.

Так в советской стране практически доказана лженаучность злобной фашистской “теории” о низших расах, якобы не способных к развитию.

Во Владивостоке мы познакомились со студентками медицинской школы Валентиной Кукченко и Ольгой Суляндига. Обе девушки родом удегейки. Одежды в красивые платья, с тяжелыми шелковыми косами за плечами, девушки шли в летний театр на спектакль оперетты. Золотая приморская осень залила солнечным светом улицы города. И те две удегейские девушки в толпе празднично настроенных людей ничем не отличались от них — они были такими же красивыми и веселыми. Мы разговорились. Беседливая Валентина охотно рассказала нам свою историю.

— Летом со своими родителями мой отец кочевал к берегам реки

Бикин, ставил шалаш и ловил рыбу. А коли наступила зима, он переходил в сопки и глухую тайгу, где полювал на зверя с дорогом кожушином. В 30-градусные морозы старши и діти тулились в убогих и дымных шалашах из деревянной коры. Одежу шили из скоры изюбря, а обувь из скоры кеты.

Дякуючи советской власти я уже не застала тотую дикую жизнь, но оповідання отца глубоко запали мні в память.

Удеге боялись всего. Они боялись погнивати бога Онку, котрый охранял лісы и горы. Они боялись злых духов, котры, по словам шаманов, населяли горы, лісы, воды. Но ни бога Онку, ни злых духов удеге николи не виділи. Но ище страшнійшы и горшы были торговщико, котры скупували футра дикой звірины. Русскы и заграничны купцы давали опитися нашим полювачам и вымінювали у них дороги футра соболя и куницы на шклянны бляшачка и другы дешевы забавкы.

Нынѣ в домі у нас висит портрет Ленина. Коли я была ище маленька, отец часто показувал на портрет и объяснял: "То Ленин, великий человек. Он выпроводил наш народ из темной дремучей тайги на світ."

Удеге теперь уже не кочевники. Мой отец живе в Сяині. В том нашем селі, основанном уже при советской власти, нічого не напоминает старого житья. Мои родители поселились в деревянном домі. Посіщаючи курсы по ликвидации безграмотности, отец и мати научились читати и писати.

В Сяині есть сельский Совет, открыто медицинский пункт. Діти удегейцев учатся в школі. Учителем в ней працюе наш односельчанин Соза Дункай. В избічитальні часто показуют фильмы.

Жители нашего села суть прирожденны полюваче. В зимі они полют на зверей с богатым футром, а літом добывают женьшень — знаменитый "корень жизни". Выробницкы задания (бо и тут работа иде по плану) каждодорочно перевыполняются. Мой отец и брат маот за то правительственны награды.

Два мои братья участвовали в великой отчизняной войні. Один из них погиб под Сталинградом. Старший — офицер Советской Армии — участвовал во взятии Берлина. В 1947 року он был демобилизованный и сейчас працюе секретарем сельского совета в родном селі.

Я, подобно як и мои старши братья, получила неполне среднее образование: два roky тому окончила семилітню школу, а сейчас, продолжая науку, учуся на 2-ом курсі фельдшерско-акушерского отделения медицинской школы во Владивостоки. Я выучую анатомию, русский и латинский языки, биологию, историю Советского Союза, математику и другы предметы. Вот уже три roky, як я член Ленинского комсомола.

Живу я в общежитии при школі. Получаю державну стипендию. Читаю много книг советских и заграничных писателей, часто бываю разом с подругами в кино и театрах.

Свое право на школу я, дочка полювача-удегейца, член попереднего угнетенного и бесправного народа — весціло завдячую родной

советской власти, Ленину и Сталину. Приготовляючись стати фельдшерком-акушерком и працювати серед своего народа, я

ПРАЗДНИК ПЕРВОГО МАЯ 1949 В МОСКВЕ: Колонны трудящихся Москвы вступают на Красную Площадь. Десятки тысяч московских спортсменов проходят мимо мавзолея Ленина.

приложу всі сили к тому, чтобы были добрым специалистом и полученные знания отдати на благо мойой родины.

Валентина Кукченко закончила свое оповіданье уж в театрі. Подруги іли змерзлину и весело сміялися. Они не сомнівалися в своей счастливой будущности.

Позднійше нам выпало встрітисся на засідании краевого исп. комитета Совіта депутатов трудящихся с председателем Сяинского сельского совіта Михаилом Канчуга. Он трохи торжественно заявил нам:

— Я прибыл во Владивосток, чтобы рішити тут в краевых организациях ряд справ, які маюг громадне значение в житью нашего удегейского поселка Сяин. Послі того, як я росповід, як живут и трудятся удегейцы Сяина, краевый исполнительный комитет принял рішение, в котром предусмотрено крокы для обеспечения и дальшого улучшения нашей работы и жизни. Выділены грошы на ремонт будинку сельсовіта и сельского клуба. Отпущены средства на пополнение библиотеки. Краевому Союзу потребительных кооперативов предложено завезти всі потребны нам товары як можна в найкоротшом часі, а завідующий краевым отділом здравоохранения буде посланный в Сяин, чтобы лично выяснил, што треба зробити для ище лучшей постановки медицинской обслуги удегейцев.

Мы вылетіли в Сяин на самолете разом с председателем сельского совіта и завідующим краевым отділом здравоохранения. Село,

або як його называют удегейцы, стойбище, находится в 500 километрах от Владивостока. Оно мало чым отличается от звычайного русского села. Мы случайно задержались в районном центре — селі Пожарском, названном так в память одного из геройов битвы у озера Хасан в 1938 року. Тут мы были свидками замечательного торжества. Оказалось, што попереднего дня в Пожарске на багтах по рікі Бикин, прошедши 300 километров, прибыл коллектив удегейцев, участников артистической и спортивной самостоятельности, руководимый учителем Сяинской школы Соза Дункай. В коллективі были музыканты, танцоры, співакы, шахматисты, бігуны и др.

На площі районного центра удегейцы показали свое спортивное мастерство. Вечером в залі районного дома культуры коллектив исполнил национальны удегейскы пісни и пляскы, гру на самодільных пищалках, показал лісовы сценкы: полюванье на медведя и других звірей.

Удегейцы суть добры шахматисты. Михаил Уза и Николай Суляндига, брат нашей владивостокской знакомой Ольгы, переграли 12 партий с найліпшими шахматистами района и выиграли всі партии. Нам то показалось наибольше знаменательным.

Из Сяина самолет доставил нас в рыболовецкий колхоз “Ороч” — к самому берегу моря. Славно потрудились орочы-рыбакы того рыболовного сезона. Свой рочный план колхоз перевыполнил вдвое, а неводна бригада Кондун

Батта — вчетверо. На рыболовстве показали себе также женщины-рыбачкы. Мария Висянка и Тамара Тыктамунка. Разом с колхозом женщины получили тут равне право на всякий труд. Як и удегейцы, орочы глубоко восприняли советску культуру.

В конце нашей поїздки мы попали в лісове село Михайловку, живописно растягненное у выступов гор Сихоте-Алиня. В том селі находится сельско-господарска артель имени Максима Горького, объединяющая тазов. Председатель того колхоза Григорий Лан, руководитель комсомольского звена высокого урожая Александр Фуенцун, бригадир трактористов Иван Тыргола и другие колхозники с гордостью показывали свое многосторонне гос-

подарство. Богаты урожай пшеницы, ячменя, гречихы, кукурузы и сои, добры доходы от животноводства тазы-колхозники получили не только в результате упорного труда, но и завдяки все больше кріпнующей связи с науком.

Вымеравшы давнійше от хворот и вызыску удегейцы, орочы, тазы и другие маленькы народности Тихоокеанского побережа советского Далекого Востока позыскали нову силу и неуклонно роснут численно. О том говорит такой простой факт: только в одном селі Санчихеза среди женщин удегеек уж суть дві матери-героини, які мали по 10 дітей. Перед ними дітьми открываются красная будущность — будущность всего советского народа.

Советскы фильмы побідили

7 августа 1949 р. в Мариинских Лазнях, в Чехословакии, закончился IV Международный кинофестиваль, в котром участвовали: Советский Союз, Чехословакия, Польша, Венгрия, Германия (советска зона оккупации), США, Франция, Италия, Англия, Мексика, Норвегия, Дания, Швеция и другие краины, які вырабляют кинофильмы.

IV Международный кинофестиваль отріжнялся от фестивалей, проходивших в Каннах и Венеции, где панували бизнесмены из Голливуда, и показал кинетичну штуку, яка служит идеям мира, труда и социальной справедливости.

Тоты ціли отражены и в названиях головных премий за наилучшы фильмы — “Премия мира” и “Премия труда”, — и в лозунгі, под котрым проходил кинофестиваль: “За нового человека — за больше совершенне человечество”.

Условия кинофестиваля в Мариинских Лазнях также отразили його демократичный характер. В основу условий был положенный принцип равноправности всіх краин, представленных на фестивалі, а не скилькость фильмов, выпущенных в той або другой краині, як то было в фестивалях в Каннах и Венеции:

Советска кинематография была

представлена на IV Международном фестивале картинами "Сталинградская битва" (1-а серия), "Встреча на Эльбе", "Академик Иван Павлов", кольоровым фильмом "Мичурин", документальными фильмами "Владимир Ильич Ленин", "1 мая 1949 года в Москве" (кольоровый), "Пушкин" и рядом научно-популярных и видовых картин.

Кинофестиваль открылся замечательным советским фильмом "Сталинградская битва."

Бурными аплодисментами приветствовали советский кинофильм участники. Прекрасную оценку он получил и в чехословацкой прессы. Газета "Лидова демократия" писала: "Сталинградская битва" то волнующая эпопея о героизме защитников славного міста Сталина, свидетельствующая о неодолимой силе советского человека."

С огромным успехом прошёл и кинофильм "Встреча на Эльбе", в котором правдиво отражено стремление советских людей к миру. В тот час как американские кинокартины проповедуют войну, распалют вражду между народами, советская картина "Встреча на Эльбе" построена на принципах дружбы народов, на принципах борьбы за мир.

Попередного року разом с кинофестивалем в Мариинских Лазнях был организован первый международный кинофестиваль трудящихся в місті Готвальдові. А в 1949 року робочий кинофестиваль проходив ище в штырьох містах — в Братиславі, Моравской Оставі, Пльзені и в Мості. И всяди советские кинофильмы

притягали всеобщую увагу, бо они правдиво отражали мирный труд советских людей, идею дружбы народов и мира в целом світі, ненависть к войне и её поджигателям.

В 1949 року, як и попередно, советская кинематография одержала блестящую победу. Из 18 премий за наилучшие фильмы 8 попало на Советский Союз, а из 3 главных премий советские кинокартины получили 2.

Одна из главных премий фестиваля, "Хрустальный глобус", была присуждена за картину "Сталинградская битва", а "Премия мира" — за картину "Встреча на Эльбе". Премии получили также картины: "Мичурин", "Первое мая 1949 года в Москве", детский фильм "Цветик-семицветик", фильм "Серая шейка", научно-популярный фильм "История одного кольца". Кроме того присуждена премия артисту А. Борисову за створение образа академика Ивана Павлова в одноименной картине.

Из фильмов других краин комиссия фестиваля отмітила венгерский фильм "Пядь земли", в котором показаны тяжёлые положение трудового селянства в минувшину и його житие при народно-демократичном режимі; французский фильм "На рассвете" — о судьбе майнеров в маршаллизованной Франции; американскую картину "Родная земля" и др. Творческий коллектив забороненного в США фильма "Родная земля" отважно говорит о грозной Соединённым Штатам фашистской небезопасности и борьбе за основные человеческие права америк. народа.

Шквиртнянский пикник

Я уроженец Волынской губернии женился в Канаде с Настом Корень, родом из села Шквиртне, на Лемковщине. Через жену я познакомился ближе с другими шквиртнянами.

Много рассказывала мне жена о своём родном селе и также о местечке Стемфорд в Соединённых Штатах, где поселилось много шквиртнянов, среди них и наши близкие родственники: Адамці, стрыкове Коды и др. Так вот мы с женой и сыном Николайом выбрались летом 1949 року до Стемфорда на пикник, чтобы при той нагоде встретиться с родственниками и краями.

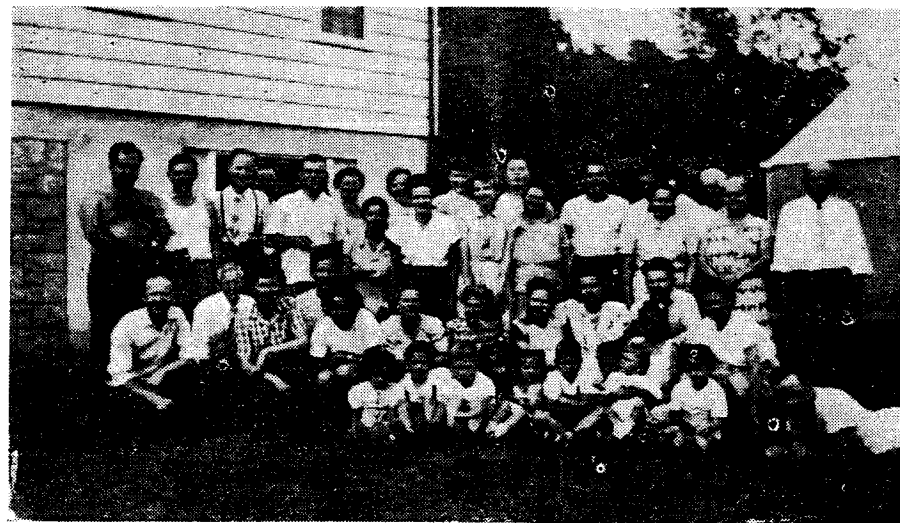
Я читал много раз в газете "Карпатская Русь" похвальные письма о пикниках в Стемфорде, и

у мене уж было представление, что стемфордские пикники, то что-то лучше от других обычных пикников. Но мужу признаться, что стемфордский пикник перевышел все мои старые увлечения о Стемфорде.

Я встретил там людей бодрых, веселых, дружелюбных и гостинных. Все они близки себе по характеру, как бы вышли из одной фамилии. Радужно угощают друг друга и позерают, чтобы дакого не оминуть.

Сердечная подяка всем членам Лемко-Союза в Стемфорде за их труд для организации и за гостинну, яку мы мали разом с ними на пикнику.

Мы гостили в Стемфорде целый тыждень, и на следующую неделю

На родинном пикнику Шквиртнянов в Стемфорде, Конн., в июне 1949.

наша родина устроили для нас родинный пикник, або може лучше назвати — Шквиртнянский пикник. На том пикнику я уж мал возможность видіти вкупі всіх шквиртнянов и квятонянов. Взаимна родинна любовь, гостеприимность, одинаковы стремления к лучшей жизни и к лучшей будущности народа объединяли нас так, што мні здавалося, што я знакомый с ними с незапамятных часов, што я вырос разом с ними, што я тоже зо Шквиртного.

Я дуже тішуся, што мы поїхали отвідіти родину и краянов в Стемфорд и познакомились с ними. Выражаю сердечну благодарность стрыкам Кодам, их сынам, дочкам, внукам и всей родині за гостину и всьо, што они зробили для нас.

На всю жизнь останутся нам в памяти веселы дни, проведенны среди наших родственников в Стемфорд.

Петро Моссейчук.

Население Канады

Згідно с найновшими данными статистического уряду в Оттаві, население Канады в половині 1940 года дошло до 13,545,000 жителей.

За 12-місячний период чистый прирост населения Канады составил 662,000 особ. Наибольше того приросту дала нова провинция Ньюфаундленд с населением 348,000 человек, яка была присоединена до Канады. За тот 12-місячний период в Канаді народилось 342,000 дітей, а умерло 117,000 особ, так то оставило надвышку в 225,000 человек. Третье жерело приросту населения Канады, то иммиграция из других краин. За 12 місяцев до Канады прибыло 125,000 новых иммигрантов, а выхало из Канады лем 30,000.

Население отдельных провинций Канады представлялось так (в скобках подано число населения попередного року): Онтарио — 4,441,000 (4,297,000), Квебек —

3,887,000 (3,792,000), Бритиш Колумбия — 1,114,000 (1,082,000), Алберта — 871,000 (846,000), Саскачеван — 861,000 (854,000), Манитоба — 778,000 (757,000), Нова Скошья — 645,000 (635,000), Нью Бронсвик — 516,000 (503,000), Ньюфаундленд — 348,000, Принс Едвард Айленд — 90,000 (93,000), Северо-Западные территории — 16,000 (16,000), Юкон — 8,000 (8,000).

В 1941 року в Канаді жило 11,507,000 человек. В roky великой войны населения прибывало дуже мало. По войні была открыта иммиграция, и прирост населения стал быстрийший. Но канадские власти смотрят на нову иммиграцию с политической точки зрения и стараются достати в Канаду як найбільше повоенных фашистских отпадков, т. е. перемещенных особ, котры не хотят вернуться в свои родны краины, бо в минувшу войну держали с гитлеровцами.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 5-9434

Woodworth Restaurant & Bar

FINEST FOODS—WINES—LIQUORS

ANTHONY DURKOT, Prop.

Внутренний вид ресторана Антона Дуркота. — На фотографии: властитель Антон Дуркот в своем новопереділанном и модерно зарядженном ресторані.

Дуркот ест наш бизнесиста,
Гей крайне, з дальша — з блиска
Он наш крайн из Ганчовы
Приготовлят смачны стравы.
Всьо ма свіже первокласне,
Што жолудку ест корыстне.
Таке пиво, як сметана,

Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хочете,
Добре съісте и выпьете.
Як Вас смуток долігае —
Он и на то лікы мае.
Завитайте все до свого,
Он обслужит Вас каждого!

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 5-9514

Nepperhan Valley Restaurant

THEODORE GLUS, Prop.
Добры напитки — Домашня
кухня у краяна из
Шквирного
ТЕОДОРА ГЛЮЗА
361 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 5-2807

Compliments of Kardash Jewelry

Jewelry and Novelties
Watches and Jewelry repaired
Jewelry made to order

Продаємо и поправляємо годинки и
всякого рода ювелирны дороговціны
річы.

62 Palisade Ave. Yonkers 2, N. Y.

Tel. 2332-J

Compliments of

Lemko
STEPHEN
SKIMBO

Meats
and
Groceries

Carpathian-Russian Store

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

*

445 Winters Avenue
West Hazleton, Pa.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 3-7030

A. F. Olear

Dealer in
MEATS and GROCERIES
Русска Бучерня и Гросерня
Купуйте у свого краяна
3 Mulberry St. Yonkers 2, N. Y.

Compliments of Fannie Stoppi's Cafe

Beer, Liquors & Wine

Поздравления всім от краяны
Фенны Стапей из села Куляшне,
повіт Сянок.

ЗАХОДТЕ ДО НАС!

433 W. Pine St. Frackville, Pa.

Ambridge Phone: 6-2110

Aliquippa Phone: 9517

Pittsburgh Phone:

GRant 1-6315

Поздравления с Новым Годом!
Greetings and Best Wishes

for 1950!

from

Ohio River Motor Coach Co.

Operating from
ALQUIPPA to PITTSBURGH
via
AMBRIDGE — SEWICKLEY
and communities in between

Coaches are available for Special
Trips of Groups and Parties.

*

ENJOY YOUR RIDE!

Tel. YOnkers 3-5703 J.

ПРИВІТ ВСІМ
КРАЯНАМ,
ПРИЯТЕЛЯМ
И КОСТУМЕРАМ
от краяна

Владимира Гончарик
СВОЙ ДО СВОГО!
КРАЯНЕ ДО КРАЯНА!

*

* *

Wladimir Honcharik Grocery & Meat Market

ALSO

BOTTLED BEER, SODA
& CIGARETTES

46 Bennett Ave., Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak GROCERY & DELICATESSEN

* *

У Гната Дурняка
Краяна з Ганчовы
Свіжа гросерия
И шинкы готовы.
Знате: свой до свого,
Заходте до нього.

* * *

ГНАТ ДУРНЯК

17 Garfield St. Yonkers, N. Y.

John Malutich Grocery & Delicatessen

ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Иван Малютич

В шторі Малютича Ивана,
В полудне, в вечер и зрана
Свіжий товар достанете,
Он наш краян з села Ріпок,
Всьо продає на ужиток!
Николи не пожалуете!

*

Tel. YOnkers 5-9844

131 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

* *

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 5-5109

Res. YOnkers 5-2872

N. M. Washenko

Real Estate & General
Insurance

Notary Public — Income Tax
Service

Appraiser & Licensed Real Estate
Broker.

* *

*

Удавайтесь до свого краяна, коли
купуєте або продаєте дом ци бизнес.
Он доради и поможе при ассекура-
ции и при уплаті доходного по-
датку.

403. Nepperhan Ave.

Yonkers, N. Y.

Tel. SHerywood 2-0387

**ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ, ГРОСЕРНЯ
И ДЕЛИКАТЕССЕН**

ПЕТРА ТЕРЕК

До краяна Терека
Ходят люде и с далека,
Терек мяса свіжы мае,
Гросерию тыж продае,
Кенды, айскрим, сигареты,
Всю у него достанете.
Заходте там и Вы часто,
Бо услуга перwokлассна.

Peter Terek

Grocery & Meat Market
Cigarettes—Ice Cream

160 Lawrence Place, Paterson, N. J.

Phone: ESsex 5-5555

"Home for Services"

Myron Lytwyn & Son

FUNERAL DIRECTORS

*First Class Service at Moderate
Prices*

Air Conditioned
10 Harrison Place
Newark and Irvington, N. J.

Michael J. Elias

FUNERAL DIRECTOR

Best service at Reasonable Prices

Перwokлассна услуга при
похоронах

167 Third St. Passaic, N. J.

Phone: PAss. 3-319-R

Andrey Derco

GROCERY & BUTCHER STORE

Русска Гросерня и Бучерня

127 Ackerman Ave. Clifton, N. J.

HILLSIDE, N. J.
Tel. WA. 3-9576

Liberty Inn

BAR & GRILL

PIZZERIA

Italian Tomatoes Pil.
1458 Liberty Ave. Hillside, N. J.

KENILWORTH, N. J.
Tel. RO. 4-5928

Paul & Bill's

WINE—LIQUOR—BEER

Free Delivery

Prop's: Paul Matweishyn

William P. Hughes.

641-649 Kenilworth Blvd
Kenilworth, N. J.

НАРОДНЫЙ ДОМ ЛЕМКО-СОЮЗА

В ГОРОДІ КЛИВЛАНД, ОГАЙО

В СВОИОМ ДОМІ СВОЯ ПРАВДА И ВОЛЯ.

В нашем Народном Домі поміщаєся Клуб Лемко-Союза с ресто-
раном. В нашем Народном Домі odbyваються митингы наших
народных организаций, собрания и забавы.

Кто из крайнов жие в Кливланді, або прїзжає на визит до
Кливланду, може зайти всегда до Нашого Народного Дома, где
буде радо витанный, и где встрітит своих знакомых и друзей.

Lemko Home

Cor. 11th St. and Liberty Rd.

Cleveland, Ohio

ПРИВІТ ВСІМ ЧЛЕНАМ И КРАЯНАМ ИЗ АКРОН, ОГАЙО
РУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КЛУБ

Гражданский наш Клуб свою галю мае,
До котрой всіх земляков с Акрон запрошає.
Галя до вынайму на всякы забавы:
Весіля, ци крестины — великы и малы.
В нашей галі столы, кухонны снаряды,
Мож то уживати на всякы припады.
Всіх крайнов до нас просим загощати,
Бо Гражданский Клуб — русский центр
В нашем Акрон сити.

**ГАЛЯ ДО ВЫНАЙМУ НА БАЛИ, ВЕСІЛЯ, ГОСТИНЫ, БРАТСКЫ
СОБРАНИЯ И НАРОДНЫ ВІЧА.**

Подпоруйте своих!

Ярослав Шафран, Секретарь.

RUSSIAN AMERICAN CITIZEN CLUB
1168 ACKLEY STREET AKRON 6, OHIO

Tel. PAssaic 2-8647

John's Tavern

The gayest spot in town

*

JOHN MAHONCHAK, Prop.
Shuffleboard—Television
Sandwiches

174 — 3rd St. Passaic, N. J.

Tel. GRegory 3-2235

Bar & Grill

Television—Shuffle Board

*

Иван Брунда и Семан Фучила
— властители.

115 Passaic St. Passaic, N. J.

Tel. PRescott 7-5134

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Grocery & Meat Market**МИХАИЛА МАСЛЕЯ**

Треба, знате, Вам повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же в Маслея мясо свіже,
Велький фалат Вам отріже.
Яйка, сыр, масло, колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всего щиро Вам наважит,
А и честно Вас обслужит.

MICHAEL MASLEY

332 Hope Ave., Clifton, N. J.

Tel. Prescott 8-1218

MRS. ANNA (KATZ)
DOSTANKO

Notary Public

*

160 — 4th St. Passaic, N. J.

СЛАВЯНСКА ГОСТИНИЦА

Stanley Peltz

Bar and Grill

*

199 Cambridge Ave. Garfield, N. J.

Tel. VAn Houten 4-4153-J

Daniel Sobchock

And His Orchestra

*

Music for all occasions
263 Sussex St. Paterson, N. J.

РУССКА ГОСТИНИЦА
В ПАСАЙКУ

Andrew Kozay

*

62 First St. Passaic, N. J.

New Haven, Conn. Tel. 8-9323

Old Spot Restaurant

Corner Pine & Fillmore St.

DANIEL SENKOWICZ, Prop.

Choice Liquors—Fine Wines—Beer

У краяна Сенковича
Все ся забавите,
Тугу свою розженете
И час не змарните.
Так в неділю ци во свято
Зайти там можете,
Ище ліпше, як компанью
С собов приведете.

* * *

211 Pine St. New Haven, Conn.

Tel. 6-4510

F. J. Dudzik

JEWELLER

* *

*

Watches—Clocks—Radios

Electr. Apl.—Jewelry,

Keep safe Diamond's

Silverware

Expert on jewelry and watch repair
and all make's of clocks.

314 — 6th Street
Ambridge, Pa.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ЛЕМКОВСКИХ РЕКОРДОВ

ПОПРАДА

Новы и комбинованы композиции
в оркестрі Проф. Ореста Турковского

301 ПРИВИТ, ДОРОГА ЛЕМКОВИНА (Марш)

МАЄВЫЙ ЦВІТ (Вальс)

302 ОТ КРЫНИЦІ (Полька)

ГОРІЛА СОСНА (Лемко-Вальс)

303 РОДИННЫЙ МАРШ

ЛЮБОВНЫЙ ВАЛЬС

304 ДЛЯ МОЛОДЫХ (Полька)

СИВЫЙ НЯНЬО (Полька)

Народны співанки, соло радио піви-
цы Йоанны Ляш при скрипці компо-
зитора Ореста Турковского.

305 УЖ ЁМ ПООРАЛ

ОЙ ВЕРШЕ, МОЙ ВЕРШЕ

306 ГОРІЛА ЛІПКА

ЗА ГОРАМИ

307 ДВА ГОЛУБЫ

САМА Я РУЖУ САДИЛА

308 ГОРЫ НАШЫ МИЛЫ

ЯК Я ИШОЛ ПРЕЗ ЛЩИНУ

Весільны мелодии, старокрайовый
оркестр проф. О. Турковского:

318 НА ДАЛІВСКОЙ ГОРІ (Лем-
коломыйка)

ВЕСІЛЯ В ВОРОБЛИКУ (Полька)

319 РОСАДИЧКА (Полька)

УСТЬЯНКА (Полька)

Народны співанки молодого гармо-
нисты-співака, артисты Вол. Гоноса:

320 ЖИТКО ЗАЗЕЛЕНІЛО

ВЫШЕНЬКИ-ЧЕРЕШЕНЬКИ

321 В КАРПАТАХ КРУТА ВЕЖА

В КАЛИНОВОМ ЛІСІ

Также рекорды Андрея Куриплаха.

* *

*

Ціна одной рекорды 1 доллар. Вси
рекорды 10-инчовы и надаются до
границ на автоматичных машинах. За-
казы присылать враз с платом на:

N. A. Cislak

431 E. 70th St., New York 21, N. Y.

Tel. REgent 7-2865

або

N. A. Cislak

2337 West 11th St. Cleveland 13, O.

Compliments of

Sheetz Hotel

FRANK EZERSKI, Prop.

1131 Schoonmaker Ave.

Monessen, Penna

TROY, N. Y. Tel. TRoy 641

Grand Cash Market

Meats, Groceries and Vegetables

Quality and Economy

105 Congress St. Troy, N. Y.

Compliments of

Donald J. Griffith

FUNERAL DIRECTOR

* * *

First Class Service at Reasonable
Prices.

Мы даеме честну и наилучшу услугу
при похоронах.

В разі потреби — удавайтесь
до нас.

Phone: 493 LANSFORD, PA.

53 E. Phillip St. Coaldale, Pa.

Compliments of

Anna Kuzma's

BEER-WINES-LIQUORS

ANNA KUZMA, Prop.

275 Schoonmaker Ave. Monessen, Pa

RUSSIAN-AMERICAN ASSOCIATION IN MONESSEN, PA.

Joseph Yonko, President
John Pacak, Fin. Secretary
Thomas Kovalchuk, Treasurer
Маме галю на Митингы, Весіля,
Крестины и други забавы.
Заходте к своим!

209 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Phone 810

Compliments of

J. M. P. Sanitary Dairy

Pasteurized-Clarified-
Homogenized Dairy Products

COALDALE, PA.

Phone 494-J

Compliments of Check's

Home for Funerals
Valleys Largest Furniture Store

First Class Service

В потребі — удавайтесь до нас,
где достанете добру услугу.
370 Donner Ave., Monessen, Pa.

Tel. PRescott 9-9419

РУССКА ГОСТИНИЦА ЕЛЕНЬ ВОЛЧКО

Галя на танцы
Где русскы люде ся сходят,
Часом чужых тыж приводят.
В приятельстві попивают,
А по-русски сой співають.

Helen Wolchko, Prop.
159 Third St., Passaic, N. J.

Tel. GR. 3-9678

Hudson Tavern

ANDREW FALAT, Prop.

Зайде все до края Фалата, бо
його родиче с Великого Вислока,
п. Сянок.

159 — 4th St. Passaic, N. J.

PRescott 7-5645

Pelio & Pelio

Certified Public Accountants
N. Y. and N. J.

*

Registered Municipal Accountants
Wm. L. Pelio, C.P.A.
Harry Pelio, C.P.A.

114 Palisade Avenue
Garfield, N. J.

В потребі
свой погребник
до услуги.

Jos. T. Bizub

Funeral Director

205 Third St. Passaic, N. J.

John M. Trella

BEER-WINE & LIQUOR

Славянский салониста — ветеран
мае "Телевиз'н"

напитки и закуски
Шофел борд до забавки

63 Jewell St. Garfield, N. J.

Kovalcik's Market

139 Ray Street
Garfield, N. J.

* *

Free Delivery

Tel. PR. 7-7462

Phone PRescott 9-3073

Passaic & Garfield Supply Coal Co.

—Incorporated 1908—
Coal—Koppers—Coke
Buy reliable coal from reliable
dealer

P. Gladis, Pres.
Jos. Kost, Sec. Tres.
River Drive and Belmont Ave.
Garfield, N. J.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

RUSSIAN PEOPLE'S
HOME, INC.

Hall for hire for all occasions
408 Court St. Elizabeth, N. J.

In Bloomfield, N. J. BL. 24433
In East Orange, N. J. OR. 2-2414

Gorny & Gorny, Inc.

Mortuaries

J. W. Krowicki, Vice-Pres.

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.
Tel. EL. 2-1415

Tel. ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

Art Floral Shop

E. BONAVIDO, Prop.

Flowers for every occasion
824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Tel. WAverly 3-6754

ALTSCHULE

Rexall Drug Store

William Altschule, Reg. Ph.

We Deliver

1331 Liberty Ave.
(Corner Long) Hillside, N. J.

Tel. BL. 3-0258

Fred H. Roevers

OPTOMETRIST—OPTICIAN

Reasonable priced glasses made to
your satisfaction

OUR MOTTO:

"Every Customer a Satisfied Patient"
OPEN: Tuesday, Thursday and
Saturday evenings till 8 P. M.

У нас завжди добра і чесна услуга!
237 Clinton Ave. Newark, N. J.

Tel. MITchell 2-0869 Room 401

Dr. S. SAMET

Dr. G. J. SCHOCKET

Dental Surgeon

Calumet Bldg.

17 William St.

(near Broad St.)

Newark 2, N. J.

РУССКА ГРОСЕРНЯ
И БУЧЕРНЯ

Nick Hruby

* *
*

156 First St. Elizabeth, N. J.

Barts Tavern

BILL & ANNA

Спеціальна забава в П'ятницю
и Субботу.

В Четверг закуска
бесплатно.

ГОСТИНИЦА КРАЯНА
ВАСИЛЯ САЛАМАКА

353 East Jersey Street
Elizabeth, N. J.

CLEVELAND, OHIO

Tel. FLorida 2205

Andy Kasych

Fine Beer & Wine
and Luncheons

У краєна Андрея Касича
достанете найлучшу обслугу.
Заходте до свого.

4716 W. 35 St. Cleveland 9, Ohio

Tel. CE. 7-0101

Deitcher's

Paint and Wallpaper Hdq's

188 Remsen St.
Cohoes, N. Y.

COHOES, N. L. Tel. CEDar 7-5721

S. & S. Cleaners & Dyers

Українська фабрика до чищення оді-
ву всякого рода. Реперуєме, захи-
ваме, прасуєме и додому вам дору-
чиме в Когус, Ветервлит и Трою.

13-15 Willow St. Cohoes, N. Y.

90 Congress St., Cohoes, N. Y.

1 Church St., Cohoes, N. Y.

702 — 19 St., Watervliet, N. Y.

Tel. ARsenal 3-2202

R. T. Carvill-Florist

Something to Remember
You by — "Say it with
Flowers"

Shaker Road
Watervliet, N. Y.

F. A. Wolski

FUNERAL HOME
Ambulance

Tel. DIal 2569-1

727 E. Market St. Warren, Ohio

РУССКА ГОСТИНИЦА

ИВАНА БЕРЕЗНОГО

Свой до свого,
До Ивана Березного
Он має все для всіх
Кто хоче выпити и закусити.

JOHN BEREZNY

133 Hall and Inn Warren, Ohio

Tel. 3448-7

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

ПЕТРА СТАВИСКОГО

Свіжы продукты — Выбране мясо
и овощи.
Колбасы домашнього výroбу
Товар доведеме вам до дому.

401 Hall Ave. Warren, Ohio

В гостиниці А. Турака получите
всегда свіжы напитки и смачно
приготовлены закускы.

A. Turak

3146 W. 14th St.
Cleveland, Ohio

Tel. MA. 4758

Invalid Car and Ambulance
Service — Night and Day

Dan Mallchok

*Cleveland's Finest Funeral
Home*

2609 W. 14th St.
Cleveland 13, Ohio.

Tel. MIchigan 2116

Andrew Michak

Licensed Real Estate Broker
and Insurance:

*Fire—Windstorm—Automobile
Accident*

*Health—Plate Glass—Burglary—
Public Liability and Property
damage*

—Fidelity—Surety Bonds.

11205 Revere Ave.
Cleveland 5, Ohio

MR. & MRS. GEORGE ZUBAL
Watervliet, N. Y.
and a large number of their
friends

Recommend:

*This modern non-sectarian
Burial Park*

Memory's Garden

Troy Shaker Road (1 mile West
Albany Airport)

*Many Carpatho-Russian subscribers
have acquired their cemetery lots
in Memory's Garden*

Call or write for further informa-
tion — prices — terms etc.

Rusynyk-Yurch Funeral Home

INVALID CAR SERVICE

Добра и честна обслуга при
похоронах.

Для лучшей обслуги мы держим
похоронны помещения в восточной
и западной стороні міста.

Мы члены Кливландского
Лемко-Клуба.

Обслужуем карпатороссов от 1917 г.

10217 Union Ave. DIamond 3100
2824 W. 14th St. PProspect 0078

Cleveland 13, Ohio

Phone 4-0738

Stamford, Conn.

Tel. 3-9830

Belldown Market

Quality Groceries & Meats

До края Петра Телпа
Ходят люди с далека,
Не лем свои, а и чужы,
Бо он гречно всіх обслужит,
Завсе свіжий товар має,
Он старого не продає.

*

22 BELLDOWN ROAD
STAMFORD, CONN.

Stamford, Conn.

Tel. 4-1851

Liberty Liquor Shop

Wines, Cordials, Liquors,
Beer

699 So. Pacific St. Stamford, Conn.

Stamford, Conn.

Tel. 3-1521

Survilo's Food Market

Choice
MEATS & GROCERIES

21 E. Walnut St.
Fruits—Vegetables—Frozen Foods

Waterside Liquor Store

328 Greenwich Ave.

JOHN KESNICK

*

Liquors—Wine—Beer
Free Delivery

Stamford, Conn.

Tel. 4-5186

Stamford Clothing Co.

*

488-490 Atlantic St.

*Used clothing for overseas
shipment sold*

Можете договоритися и по-руськи
в нашом магазині.

Telephone: Market 7-1320

LO. 3-9910

**There is a difference in Funeral
Service**

NASEVICH FUNERAL HOME

MRS. MARY NASEVICH

N. E. Cor. Franklin and Brown Sts.

Philadelphia, Pa.

YOnkers 5-5750-5751

MAX L. BENSKY

**YONKERS RESTAURANT
SUPPLY CO.**

**Food Service Equipment
Bar Supplies**

CHINA — GLASS — SILVERWARE — TABLES — CHAIRS
COFFEE URNS
STEAM TABLES — GAS RANGES — PAPER GOODS —
JANITOR SUPPLIES

68 MAIN STREET

YONKERS 2, N. Y.

Tel. EVergreen 9-5578

Music for all occasions

ПЕРВОРЯДНЫЙ ОРКЕСТР
НА ВЕСЕЛЯ И ЗАБАВЫ

АНДРЕЯ КУРИПЛАХА

БРУКЛИН—НЬЮ ЙОРК
Можно получить 10 рекордов
Андрея Куриплаха в издательстві
"ПОПРАД"

Лемковскы:

309 Милого я мала — У Карпатском Краю.

310 Засмучена Мати — Солнце.

311 Мичаковцы — Рано.

312 В маю — У Карпатском Краю.

125—127—129—131 — Старокрайова музыка, полькы и чардашы.

Польска: 317 — Быстры очка — Пулавский оберок.

Чехо-Слов.: 322 — Фиялочка — Мила застарана.

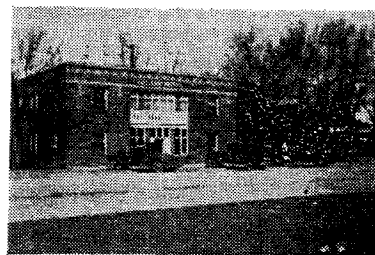
Цена каждой рекорды \$1.00.

ANDREW KURIPLACH

52 Clay St.

Brooklyn 22, N. Y.

Leland Hotel

EVA CHARNECKY, Prop.

308 Washington St.
Lewistown, Montana

Кто бы з наших лемков або взагалі
руських людей хотіл приїхати в на-
шы стороны як турист, прошу всту-
пити до мене — крайanky родом из
Ясюнки, повіт Горлицы.
Сердечный привіт всім крайанам
и крайнкам.
Єва Чарнецька (Шведа).

ГОСТИНИЦА И. А. СЫСАКА

**John A. Sesock
Standard, Inn**

Whiskey—Wine—Beer
and Sandwiches

*

Як хочете приятно
Свободный час провести,
Забавитись весело
С крайанами своними,
Знакомыми, друзьями,
И выпити под міру,
Коли на то охота,
И смачно закусити, —
До крайана Сысака
Завитайте в каждый час,
Он наш крайан з Мысцовы
И обслужит радо вас.

Madison at First St.
Wood River, Ill.

Tel. 4-7209

Compliments of

Russo-Galician American Friendship Club in Philadelphia

333 FAIRMOUNT AVE.
Philadelphia, Pa.

ПРИВІТ ВСІМ КРАЯНАМ
ОТ ЧЛЕНОВ

ГАЛИЦКО-РУССКОГО КЛУБА В ФИЛАДЕЛЬФИИ

В поміщенні того клубу члени можуть приємно провести
свій свободний час.

В клубі завсе можна отримати свіжі, здорові напійки
і смачні закуски.

Ставайте членами Галицко-Русского Клуба!

Tel. 6-1060

Compliments of
**Economy Furniture
Co.**

Quality Furniture at
the Righ Price
440 Merchant Street
Ambridge, Pa.

Phone 778 J

Quality Furniture since 1915

Sam D. Stern

531-533 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of

Kleen Dairy Products Co.

Mc-Adoo, Pa. — Tamaqua, Pa.

Читайте

ЦЕРКОВНО-НАРОДНУ ГАЗЕТУ

"ГОЛОС НАРОДА"

Предплата: \$2.00 на год.

Издатель: Церковно-Народный
Комитет

Редактор: Симеон Галькович

Golos Naroda

163 Van Winkle Ave.
Garfield, N. J.

КНИЖКИ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"

Мапы и книжки до читана

1. Мапа Лемковины на полотні
2. Мапа Лемковины на папери
3. Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка
4. Наша Книжка
5. Як Гартувалася Сталь — Н. Островский
6. История Советского Союза и Карпатской Руси
7. Памятна Книжка
8. Борьба за Национальные Права и Борьба за Социальну
Справедливость — Д-р. С. Пыж
9. Мысли о Кооперации — Родный Лемко
10. Збийска Полянка — Родный Лемко
11. Лемковскы Выродкы — Родный Лемко
12. Правда о России — Ваньо Гунянка
13. Два Фронты — Др. С. Пыж
14. Западна Украина — Сборник Статей ВОКС-а
15. Лемковскы Народны Співанкы — Сын Лемка
16. Ноты Лемковскых Мелодий
17. Календари из минувших роков: 1930, 1932, 1933, 1934,
1937, 1938, 1939, 1941, 1944, 1945, 1946, 1948, 1949

Драматична Библиотека

1. Лемковске Весіля и Співанкы
2. Спаношене Хлопство
3. Ицко Сват
4. Як Молоды Старых Ошукали
5. "Карпатська Украина"
6. Американе и Клопоты Пана Превелебного
7. Братя Коллекторы
8. Муж Умер
9. Порозуміла
10. На Чужом Весілю
11. Женаты Женятся
12. Лемковскы Вечиркы
13. На Границы
14. Жены Мудрійшы
15. Просвітители Народа и Просперита
16. Охотники
17. Мачоха и Конскрипция
18. Безработны и Ситизены
19. Чорт не Жена и Мери'с Проблем
20. Стары Кавалеры и Такы Теперь Дівчата
21. Делегат и Нема Правды на Світі

Представления в Календарях из минувших роков

1. Як Чорты Панов Взяли (1933); 2) Вертеп В Карпатах (1934);
- 3) Петро Павлик зо Спиша (1938); 4) Заверуха на Лемковині (1939); 5) Дві Сестры (1949).

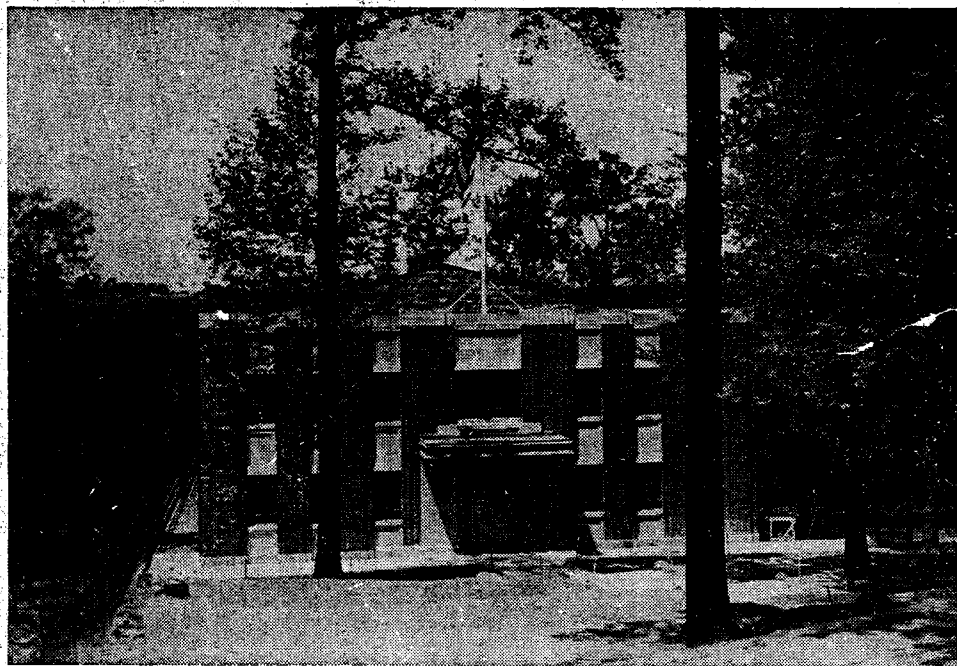
Представления в Нашой Книжці

- 1) Вертеп в Карпатах; 2) Шолтыс; 3) Петро Павлик зо Спиша;
- 4) Дві Натуры; 5) Просперита.

LEMKO ASSOCIATION

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

КАРПАТОРУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР В ЮНКЕРС, Н. Й.

:- НАША НАРОДНА БУДОВА :-

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс знає нині вся карпаторусска емиграция в С. Ш. А. и в Канаді. Построєнна в 1938 року, тота Народна Будова за послідних 12 літ была місцем многих историчных собраний и торжеств нашої емиграции.

В Народной Будові К. А. Центра єсть велика, модерно устроєнна галя на концерты, представления и массовы собрания. В ней може поміститися до 1,200 осіб.

В Народной Будові К. А. Центра єсть ресторан, откритый всегда для публикы.

В Народной Будові К. А. Центра поміщаєся типографія и редакция нашої народнои газеты "Карпатска Русь", а также головна канцелярія Лемко-Союза.

Каждый карпаторосс должен быти членом Карпаторусского Ам. Центра. Полный членский взнос на ціле жытья єсть \$25.00.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мидланд евни, близко головной Кросс-Каунти Ровт, котра провадит из міста Нью Йорка и штата Нью Джерзи до штата Коннектикут.

Carpatho-Russian American Center, Inc.

556 Yonkers Ave.

(YOnkers 5-9570)

Yonkers, N. Y.